

**Федеральное государственное бюджетное учреждение
«Всероссийский научно-исследовательский институт труда»
Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации**

На правах рукописи

МУСАЕВА ГУЛЬШАТ ИСАЕВНА

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ
ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ**

**Специальность 08.00.05 – Экономика и управление
народным хозяйством (экономика труда)**

**ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук**

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Дорохова Наталья Васильевна

Москва – 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	14
1.1 Предпосылки и содержание процесса трансформации занятости населения на современном этапе	14
1.2 Методический инструментарий оценки процесса трансформации занятости населения	31
1.3 Траектория трансформации занятости населения и особенности регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике	42
ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКАХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС	64
2.1 Ретроспективный анализ процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС	64
2.2 Статистический анализ направлений трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС	80
2.3 Оценка процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС	95
ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ	104
3.1 Экономико-математическая оценка факторов, влияющих на трансформацию занятости населения в современной экономике и прогноз ее динамики	104
3.2 Перспективные направления трансформации занятости населения в современной экономике	113
3.3 Рекомендации по совершенствованию регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике	126
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	140
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	142
ПРИЛОЖЕНИЯ	164

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность диссертационной работы

Современный этап социально-экономического развития отличается высокой степенью нестабильности, неопределенности и напряженности, что является следствием перехода к новому технологическому укладу и сопутствующими трансформационными процессами в социальной, экономической, политической и иных сферах. Существенный вклад в усиление турбулентности социально-экономической среды внесла пандемия COVID-19, сопровождающаяся масштабными ограничениями и кризисными явлениями в экономике, а также геополитическая нестабильность, спровоцировавшая новый виток санкционной политики. Сложившаяся ситуация несет в себе как серьезные угрозы, так и открывающиеся возможности для развития сферы занятости населения, стимулируя ее глубокую трансформацию.

На сегодняшний день общепризнанным является мнение о том, что фундаментальные изменения социально-экономической сферы полномасштабно отражаются на занятости населения, что проявляется в ее структурных трансформациях, масштабном распространении нестандартных форм, в модификациях ценностных установок и систем мотивации труда, в сокращении доли наемного труда, расширении самозанятости и других форм организации труда.

В настоящее время в зарубежной и отечественной научной литературе появляется все больше работ, посвященных всестороннему изучению процесса трансформации занятости населения: от выявления очевидных и латентных факторов, стимулирующих его развитие, до определения последствий данного процесса, которые испытывают на себе все стороны социально-трудовых отношений. Результаты исследований находят отражение в документах ООН, Международной организации труда, Всемирного экономического форума, национальных концепциях, стратегиях

и программах социально-экономического развития стран мира, в том числе государств-членов Евразийского экономического союза.

При этом быстро меняющиеся социально-экономические условия требуют разработки и реализации соответствующих мер регулирования процесса трансформации занятости населения, направленных на повышение ее гибкости, повышение правовой и социальной защищенности занятых, развитие института социального партнерства, на сокращение негативных последствий трансформации занятости населения.

В связи с этим исследование теоретических и практических вопросов регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике является актуальным и практически значимым.

Степень научной разработанности проблемы. Научно-исследовательский интерес к проблематике диссертационного исследования обусловлен тем, что до настоящего времени малоизученными остаются теоретические, методические и практические положения, раскрывающие перспективы трансформации занятости населения в современной экономике, а также дискуссионными являются методы и механизмы регулирования процесса трансформации занятости населения.

Диссертационное исследование основывается на достижениях российских и зарубежных ученых по проблемам развития социально-трудовых отношений, рынка труда и занятости населения. Теоретико-методологические основы исследования рынка труда и занятости населения представлены в трудах Т. Веблена, Д. Гилдера, Дж. Гэлбрэйт, Дж. Данлопа, Дж. Кейнса, А. Лаффера, К. Маркса, А. Маршалла, А. Пигу, А. Смита, М. Фелдстайна, Э. Фелпса, М. Фридмена, Р. Холла и др.

Многосторонний анализ развития занятости населения в современной экономике представлен в работах Н.Г. Вишневской, Н.А. Волгина, К.И. Исакова, Р.И. Капелюшниковой, Р. П. Колосовой, А. Э. Котляра, П.В. Лемановой, Н. В. Локтюхиной, И.Д. Мацкуляка, А.Л. Сафонова, М.В. Симоновой, Е.В. Шубенковой и многих других исследователей.

Теоретико-методологические и практические вопросы трансформации экономики, рынка труда и занятости населения получили развитие в трудах Д.И. Гаврилина, И.Е. Григорьева, И.В. Гуськовой, С.А. Дятлова, В.Л. Иноземцева, А.В. Кашепова, Е.Б. Крыловой, Е.В. Неходы, Н.В. Новиковой, С.И. Паринова, Л.В. Санковой и др.

Исследованию различных аспектов государственного регулирования занятости населения посвящены работы таких исследователей, как: В. Н. Бобков, Г.П. Горбачева, И.Е. Золин, Н.В. Кожухова, О.А. Колесникова, К.Г. Кязимов, Е.В. Маслова, Н.П. Пашин, С.К. Сураганова, А. А. Федченко и др.

Несмотря на большое число научных публикаций, тема диссертационного исследования остается недостаточно изученной. Ограниченный спектр разработок в области теории и практики регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике послужил основанием для написания данной диссертационной работы.

Цель диссертационного исследования состоит в исследовании и разработке теоретико-практических вопросов регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**:

- 1) уточнить понятие «трансформация занятости населения» и выявить целевые ориентиры регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике;
- 2) обосновать методический подход к оценке процесса трансформации занятости населения в современной экономике;
- 3) определить общие и специфические черты рынка труда и занятости населения, формирующиеся в экономиках государств-членов ЕАЭС;
- 4) выявить этапы процесса трансформации занятости населения и охарактеризовать его траекторию в современных экономиках государств-членов ЕАЭС;

5) построить экономико-математическую модель прогнозирования трансформации занятости населения в современной экономике;

б) разработать рекомендации по совершенствованию регулирования процесса трансформации занятости населения в современных условиях.

Указанные цель и задачи определили структуру работы и логику изложения материала.

Область исследования. Исследование проведено в рамках паспорта специальности 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности, в т. ч. экономика труда), пункты паспорта номенклатуры специальностей ВАК при Минобрнауки России (экономические науки): п. 5.1. Теоретические и методологические основы экономики труда; теории и концепции развития социально-трудовых отношений (теории занятости, рынка труда, управления трудом и т. д.); п. 5.5. Рынок труда, его функционирование и развитие, структура и сегментация (международный, национальные, региональные, внутрифирменные и т. д.); занятость населения (формирование формы и видов); безработица (основные виды и формы, социально-экономические последствия, пути минимизации).

Объект исследования. Занятость населения, трансформирующаяся в экономиках государств-членов ЕАЭС.

Предмет исследования. Предметом диссертационного исследования выступает совокупность социально-трудовых и организационно-экономических отношений, складывающихся в процессе регулирования трансформации занятости населения в современной экономике.

Теоретической и методологической основой исследования послужили результаты научных исследований российских и зарубежных авторов, занимающихся проблемами занятости населения. В процессе исследования был использован комплекс научных методов, позволяющих изучить поставленную в диссертационной работе проблему: монографический, абстрактно-логический, экономико-статистический, метод анализа и синтеза, метод экспертных оценок, метод анкетирования.

Эмпирической базой исследования являются нормативно-правовые акты трудового законодательства государств-членов ЕАЭС; Конвенции и Рекомендации Международной организации труда; статистические данные Евразийской экономической комиссии; электронные базы данных, базы данных и отчетность Межгосударственного статистического комитета СНГ; материалы российских и зарубежных периодических изданий; ресурсы сети Интернет, а также результаты эмпирических исследований автора.

Рабочая гипотеза состоит в предположении, что динамично развивающийся процесс трансформации занятости населения отличается диалектической противоречивостью, предопределяется совокупностью факторов внешней среды и сопровождается рядом положительных и отрицательных эффектов, что требует разработки и применения соответствующих мер регулирования процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС.

Научная новизна результатов исследования состоит в решении важной научной проблемы – в разработке теоретических положений, методического инструментария и практических рекомендаций, направленных на совершенствование регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике. Наиболее значимые результаты, отражающие научную новизну, состоят в следующем:

✓ на основе обобщения теоретико-концептуальных подходов к пониманию причин, природы происхождения и сущности трансформационных процессов в сфере занятости населения уточнено понятие «трансформация занятости населения», под которым предлагается понимать совокупность изменений в сфере занятости населения, отличающихся диалектическим противоречием, которое проявляется в том, что с одной стороны, трансформация занятости – это процесс приспособления сферы занятости к изменениям социально-экономических условий, сопровождающийся деструктивными последствиями, а с другой – это процесс развития сферы занятости, несущий положительные эффекты.

Доказано, что целевым ориентиром регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике является развитие положительных и нивелирование отрицательных эффектов данного процесса;

✓ аргументирован методический подход к оценке процесса трансформации занятости населения в современной экономике, предполагающий расчет интегрального индекса, базирующегося на совокупности статистических показателей и экспертных оценок и позволяющий ранжировать исследуемые объекты по четырем группам в зависимости от динамики процесса трансформации занятости населения. На основании апробации предложенного методического подхода осуществлена оценка процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС. Выявлено, что Республика Армения и Кыргызская Республика относятся к группе стран с низкой динамикой процесса трансформации занятости населения, а Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан – к группе стран со средней динамикой процесса трансформации занятости населения;

✓ выявлены общие и специфические черты рынков труда и занятости населения, сложившихся в государствах-членах ЕАЭС, относящихся к группам с низкой (Республика Армения и Кыргызская Республика) и средней (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) динамикой процесса трансформации занятости населения. К общим чертам относятся: медленная адаптация рынка труда и занятости населения к изменениям в социально-экономической среде; низкая мобильностью рабочей силы; дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда; высокая доля неформальной занятости; существенный разрыв между уровнями регистрируемой и общей безработицы; слабая социальная защищенность безработных; формальная роль профсоюзов; масштабное распространение нестандартных форм занятости; недостаточная взаимосвязь административных и рыночных методов регулирования занятости населения. Специфическими чертами, присущими государствам с низкой динамикой

процесса трансформации занятости населения, являются: высокая доля неоплачиваемых семейных работников, работающих на личном подворье (ЛПХ); высокий уровень прекариата в составе рабочей силы; наличие избыточных трудовых ресурсов; относительно низкие темпы цифровизации сферы занятости. Специфическими чертами рынка труда и занятости населения государств, отличающихся средней динамикой процесса трансформации занятости населения, выступают: динамичное развитие самозанятости и индивидуального предпринимательства; серьезный дефицит высококвалифицированных кадров; потребность в импорте рабочей силы; высокие темпы цифровизации сферы занятости. Обосновано, что выделенные черты находятся в стадии своего формирования, что требует разработки и применения соответствующих мер государственного регулирования, учитывающего специфику каждой группы государств;

✓ на основе анализа статистических данных выявлены этапы трансформации занятости населения в государствах-членах ЕАЭС и установлена их взаимосвязь с траекторией развития экономики, определены временные рамки современного этапа трансформации занятости населения и его специфические характеристики. Обосновано, что современный этап процесса трансформации занятости населения развивается в социально-экономических условиях, отличающихся неопределенностью, нестабильностью, неоднозначностью и сложностью. Отличительными характеристиками траектории процесса трансформации занятости населения на современном этапе являются: расширение масштабов и рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости; многочисленные структурные изменения в сфере занятости; снижение правовой и социальной защищенности наемных работников; разрастание неформального сектора занятости; изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой; закрытость национальных

рынков труда и существенные ограничения миграционных процессов; фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников; масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов. Регулирование процесса трансформации занятости населения на данном этапе ориентировано на минимизацию негативных последствий экономического кризиса, поддержание занятости населения, сокращение безработицы;

✓ разработана модель прогнозной оценки численности занятого населения на ближайшие 10 лет с использованием модели авторегрессионного интегрированного скользящего среднего (ARIMA) и осуществлена оценка влияния демографических, социально-экономических, технико-технологических и институциональных факторов на процесс трансформации занятости населения в современных условиях для стран, относящихся к группе со средней динамикой процесса трансформации занятости населения. Доказано наличие высокой степени положительной корреляции с результирующей переменной социально-экономических и технико-технологических факторов. Установлено, что для достижения прогнозных значений результирующей переменной детерминирующее значение имеет развитие малого предпринимательства, прежде всего его инновационного сегмента, базирующегося на применении современных цифровых технологий;

✓ обоснованы рекомендации по совершенствованию регулирования процесса трансформации занятости населения, отличающиеся применением цифрового инструментария, позволяющие развивать положительные и нивелировать отрицательные эффекты трансформации занятости населения и учитывающие особенности современного этапа данного процесса и специфические черты модели рынка труда и занятости населения группы стран со средней его динамикой. В качестве одного из цифровых инструментов обосновано внедрение виртуальной платформы «Занятость

молодежи», функционирующей и аккумулирующей информацию на всем пространстве ЕАЭС, и направленной на нивелирование такого деструктивного последствия трансформации занятости, как рост молодежной безработицы. Доказано, что эффективным инструментом нивелирования таких отрицательных последствий трансформации, как сокращение числа «стандартных» рабочих мест, прекаризация занятости, возрастающие и быстро меняющиеся требования к квалификации работников является развитие инновационного предпринимательства, в том числе малого, базирующегося на широком использовании цифровых технологий.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в развитии теоретических представлений и методического инструментария исследования процесса трансформации занятости населения в современных социально-экономических условиях, в разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике.

Сформулированные в ходе исследования выводы и рекомендации, адресованные государственным органам власти и управления, профсоюзным организациям, руководителям и работникам предприятий и организаций всех секторов экономики, могут быть использованы при совершенствовании механизмов регулирования процесса трансформации занятости населения. Теоретические разработки, раскрывающие содержательные аспекты процесса трансформации занятости населения, его положительные и отрицательные эффекты применимы в преподавании и изучении курсов «Экономика труда», «Экономика социально-трудовых отношений», «Региональная экономика», «Социология труда»; в процессе подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников предприятий и организаций всех секторов экономики, государственных и муниципальных служащих.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на: международных конференциях: «Транзитная экономика: развития рыночных

процессов, их последствия, перспективы экономического роста» (14-15 декабря 1999 г. Кызылорда, Казахстан), «РК: 10 лет независимого развития» (июнь, 2001г. Кызылорда, Казахстан), «Актуальные проблемы экономики» (29 октябрь, 2004 г. Актобе, Казахстан), «II Туркестанский интеграционный форум стран центральной Азии на тему: «Модернизация между государственных интеграционных связей центрально азиатских стран» (Туркестан, 2006 г., Казахстан), «Aktualne problemy nowoczesnych nauk - 2014» (Praha), «Развитие «зеленой» экономики: актуальные вопросы, правовое обеспечение» (Кызылорда, 2014); "The Europe and the Turkic World: Science, Engineering and Technology" (Side, Turkey, 2016), «Интеграция научного сообщества перед глобальными проблемами современности» (Осака, Япония, 2017), «II Форум гуманитарных наук «Великая степь» (Астана, Казахстан, 2017), «Innovation and Global Issues in Social Sciences» Congress Publications (Patara, Turkey, 2017), «Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики» (КазГАУ, Казань, 2019), «Экономическая модернизация: предпосылки, условия, пути развития в условиях глобальных вызовов и индустриальных тенденций» (ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нұр-Сұлтан, 2020), «Post-pandem models of economic development and legalism provement: opportunities and risks» (PMOR 2020, Кызылорда, Казахстан), «Экономика, экология, агрополитика и подготовка кадров» (Алматы, Казахстан, 2021), «Актуальные проблемы социальных и трудовых отношений» (16 декабрь, 2021, Махачкала, Дагестан), «Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление»: материалы ежегодной МНПК по проблемам СТО (25 мая 2022, Воронеж, Россия).

Отдельные результаты диссертационного исследования нашли свое отражение при выполнении научно-исследовательских работ в рамках государственного заказа бюджетной программы 217 «Развитие науки», по приоритету «Интеллектуальный потенциал страны» Комитета Науки МОН Республики Казахстан на 2015-2017 годы, по теме: «Семейный бизнес – как

инновационный метод улучшения качества жизни населения» (регистрационный номер 0115РК01336).

Результаты диссертационного исследования активно используются в учебном процессе КУ имени КоркытАта; КУ«Болашак»; ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»; ГККП «Региональный центр переподготовки и повышения квалификации государственных служащих и работников бюджетной сферы» Кызылординской области; в семинарах, проведенных Кызылординским филиалом Национальной палаты предпринимателей РК. Отдельные теоретические и практические положения диссертационной работы приняты к использованию Акиматом Кызылординской области, ГУ «Управление координации занятости и социальных программ Кызылординской области», Территориальным объединением профсоюзов «Профсоюзный центр Кызылординской области». Результаты внедрения подтверждены документами.

Публикации. Основные теоретические и прикладные результаты диссертационного исследования были опубликованы автором лично и в соавторстве в период с 1999 по 2022 гг. Всего было опубликовано 53 научные работы, в том числе 7 статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, 2 статьи в ВАК Казахстана; в международных журналах на иностранном языке – 2 статьи, глава в монографии. Общий объем печатных работ составил 25,75 п. л., в том числе авторский вклад – 13,96 п. л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и приложений. В работе содержится 16 таблиц, 35 рисунков и 21 приложение. Список литературы включает 243 источник, в том числе 21 источник на иностранном языке.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

1.1 Предпосылки и содержание процесса трансформации занятости населения на современном этапе

Современный этап социально-экономического развития характеризуется качественными изменениями в материальных условиях жизни общества, которые во многом обусловлены научно-технической революцией. Наука стала непосредственной производительной силой, на передний план вышли информационно – коммуникационные технологии, инновации и цифровизация, развиваются новые средства связи, широко внедряются ядерные технологии и новейшая техника. Исследователи в своих научных трудах дают разные трактовки современной экономики, например, её определяют как: постиндустриальная, сетевая, инновационная, цифровая, информационная, экономика знаний, общество риска и т.д. Детальный анализ перечисленных выше определений не относится к задачам данного исследования, которое ориентировано на раскрытие понятий «трансформация», «трансформация экономики», а также на выявление предпосылок и содержания трансформации занятости населения в современных условиях. В экономической литературе термин «трансформация» трактуется по-разному¹. Из рассматриваемых подходов к

¹ Большой экономический словарь /сост. А.Б. Борисов. – М.: Книжный мир. -2009. -С.749; Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. Учебник /Под ред. Кушлина В.И. 2-е издание, дополненное и переработанное. -М.: Изд. РГАС, -2005. -825 с. <http://pravo.studio/ekonomika/transformatsiya-ekonomicheskoy-sistemyi-37579.html>; Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. М., 1997; Е.К. Карпунина. Трансформация как способ развития экономической системы. //Вестник ТГУ, -№4(96), -2011. -С.29 <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy>; Б. Шаванс. Эволюционный путь от социализма //Вопросы экономики. - 1999. -№6. -С. 6-7, 10; Г.П. Журавлева. Экономическая теория-Макроэкономика-1,2.-Метаэкономика - Экономика трансформаций: Учебник /Под общ. ред. Г.П. Журавлевой - 3-е изд. -М. -2014. -923 с. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html>; В. Кириченко. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт //Российский экономический журнал. -2000. -№11-12. -С.35. Экономическая библиотека - <http://economy-lib.com/transformatsiya-ekonomicheskoy-sistemy-rossii-v-perehodnyy-period#ixzz5f51OKIEd>); Д.А. Плотников. Трансформация экономической системы России в

определению категории «трансформация», считаем целесообразным выделить следующие. Так, В. Кириченко определяет трансформацию как «некоторый этап развития, скачок, знаменующий перерождение системы». В такой трактовке трансформация – непрерывный процесс, суть которого заключается в качественных преобразованиях, изменении способа организации хозяйственной деятельности. Как утверждают ученые, «процесс трансформации в настоящее время охватывает все страны. При этом данный процесс имеет существенные отличия в зависимости от уровня их развития: для развитых стран – это процесс формирования новой экономической системы – постиндустриализма (постиндустриального или неоинформационного общества), который начался уже в конце XX столетия; для развивающихся стран – это экономика развития; для постсоциалистических стран – развитие переходной экономики»². Важно отметить, что во всех государствах-членах ЕАЭС данный процесс протекает схоже, но при этом имеются некоторые отличия, определяемые рядом специфических факторов.

Экономическая трансформация по самой логике термина означает перевод экономической системы в новое состояние, позволяющее лучше удовлетворять потребности общества³. При этом исторический путь развития экономических систем может быть представлен в виде последовательности некоторых этапов. Например, экономические системы развитых стран мира прошли через следующие исторические этапы (рис. 1.1).

переходный период. Автореф. дис... к.э.н. -Омск. -2005. -С.12. <http://economy-lib.com/disser/144635/a/#?page=12>; Л.П. Стеблякова. Трансформация экономических систем: теория и практика. Автореферат дис... д.э.н., -Москва. -2010. -С. 21

² Г.П. Журавлева. Экономическая теория- Макроэкономика-1,2.Метаэкономика, Экономика трансформаций: Учебник /Под общ. ред. Г.П. Журавлевой- 3-е изд.-М.-2014. -С.842, 848

³ Кушлин В.И. Государственное регулирование рыночной экономики. Учебник/Под ред. Кушлина В.И. 2-е издание, дополн. и перераб. -М.:Изд. РГАС, -2005.-825с. <http://pravo.studio/ekonomika/transformatsiya-ekonomicheskoy-sistemyi-37579.html>

Рисунок 1.1– Этапы и закономерности трансформации экономики

Источник: составлено автором на основе данных⁴

Как видно из рисунка 1.1, каждый этап трансформации экономики, несмотря на присущие всем общие закономерности (неустойчивость, переходность, нелинейность и гибкость), имеет свои особенности. Если в аграрной экономике ведущим фактором производства была земля, а в индустриальной – капитал, то в современной – определяющим фактором становится информация, накопленные знания. Научные разработки становятся главной движущей силой экономики – базой индустрии знаний. Наиболее ценными качествами современного работника являются уровень образования, профессионализм, обучаемость и творческий подход. Соответственно, основным интенсивным фактором развития постиндустриального общества является человеческий капитал – профессионалы, высокообразованные люди, наука и знания во всех видах экономической инновационной деятельности⁵.

⁴ Г.П. Журавлева. Экономическая теория- Макроэкономика-1,2.Метаэкономика, Экономика трансформаций: Учебник /Под общ. ред. Г.П. Журавлевой- 3-е изд. -М., -2014.-848с. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html>; Е.К. Карпунина. Трансформация как способ развития экономической системы //Вестник ТГУ, -№4 (96) -2011, С. 31-32. <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy>

⁵ <https://ru.wikipedia.org>

Соглашаясь, с позицией Сафонова А.А.⁶, отмечаем, что в современных условиях назрела необходимость реформ, однако дискуссионным остается вопрос об их содержании и форме.

Большинство представителей научного сообщества трансформацию экономики для государств-членов ЕАЭС понимают как переход от командной (тоталитарной) экономики к рыночной системе хозяйствования. Кроме того, существенный отпечаток накладывают на развитие процесса трансформации мировые экономические кризисы.

Плотников Д.А., Журавлева Г.П., Стеблякова Л.П. трансформацию рассматривают как способ развития экономической системы и выделяют такие пути трансформации как эволюционный, реформационный (модернизационный), революционный⁷. Далее, Л.П. Стеблякова, ссылаясь на многочисленные исследования, процесс трансформации экономических систем таких государств-членов ЕАЭС, как Россия и Казахстан, представляет в виде последовательности 4 этапов (рис.1.2).

⁶ Сафонов, А.А. Плюсы и минусы обязательного государственного распределения выпускников-бюджетников на работу по специальности: дискуссия экспертов. Экономика труда, -№2(3), -2015.-С.181.doi: [10.18334/et.2.3.604](https://doi.org/10.18334/et.2.3.604)

⁷ Д.А. Плотников. Трансформация экономической системы России в переходный период. Автореф. дис... к.э.н., -Омск. -2005. -С.12 <http://economy-lib.com/disser/144635/a#?page=12>; Г.П. Журавлева. Экономическая теория, Макроэкономика-1,2.Метаэкономика, Экономика трансформаций: Учебник/Под общ. ред. Г.П. Журавлевой - 3-е изд. - М. -2014. - 923 с. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html>; Л.П. Стеблякова. Трансформация экономических систем: теория и практика. Автореферат дис... д.э.н. -Москва. -2010. -С. 20-21

Скрытый (реформы внутри социализма), связанный с нарастанием качественных изменений в системе, флуктуациями, которые реформаторы пытаются нивелировать без изменения сущностных основ системы. Данный этап заканчивается кризисом. Странами он пройден в 1985-1991 гг.

Бифуркационный, характеризующийся активными институциональными преобразованиями, разрушением старых и становлением новых экономических регуляторов, неравновесием, неустойчивостью экономической системы, несбалансированностью, потерей ряда системных свойств. Завершен в России в 1999 г., в Казахстане – в 1996 г.

Становление новой системы. Этот этап характеризуется завершением создания институциональных основ для самовоспроизводства новой системы экономических отношений, усилением системных свойств. До конца данный этап странами не пройден.

Утверждение новой системы – знаменуется завершением преобразований, становлением устойчивого воспроизводства новой системы экономических отношений на собственной основе, хотя в ее недрах еще могут сохраняться элементы старой системы, завершается переходом к устойчивому экономическому развитию, безопасному функционированию системы.

Рисунок 1.2 – Процесс трансформации экономических систем

Источник: составлено автором на основе данных⁸

Важно отметить, что процесс трансформации экономики затрагивает все элементы этой сложной системы, изменяя траекторию их развития. Одним из таких элементов является сфера занятости населения. Занятость населения представляет собой сложную и многогранную экономическую категорию. Обзор зарубежных и отечественных трактовок данной категории представлен в приложении 1.

В.Е. Савин рассматривает занятость как не противоречащую законодательству страны деятельность трудоспособного населения, связанную с удовлетворением личных и общественных потребностей и приносящую доход⁹. Ж.Т. Иманалиева пишет, что «содержание термина «занятость» включает в себя как потребность людей в различных видах общественно полезной деятельности, так и степень удовлетворения этой

⁸ Л.П. Стеблякова. Трансформация экономических систем: теория и практика. Автореферат дис... д.э.н. - Москва. -2010. -С. 35-36

⁹ Савин В.Е. Занятость и безработица //Социально-экономические проблемы переходного периода. – Бишкек. -2000. -С. 103-104

потребности»¹⁰. Данная трактовка занятости населения представляется весьма дискуссионной. При этом неоспоримым является тезис о том, что существует только один вид созидательной деятельности – это труд. Поэтому определение занятости как деятельности приводит к методологически неверному пониманию данной категории, к отождествлению труда и занятости.

Мы разделяем мнение Н.А. Волгина и К.И. Исакова в том, что «занятость, в отличие от труда, не деятельность, а общественные отношения – экономические и правовые – по поводу включения работника в определенную кооперацию труда на определенном рабочем месте. Занятость – это участие в деятельности, это степень участия рабочей силы, трудовых ресурсов в общественно полезном труде»¹¹¹².

Занятость, как «одно из наиболее значимых явлений социально-экономической действительности представляет собой»¹³ основу для воспроизводства рабочей силы, а также зависит от трансформационных процессов в структуре соответствующего экономического пространства.

Мы разделяем мнение большинства исследователей о том, что эволюция теории занятости весьма продолжительна и имеет место и в настоящее время. Эволюция теоретических подходов к теории занятости представлена в приложении 2.

Как пишет в своей докторской диссертации Н.В. Дорохова, если классическая и неоклассическая теории занятости основываются на принципе «невмешательства в рыночные процессы со стороны государства, в том числе, в отношении занятости», то, кейнсианская и посткейнсианская теории занятости базируются на совершенно ином методологическом

¹⁰ Иманалиева Ж.Т. Проблемы занятости в переходный период //Реформа. – 2003. – № 1(17). -С. 74

¹¹ Н.А. Волгин. Рынок труда и сфера занятости: функциональная общность и принципиальные различия. Социально-трудовые исследования. Научно-практический журнал. -№ 1. -2021. -С. 5

¹² Исаков К.И. Социально-экономические проблемы занятости населения в Кыргызстане. Монография – Бишкек: «Илим». -2003. -С. 7

¹³ Дорохова Н.В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Дисс... д.э.н. -Москва. -2020. - 333 с.

принципе: «макроэкономические подходы к регулированию всех экономических процессов и явлений, в том числе, и отношений занятости»¹⁴.

Как отмечалось выше, трансформация экономики влечет за собой трансформацию занятости. Существуют различные подходы к рассмотрению трансформации занятости населения. Рассмотрим особенности трансформации занятости в условиях современной экономики.

Влияние трансформационных процессов в экономике на занятость рассмотрено многими зарубежными учеными. В трудах выдающихся представителей экономической науки¹⁵ заложены подходы к оценке зависимости сферы занятости от происходящих в обществе социально-экономических процессов. В современной науке изучению процесса цифровизации и его влияния на различные элементы социально-экономической системы посвящены многочисленные исследования. Если западные исследователи выявили сущность и показали закономерности изменения занятости в условиях капиталистических производственных отношений на всех этапах их развития и трансформации, то казахстанские и российские экономисты много внимания уделили исследованию особенностей, видов и форм занятости населения в условиях переходной экономики. В трудах ученых¹⁶ трансформация занятости в современном

¹⁴ Дорохова Н.В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Дисс... д.э.н. -Москва -2020. -С. 30

¹⁵ Классика экономической мысли: сочинения /В. Пети, А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС. -2000. – 894 с.; Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Петрозаводск: Петроком. -1993. -234 с; Маркс, К. Капитал: собрание сочинений: -Т.23/К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1954-1981. – 920 с.; Маршалл, А. Принципы экономической науки: собрание сочинений: в 3 т. /А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 416 с.; Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. В 2-х томах: Пер. с англ. /Вступ. ст. Г.Б. Хромушина. Под общ. ред. С.П. Аукуционека. - М.: Прогресс, 1985 - Т.1. - 512с., Т.2. – 454 с.; Рикардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. - М.: Гос. ком. лит. издат., 1955. - 265 с.; Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. –М, 1993.– 358 с.

¹⁶ Мобильность и стабильность на российском рынке труда [Текст]: моногр. М74 /под ред. В.Е. Гимпельсона, Р.И. Капелюшникова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. -2017. -529 с.; Капелюшников, Р.И., Ощепков, А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/04/ Р.И. Капелюшников, А.Ю. Ощепков; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, -2014. Серия WP3 «Проблемы рынка труда». – 41 с.; Г.П. Журавлева. Экономическая теория, Макроэкономика-1, 2.Метаэкономика, Экономика трансформаций: Учебник /Под общ. ред. Г.П. Журавлевой - 3-е изд. -М. -2014. -С.209-213. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiyaekonomicheskikh-51913.html>; Маслова Е.В. Регулирование нестандартной занятости населения в российской федерации: теоретико-методологические и практические вопросы. Дисс... д.э.н. -Москва. –

глобальном информационном пространстве рассматривается в увязке с широким спектром макроэкономических проблем. Отечественные специалисты широко используют результаты изучения трансформации занятости населения для обоснования мер по ее регулированию.

Так, Ю.Е. Одегов и В.В. Павлова отмечают, что «переход к информационному обществу в условиях изменений в коммуникационных технологиях и мотивации трудового поведения людей, предполагает существенные изменения трудовых отношений, появление «дистанционных отношений» между работниками и работодателями»¹⁷.

Различные проявления «цифровой экономики, такие как экономика совместного использования, платформенная экономика и гиг-экономика, радикально изменяют формы труда и занятости населения.

Цифровые технологии способствовали появлению новых моделей организации труда на основе платформенной занятости, а также диверсификации занятости и увеличению многообразия ее форм»¹⁸.

Для нового технологического уклада характерно развитие современных информационных технологий, расширение нестандартных форм занятости, усиление международного влияния¹⁹.

Цифровизация (информатизация) занятости происходит по нескольким направлениям. Главное направление – это трансформация рабочих мест, образа жизни и качества труда. Отдельная проблема – роботизация занятости и вытеснение человека из сферы труда. Второе направление – это изменения в системе управления трудовым процессом на предприятиях и регулирования рынка труда в мире, стране и в регионах²⁰.

2019. -С.41; Кулекеев Ж.А. Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане /Ж.А. Кулекеев. – Алматы, 2015.-120 с.; Мельдаханова М.К. Занятость населения и экономический рост: методология, стратегия и механизм регулирования. Монография – Алматы: 1999г. -296 с

¹⁷ Ю.Е. Одегов, В.В. Павлова. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости. /Уровень жизни населения регионов России. -№4 (206) -2017. -С.19.

¹⁸ Нехода Е.В., Пань Ли Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху //Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9.- С. 897. – doi: 10.18334/et.8.9.113408

¹⁹ Ruchhöft M., Wilke M. Mobile work. Aid for action for works councils. 1st edition. Bund-Verlag, 2017. -99 p

²⁰ А.В. Кашепов. Трансформация занятости в цифровой экономике. Экономика и современные рынки. Вестник РОСНОУ. Серия «Человек и общество». Выпуск 2. -2018. -С.12. <http://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/11-17.pdf> (дата обращения 19.01.2022)

Необходимо согласиться с Н.В. Новиковой, которая утверждает, что «система занятости населения подвергается влиянию многих факторов, которые ее, вследствие этого, трансформируют. В свою очередь, данная трансформация модернизирует в дальнейшем все сферы жизнедеятельности человека и общества в целом, меняя в основном его уклад»²¹.

По мнению Е.Б. Крыловой «под трансформацией занятости понимаются качественные и количественные изменения в системе социально-экономических отношений по поводу непрерывного движения рабочей силы от ее формирования до соединения с рабочим местом»²².

Как утверждают А.В. Кашепов и др. «Многие другие трансформации на рынке труда, происшедшие в рассматриваемый период, проявляют себя как ускорение трендов цифровизации, увеличения гибкости трудовых отношений, расширение дистанционных форм работы. Большинство из этих трансформаций не поддаются однозначному определению в категориях «хорошо-плохо», но они происходят, поэтому необходим их дальнейший мониторинг, обсуждение, разработка новых методов их прогнозирования в российских условиях, законодательное сопровождение»²³.

М. В. Симонова отмечает, что: «Динамично меняющиеся средства труда, условия их применения диктуют трансформацию социально-трудовых отношений, возникают новые формы взаимодействия на рынке труда, которые позволяют получать доход на исключительно новых принципах взаимодействия сторон трудовых отношений»²⁴.

В современных условиях изменения в сфере занятости ускоряются. Например, уже изменились многие отрасли, в частности, телекоммуникационная, полиграфическая, туристическая, сфера услуг,

²¹ И.В. Новикова. Регулирование занятости населения на дальнем востоке Российской Федерации. Дисс..... д.э.н., Москва – 2017. -С.49

²² Крылова Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого предпринимательства. 08.00.05, Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. э. н., Москва – 2009. -С. 6

²³ Кашепов А.В., Афонина К.В., Головачев Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения. Социально-трудовые исследования. -2021. №43(2). -С.43

²⁴ Симонова М.В. Демографические аспекты формирования трудового потенциала Самарско-Тольяттинской агломерации / М. В. Симонова, О. Ф. Чистик. Вестник Самарского гос. экон. ун-та. – 2015. – № 5 (127). -С.55

особенно услуги такси, торговли, и все это в свою очередь существенным образом повлияло на структуру занятости. В «ближайшее 20 лет до 50% рабочих операций в мире могут быть автоматизированы, и по масштабам этот процесс будет сопоставим с промышленной революцией XVIII–XIX веков. Тогда в Англии доля рабочих, занятых в первичном секторе экономики, уменьшилась более чем вдвое, правда это заняло в восемь раз больше времени – с 1710 по 1871 год»²⁵.

«Промышленная революция позволила отдельным странам (США, Нидерланды, Великобритания, Германия, Бразилия, Китай, Индия) добиться впечатляющих темпов экономического роста, и они на многие десятилетия стали лидерами мировой экономики»²⁶. «Цифровые преобразования – один из главных факторов мирового экономического роста. По оценкам Глобального института McKinsey, в Китае до 22% увеличения ВВП к 2025 году может произойти за счет интернет-технологий. В США ожидаемый прирост стоимости, создаваемый цифровыми технологиями, впечатляет не меньше – здесь он к 2025 году может составить 1,6-2,2 трлн долл. США. Потенциальный экономический эффект от цифровизации экономики России увеличит ВВП страны к 2025 году на 4,1-8,9 трлн руб. (в ценах 2015 года), что составит от 19 до 34% общего ожидаемого роста ВВП»²⁷.

Особо нужно отметить прямое влияние на современное состояние занятости эпидемии “COVID – 19”, оказавшей колоссальное негативное влияние, последствия которой превзошли все мировые экономические кризисы. 3 апреля 2020 г. глава МЭФ Кристилина Георгиева заявила об остановке мировой экономики. По ее словам, ситуация в мировой экономике хуже, чем во время кризиса 2008-2009 годов.

²⁵ Цифровая Россия: новая реальность Июль, 2017, <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital>. -С. 7

²⁶ Там же:

²⁷ Там же: С. 8

Катализатором цифровой трансформации многих сфер экономики выступила пандемия Covid-19, способствовавшая переводу работы в онлайн-формат и выявлению эффективного минимума численности персонала²⁸.

«...глобальный и российский рынки труда столкнулись в период пандемии COVID-19 с вызовами и трансформациями, которые потребовали экстренного реагирования, пересмотра или формирования «с нуля» основных направлений политики в сфере занятости»²⁹.

Как мы видим, ученые по-разному оценивают воздействие трансформации экономики на занятость, но их мнения сходятся в одном: влияние трансформации экономики на занятость многогранно. В общем контексте можно выделять следующие направления воздействия: ускорение конкуренции на мировом рынке труда, повышение мобильности рабочей силы, ускорение дисбаланса между спросом и предложением на рабочую силу, изменение форм занятости.

На наш взгляд, объективными условиями, определяющими трансформацию занятости населения в современных условиях являются (рис. 1.3):

²⁸ Богаченко Е.Д. Трансформация удаленной занятости, вызовы современности // Достойный труд — основа стабильного общества: Материалы XII Междунар. науч.-практ. конф. Отв. за выпуск Н.В. Тонких, науч. ред. Е.Е. Лагутина. Екатеринбург, 2020. – С. 6-9; Рынок труда России в цифрах в 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrah-v-2021/>.

²⁹ Кашепов А.В., Афолина К.В., Головачев Н.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения. Социально-трудовые исследования. 2021;43(2) С.43. DOI:10.34022/2658-3712-2021-43-2-33-44

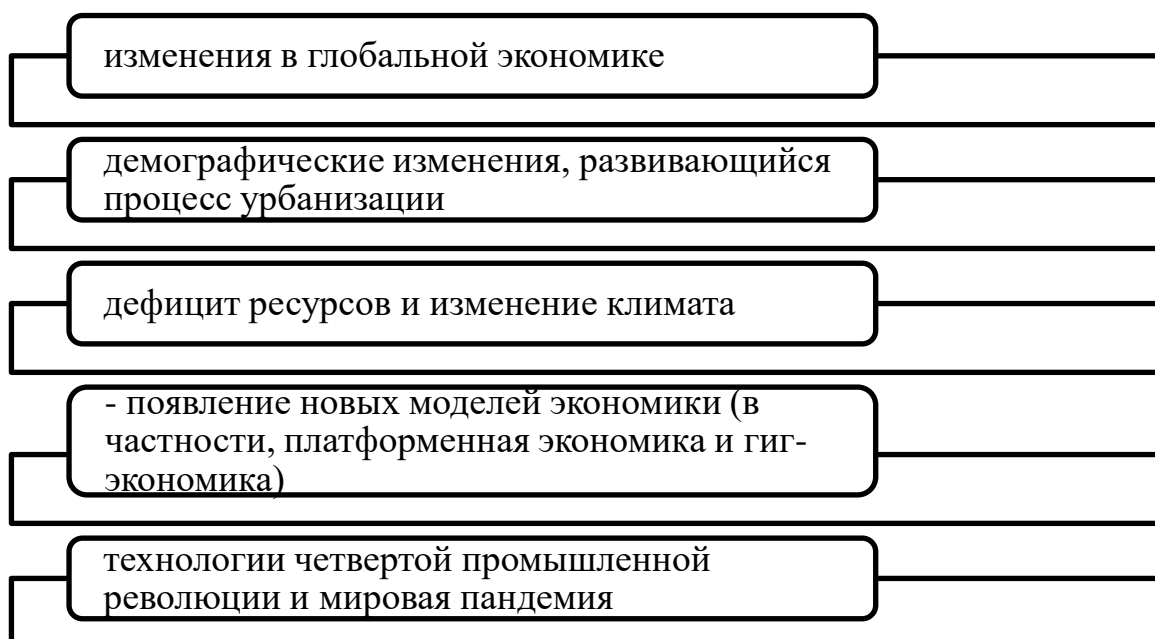

Рисунок 1.3 – Условия трансформации занятости населения

Источник: составлено автором

Таким образом, трансформация экономики, базирующаяся на ряде объективных предпосылок, в том числе процессах глобализации, цифровизации, урбанизации и ряде других, создает условия для трансформации сферы занятости населения. При этом, основные функции занятости остаются неизменными, однако коренным образом изменяется их содержание.

Наиболее выраженными положительными и отрицательными эффектами трансформации занятости населения на современном этапе являются следующие (табл.1.1).

Таблица 1.1 – Положительные и отрицательные эффекты процесса трансформации занятости населения

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
сокращение продолжительности безработицы и времени поиска работы	порождение новых вызовов и угроз в сфере занятости. Индивиды вынуждены трудиться в условиях высокой неопределенности и растущих требований к их квалификации

Продолжение Таблицы 1.1

Положительные эффекты	Отрицательные эффекты
появление новых рабочих мест	сокращение «стандартных» рабочих мест
появление новых профессий	исчезновение ряда профессий
повышение производительности труда	рост «нестандартных» рабочих мест
повышение трудовой мобильности населения	размывание границ между временем, посвященным работе и отдыху, что вызывает повышенную нагрузку на работников
рост гибкости отношений занятости	прекаризация отношений занятости
расширение возможностей занятости для лиц с низкой конкурентоспособностью	снижение конкурентной позиции лиц с неразвитыми цифровыми компетенциями и низким уровнем образования
расширение возможностей для гибких и нестандартных форм занятости, осуществляемых дистанционным образом	повышение психических и эмоциональных рисков для работников в условиях высокой турбулентности социально-экономической среды
расширение возможностей для творчества и самореализации, сокращение рутинного труда за счет масштабной автоматизации и роботизации производства	компьютеризация, роботизация, новые технологии – выводят на первый план не людей, как основу трудового потенциала, а другие компоненты
снижение конфликтности в трудовых коллективах	игнорирование принципов социального партнерства
рост спроса на высококвалифицированный персонал, обладающий мульткомпетентностью и владеющий информационно-коммуникационными технологиями на высоком уровне	рост безработицы, в том числе молодежной
потребность в персонале, ориентированном на постоянное саморазвитие и обучение, рост инвестиций в развитие человеческого капитала	отказ работодателей от бессрочных трудовых договоров в пользу договоров гражданско-правового характера

Источник: составлено автором

Перечисленные положительные и отрицательные эффекты процесса трансформации занятости населения раскрывают диалектическую противоречивость данного процесса. Проанализируем их более детально.

Положительные эффекты:

1. Сокращение продолжительности безработицы и времени поиска работы.

В России 2020 году – среднее время поиска работы безработными составляет в среднем 6,9 месяцев. А, удельный вес безработных ищущих работу 12 месяцев и более составляет 23,8%³⁰. Более сложная ситуация складывается в Кыргызской Республике и Республике Армения (в 2020 г. – 18,2%).

2. Появление новых рабочих мест.

Создание новых рабочих мест проблемный вопрос. Как нами было отмечено выше, во всех государствах-членах реализуются программы по содействию занятости населения, целью которых является поддержка безработных, снижение уровня безработицы, в частности молодежной безработицы и создание новых рабочих мест, тем самым обеспечивается занятость населения.

3. Появление новых профессий.

Благодаря появлению дистанционной формы занятости такие ранее ущемленные социальные группы, как молодежь, женщины с детьми и люди с ограниченными возможностями могут работать и зарабатывать без препятствий. Как известно, сегодня общество находится на стыке пятого и шестого технологических укладов. Ядром шестого технологического уклада являются био-, нано- и информационные технологии, которые активно внедряются во все сферы деятельности человека.

4. Повышение производительности труда. В странах ЕАЭС уровень производительности труда ниже, чем в развитых странах мира в несколько раз. Особенно в секторе сельского хозяйства. Производительность труда в странах в Армении, Кыргызстане ниже более чем в 6 раз, нежели зарегистрировано в странах ОЭСР, где в среднем данный показатель зарегистрирован на уровне \$45.

³⁰ Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. -М., 2020. -С.208.

Самый высокий уровень производительности по отношению к среднему в странах ЕАЭС показывают Российская Федерация (рост с 143,9% в 2015 г. до 154,5% в 2020 г.) и Республика Казахстан (снижение со 166,2% до 143,3%, соответственно)³¹.

Надо учесть факт то, что «положительное воздействие цифровизации на производительность труда сильно зависит от взаимодополняемости цифровых технологий, человеческого капитала, управления бизнес-процессами, а также от удаленности от технологической границы»³².

Отрицательные эффекты:

1. Порождение новых вызовов и угроз в сфере занятости. Индивиды вынуждены трудиться в условиях высокой неопределенности и растущих требований к их квалификации.

В своих исследованиях Е.В. Нехода и Л. Пань приводят следующее: Некоторые исследователи «наряду с обучением новым компетенциям предлагают разрабатывать образовательные и просветительские программы по подготовке к труду в новых условиях»³³.

К тому же, современная система образования не соответствует потребностям РТ, то есть, во многом не учитывает или же не поспевает за ними.

Изучая труды ученых, мы можем с уверенностью сказать, что надо в корне изменить системы образования и науки, системы социальных отношений в государствах-членах ЕАЭС. Это позволит выдержать международную конкуренцию и устранить вызовы, которые стоят перед этими государствами, однако, требуется увеличение затрат на обучение цифровым компетенциям и переподготовку кадров.

2. Сокращение «стандартных» рабочих мест. Исчезновение ряда профессий. Рост «нестандартных» рабочих мест.

³¹ http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/default.aspx

³² Nicoletti G., von Rueden C., Andrews D. Digital technology diffusion: A matter of capabilities, incentives or both? // European economic review. 2020. Vol.128.DOI: 10.1016/j.euroecorev.2020.103513

³³ Сизова И.Л., Хусяинов Т.М. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – № 10(4). С. 376–396.

Можно предположить, что через некоторое время «развитие информационных технологий, затрагивающих все новые и новые элементы экономической системы, приведет к практически полному исчезновению нецифрового сегмента экономики. Даже традиционные виды деятельности начинают использовать цифровые решения. Например, изготовители продукции народных промыслов осуществляют продажи через сеть Интернет, а владельцы личных подсобных хозяйств закупают семена и инвентарь на маркетплейсах»³⁴.

3. Снижение конкурентной позиции лиц с неразвитыми цифровыми компетенциями и низким уровнем образования.

Современный специалист должен владеть цифровыми, коммуникативными, деловыми и экологическими компетенциями, помимо профессиональных компетенций. Для решения данной проблемы считаем целесообразным использование опыта некоторых европейских стран. Например, в Бельгии была внедрена схема «ваучерных услуг». Цель – создание новых рабочих мест для низкоквалифицированных рабочих, они обеспечили необходимую помощь по домашнему хозяйству. Меры государства направлены на обеспечение стимула по движению от скрытой занятости на постоянную занятость. В результате были созданы новые рабочие места, налажена система сотрудничества с работодателями в области социальной защиты ваучерных работников.

Опыт Испании по снижению уровня молодежной безработицы «Контракты для молодых рабочих (Срочные контракты)» тоже уникален. Данное мероприятие ориентировано на молодежь до 30 лет, которая имеет опыт работы менее 3-х месяцев или же вообще не имеет опыта работы. Цель программы – поощрение МСП и самозанятых людей, чтобы они нанимали молодежь. При этом, государством предусмотрены определенные льготы работодателям, они платят невысокие социальные взносы. В результате

³⁴ М.М. Балог, С.Е. Демидова, В.В. Троян. Влияние цифровизации экономики на рынок труда /Цифровая экономика, 2021. С.63 <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda-1>

заметно снизился уровень молодежной безработицы, была скоординирована система социального обеспечения между государством и предпринимателями.

4. Прекаризация отношений занятости.

Как пишут С. А. Калиева и др. «объемы теневой экономики не так существенно сократились за годы стабильного роста экономик (в среднем на – 1%). Так, доля теневой экономики в странах ЕАЭС установились на относительно одинаковом уровне в пределах 40-46% от ВВП»³⁵. Далее отмечают, что среди стран ЕАЭС «наибольший объем теневой экономики приходится на Кыргызстан - 28% от общей численности населения республики, или 64,4% от общей численности экономически активного населения республики в 2013 г.»³⁶.

5. Перемещение рабочей силы.

Увеличение трудовой иммиграции; нарастание лицензированной и «нерегулируемой» миграций, как говорят «экспорт рабочих мест», который сегодня происходит, ведет к сокращению занятости, может нанести ущерб государственному бюджету, уклонению от уплаты налогов с помощью зарубежных филиалов.

Таким образом, обобщив все сказанное выше, а также рассмотрев последствия трансформации занятости населения, можно дать следующее определение данному процессу. Трансформация занятости населения – это совокупность изменений в сфере занятости населения, отличающихся диалектическим противоречием, которое проявляется в том, что с одной стороны, трансформация занятости – это процесс приспособления сферы занятости к изменениям социально-экономических условий, сопровождающийся деструктивными последствиями, а с другой – это процесс развития сферы занятости, несущий положительные эффекты.

³⁵ Калиева С.А., Мельдаханова М.К., Садыков И.М. Основные тенденции и проблемы прекаризации занятости в странах-членах Евразийского Экономического Союза // Уровень жизни населения регионов России.- №4 (206) -2017. С. 61-62

³⁶ Там же:

1.2. Методический инструментарий оценки процесса трансформации занятости населения

Трансформация экономики охватывает все составные ее элементы, в том числе и занятость населения, данный процесс развивается под воздействием внутренних и внешних факторов. Результаты трансформации имеют многоаспектное значение: экономическое, социальное, техническое, экологическое, этническое и др.³⁷

«Занятость как важная часть экономической системы неизбежно ощущает на себе перемены, происходящие в экономике, и по своей многоплановой природе развивается под воздействием не только экономических, социальных, правовых, психологических, но инновационных, технологических и других факторов»³⁸.

В современной научной литературе представлен широкий спектр авторских подходов³⁹ к определению факторов, влияющих на занятость. Для оценки влияния факторов на занятость многие экономисты используют метод факторного анализа⁴⁰. Некоторые ученые используют данный метод

³⁷ Д.А. Плотников. Трансформация экономической системы России в переходный период. Автореф. дис... к.э.н., Омск, 2005. С.3

³⁸ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 228 – doi: 10.18334/et.9.2.114239.

³⁹ Маслова Е.В. Рынок труда и регулирование занятости: развитие профессиональных компетенций и способности трудоустройства молодых специалистов: монография /Е.В. Маслова, Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. С.18;Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: /08.00.05 /Дисс. ... д.э.н. Симферополь, 2018. С.33-37; Деева, Н. Н. Социальный механизм управления рынком труда в регионе (на примере приграничных регионов Дальнего Востока): монография / Н.Н. Деева. – Биробиджан: Биробиджанский филиал ФГОБУ ВПО «Амурский государственный университет», 2012. С.217-264; Дрокина, К. В. Развитие инструментария исследования рынка труда на основе когнитивного подхода: дис. ... к. э. н. /Дрокина К.В. – Таганрог, 2014. С.21-24; Паничкина, М. В. Влияние факторов на формирование кадрового потенциала рынка труда на уровне муниципального образования /М. В. Паничкина //Известия ТРТУ. – 2006. – № 4 (59). – С. 81-86; Яковлева, Т. Н. Институциональные факторы в функционировании рынка труда: автореф. дис. ... к. э. н./ Яковлева Т.Н.– Уфа, 2007. С.11-13

⁴⁰ Коровкин, А.Г. Макроэкономический анализ и прогнозирование динамики занятости населения и рынка труда в РФ // Автореф. Дисс ...д.э.н. / Институт народнохозяйственного прогнозирования. Москва, 2002. 23 с.; Рынок труда: Учебник/ Под ред. Проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. – М. Экзамен, 2005.- 448 с.; Ермолаев М.Б. Экономико-математические модели анализа и прогнозирования регионального рынка труда // Автореферат дисс. ...д.э.н. /Ивановский государственный химико-технологический университет. Иваново, 2005. С.16; Ахрименко В. Ю Создание методики оценки влияния факторов финансово-хозяйственной деятельности на оплату труда работников //Сб. науч. тр. -2005.-№4.–С.27-31; Хицкова Ю.В., Корреляционно-регрессионный анализ регулирования рынка труда. Вестник Воронежского государственного технического университета, 2009, 5 (12). [https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionno-](https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionno-31)

применительно к региональному уровню⁴¹, другие к национальному⁴². В данной работе используется факторный анализ применительно к сфере занятости национального уровня.

В трудах ученых по-разному классифицируются факторы, влияющие на занятость⁴³. В основном выделяются природно-ресурсные, демографические, экономические, технологические, социальные, объективные и субъективные факторы, влияющие на занятость населения. Одни факторы устаревают, и их влияние на занятость уменьшается, или вообще пропадает, в то же время появляются новые факторы, вызванные к жизни изменяющимися условиями общественного воспроизводства. Все обозначенные факторы оказывают неоднозначное влияние, чистый эффект от

[regressionnyy-analiz-regulirovaniya-rynka-truda](https://cyberleninka.ru/article/n/regressionnyy-analiz-regulirovaniya-rynka-truda) (дата обращения: 31.03.2020); Туктамышева Л. М., Математические модели регионального рынка труда: оперативный мониторинг и прогнозирование, Азимут научных исследований: экономика и управление. Экономические науки, 2018. Т. 7. № 2(23), С. 335-338 <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-modeli-regionalnogo-rynka-truda-operativnyy-monitoring-i-prognozirovanie/viewer>; Вишневская, Н.Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России /Дисс. ...д. э. н. Москва, 2019. С.118-124; В.В. Ольховский, Структурные преобразования занятости населения в современной экономике. //дисс. ... к.э.н., Москва, 2019. С. 92-120

⁴¹ Ермолаев М.Б. Экономико-математические модели анализа и прогнозирования регионального рынка труда // Автореф. дисс. ...д. э. н. /Ивановский государственный химико-технологический университет. Иваново, 2005. С.16; Хицкова Ю.В., Корреляционно-регрессионный анализ регулирования рынка труда. Вестник Воронежского государственного технического университета. -2009. -№5(12). <https://cyberleninka.ru/article/n/korreljatsionno-regressionnyy-analiz-regulirovaniya-rynka-truda> (дата обращения: 31.03.2020); Туктамышева Л. М., Математические модели регионального рынка труда: оперативный мониторинг и прогнозирование, Азимут научных исследований: экономика и управление. Экономические науки, -2018. -Т.7. -№2 (23). -С.335-338 <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-modeli-regionalnogo-rynka-truda-operativnyy-monitoring-i-prognozirovanie/viewer>

⁴² Коровкин, А.Г. Макроэкономический анализ и прогнозирование динамики занятости населения и рынка труда в РФ //Автореф. дисс. ...д.э.н. / Институт народнохозяйственного прогнозирования. Москва, 2002.-23 с.; Рынок труда: Учебник/ Под ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. – М. Экзамен, 2005.-448с.; Ахрименко В. Ю. Создание методики оценки влияния факторов финансово-хозяйственной деятельности на оплату труда работников// Сб. науч. тр. – 2005. -№ 4. – С.27-31; Вишневская, Н.Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России /Дисс. ...д. э. н. Москва, 2019. С.118-124; В.В. Ольховский, Структурные преобразования занятости населения в современной экономике: дисс. ...к.э.н., Москва, 2019. С.92-120.

⁴³ Кашепов А. Проблемы предотвращения массовой безработицы в России. // Вопросы экономики. 1995. - №5. С. 54; Киян Л.П. Маркетинг рынка труда. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1995–96 с.; Рынок труда: Учебник/ Под ред. проф. В. С. Буланова и проф. Н. А. Волгина. – М. Экзамен, 2005. - 448 с.; Немцова М. В. Сбалансированность и условия развития рынка труда административной территории (на примере Амурской области): дис. ... к. э. н., Хабаровск, 2006. С.46-47; Ахапкин Н.Ю. Особенности и факторы развития российского рынка труда // Китай и Россия: социально-экономическая трансформация /под. ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой], Ин-т экономики РАН. М.: Наука, 2007. С. 223–239; Одегов Ю.Г. Руденко Г.Г., Лунева Н.К. Рынок труда (практическая макроэкономика труда): учебник. М.: Альфа-Пресс, 2007. С. 331–365; Федотов Д. Г. Влияние политики заработной платы на экономическую активность // Сб. науч. тр. – 2007. -№ 4. - С.44-48. Кашепов А. В., Сулакшин С. С., Малчинов А. С. Рынок труда: проблемы и решения: монография. М.: Научный эксперт, 2008. С.31.; Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика. /Дисс. ...д.э.н. Симферополь, 2018. С.35-37, Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху //Экономика труда. –2021. – Том 8.– № 9.– С. 897-916. –doi: 10.18334/et.8.9.113408

воздействия каждого из этих факторов на состояние занятости до сих пор выявить не удалось в силу того, что они тесно взаимосвязаны и зачастую эффекты от них схожи. Влияние указанных факторов на занятость носит специфический характер и может иметь различные последствия.

Рассмотрим некоторые из представленных в современной научной литературе классификации факторов, вызывающих трансформацию занятости населения. Так, Е.В. Маслова выделяет «экономический, демографический, образовательный, инвестиционный, факторы доходов и уровня жизни населения, социально-психологический, и отмечает, прежде всего, образовательные факторы и трудовые мотивации населения»⁴⁴.

В своей докторской диссертации Н.Г. Вишневская⁴⁵ сгруппировала факторы, влияющие на молодежный рынок труда следующим образом (рис.1.4).

Рисунок 1.4 - Факторы, влияющие на молодежный рынок труда

Источник: составлено автором

⁴⁴ Маслова Е.В. Рынок труда и регулирование занятости: развитие профессиональных компетенций и способности трудоустройства молодых специалистов: монография /Е.В. Маслова, ВГУ. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2017. – С.18

⁴⁵ Вишневская, Н.Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России: 08.00.05 /Дисс... на соиск. уч. ст. д. э. н. Москва, 2019, С.45

Далее автор, применяя метод математического моделирования, провела комплексный анализ 29 факторов и определила их статистически значимое воздействие на молодежный сегмент рынка труда России, выраженный в уровне молодежной безработицы⁴⁶. Эта методика и нам представляется эффективной при определении тех факторов, которые в наибольшей степени влияют на занятость населения государств-членов ЕАЭС.

К наиболее значимым факторам, по мнению Н.В. Дороховой⁴⁷, относятся следующие: цифровые и глобализационные.

Изучая труды ученых и особенности занятости населения постсоциалистических стран, нами выделены основные факторы, влияющие на трансформацию занятости, классификация которых представлена в приложении 3.

Обобщив рассмотренные выше факторы, предлагаем авторскую классификацию неценовых факторов, влияющих на занятость: демографические, социально-экономические, в том числе развитие малого бизнеса, технико-технологические (ИКТ, цифровизация) и институциональные. А теперь, рассмотрим их специфические особенности (приложение 4).

По данным приложения 4, можно сказать, что здесь даны те факторы, которые определяют траекторию трансформации занятости. В современных условиях, эти же факторы являются наиболее выраженными, и все они в большей степени влияют на процесс трансформации занятости. При этом влияние данных факторов сказывается, в том числе, на динамике процесса трансформации занятости населения.

Несмотря¹ на происходящие улучшения в национальных статистических программах, тщательный анализ показателей сферы занятости по каждой стране показывает, что из-за отсутствия данных по

⁴⁶ Там же: С.118-124

⁴⁷ Дорохова Н.В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика. Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Дисс.... д. э. н.. Москва, 2020. С 55

некоторым позициям до сих пор сохраняются многочисленные пробелы. Поэтому имеющиеся на сегодняшний день методики оценки ситуации занятости и статистические показатели, включающие как абсолютные, так и относительные, не позволяют дать целостную характеристику состояния и динамики процесса трансформации, а впоследствии позволяют решить проблему фрагментарности в описании состояния занятости. По нашему мнению, формируемая система показателей должна строиться с учетом следующих принципов (рис. 1.5):

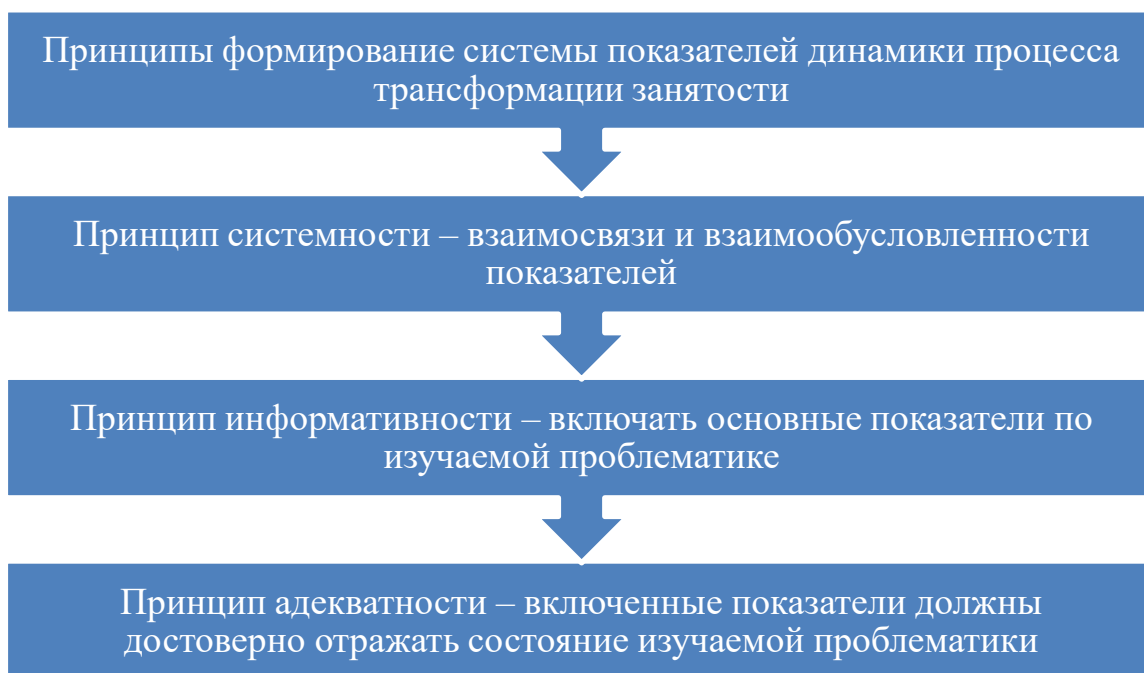

Рисунок 1.5 – Формируемая система показателей динамики процесса трансформации занятости государств-членов ЕАЭС

Источник: составлено автором

В работах исследователей⁴⁸ предлагаются разные методики оценки состояния рынка труда и занятости населения. По этому поводу Н.В.

⁴⁸Дорохова Н.В. Методика оценки адаптивной занятости/ Н.В. Дорохова// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. - № 2. - С. 75; Матов Н.А. Методика комплексной статистической оценки состояния регионального рынка труда. - Изд.-во: «НИНХ», 2015. – С. 691. –[Электронный ресурс] Режим доступа - <https://elibrary.ru/item.asp?id=25066603>; Санкова Л.В. Занятость инновационного типа: теоретико-методологические координаты исследования: монография. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 180.; Кашепов А.В. Структурные сдвиги в занятости населения России /Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2013.-№4. С.129-137; Крышталева Т.Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ //Мир экономики и управления.–2017, №3.-С.35-46; Агафонов С.М. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования рынка труда: Автореф. дисс....к.э.н.: 08.00.05. Воронеж –2019. С.14

Дорохова пишет следующее: «Оценка степени адаптации занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям предполагает оценку ряда важных аспектов, таких как: способность самостоятельно приспосабливаться к происходящим изменениям, а также гармоничность сочетания разнообразных форм занятости в экономике»⁴⁹.

Далее, она даёт полную «логическую модель комплексной методики оценки степени адаптации занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям»⁵⁰, при этом, предлагает определение степени адаптации занятости населения к изменяющимся социально-экономическим условиям осуществлять в несколько этапов.

Также, интересна методика Н.А. Матеева, который предлагает «оценивать состояние регионального рынка труда через интегральный показатель напряженности на региональном рынке труда»⁵¹.

В своих исследованиях Л.В. Санкова отмечает, что «Показатели качества отраслевых структурных сдвигов в занятости отражают степень «приближения» или «удаления» фактической структуры занятости от нормативной (эталонной). Наиболее дискуссионным в данном случае является вопрос о выборе «эталона» или нормативной структуры занятости»⁵².

Необходимо отметить, что выше представленные методики, безусловно, имеют преимущества и недостатки. На наш взгляд, общим недостатком рассмотренных методик является то, что их использование позволяет оценить лишь фактическое состояние занятости населения в экономике страны.

⁴⁹ Дорохова, Н. В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Дисс... д.э.н. -Москва, 2020. С.142

⁵⁰ Дорохова Н.В. Методика оценки адаптивной занятости/ Н.В. Дорохова// Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. - № 2. - С.75

⁵¹ Матеев, Н.А. Методика комплексной статистической оценки состояния регионального рынка труда. - Изд.-во: «НИНХ», 2015. – С. 691. – [Электронный ресурс] Режим доступа - <https://elibrary.ru/item.asp?id=25066603>

⁵² Санкова Л.В. Занятость инновационного типа: теоретико-методологические координаты исследования: монография. Саратов: Издательский центр «Наука», 2007. С. 180.

Изучая работы исследователей, мы пришли к выводу: для всесторонней оценки состояния и динамики процесса трансформации занятости населения, а также проведения сравнительного анализа целесообразно использовать показатель, разработанной ЕЭК – сводный индекс инклюзивного развития (далее ИИР (IDI)). Данный индекс представляется как наиболее объективным и отвечает поставленным задачам оценки.

«Сводный индекс инклюзивного роста – показатель, позволяющий расширить оценку прогресса государства в достижении экономического роста, скорректировав ее с использованием показателей, отражающих прогресс в деле повышения качества жизни и разрешения проблемы социально-экономического неравенства. В качестве источников информации используются данные международных организаций (Международный валютный фонд, Всемирный банк, Организации системы ООН (включая МОТ, ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНЕСКО), Международная энергетическая ассоциация, Международный союз электросвязи, ОЭСР, Всемирный экономический форум, Межпарламентский союз), а также Национальной лаборатории Ок- Риджа (США, Теннеси)»⁵³.

IDI включает 21 параметр, разделённые на три группы (приложение 5). Из всех 21 показателей складываются сначала групповые индексы, а уже после их сложения получается итоговый показатель как среднее арифметическое⁵⁴. Данный индекс будет использован в методике для оценки динамики процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС. Методика представляет собой последовательность четырех этапов (рис. 1.6):

⁵³http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/seminar/Documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2019.pdf

<http://eurasiancommission.org>. Экономическое развитие ЕАЭС и государств-членов в 2020 году: международные рейтинги. Аналитический доклад ЕЭК. Декабрь 2020 С.130

⁵⁴<https://informburo.kz/stati/v-davose-prezentovali-alternativu-vvp-chto-takoe-indeks-inklyuzivnogorazvitiya.html?ysclid=11z6ev55f8>

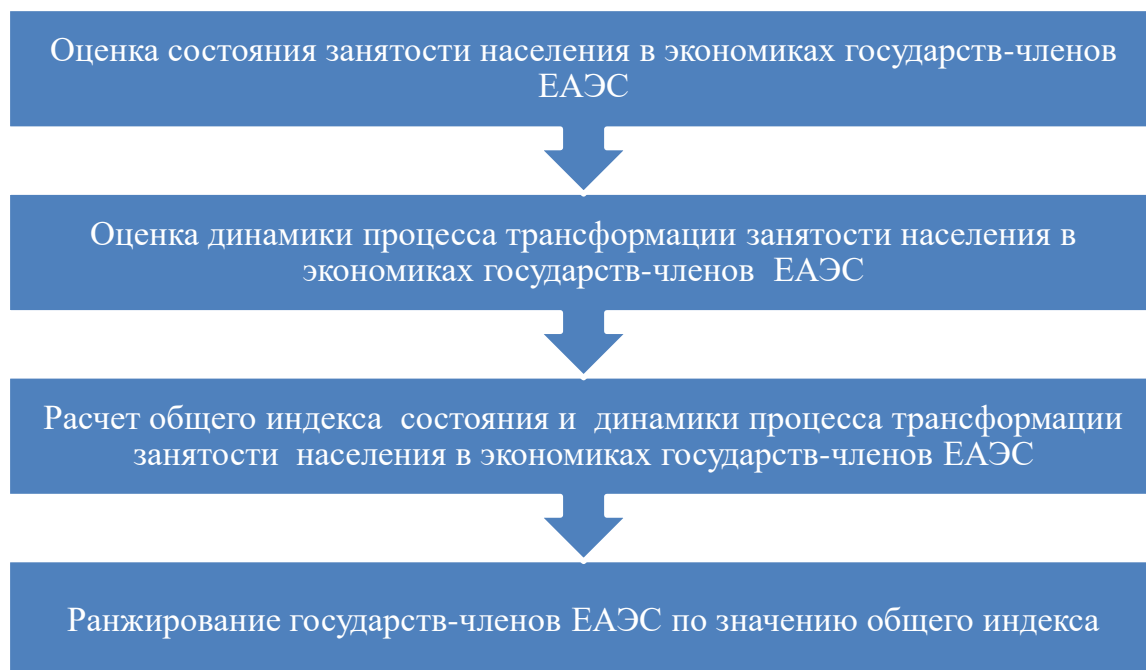

Рисунок 1.6 – Методика оценки состояния и динамики процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС

Источник: составлено автором

На первом этапе необходимо провести оценку состояния сферы занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС. Для этого мы предлагаем использовать систему следующих показателей (Приложение 6). Важно отметить, что все отобранные для использования в методике показатели, являются относительными. Данная особенность придает методике универсальный характер, а также делает ее пригодной для осуществления межстрановых сравнений.

Далее, мы разделили показатели по степени влияния на две группы (рис. 1.7):

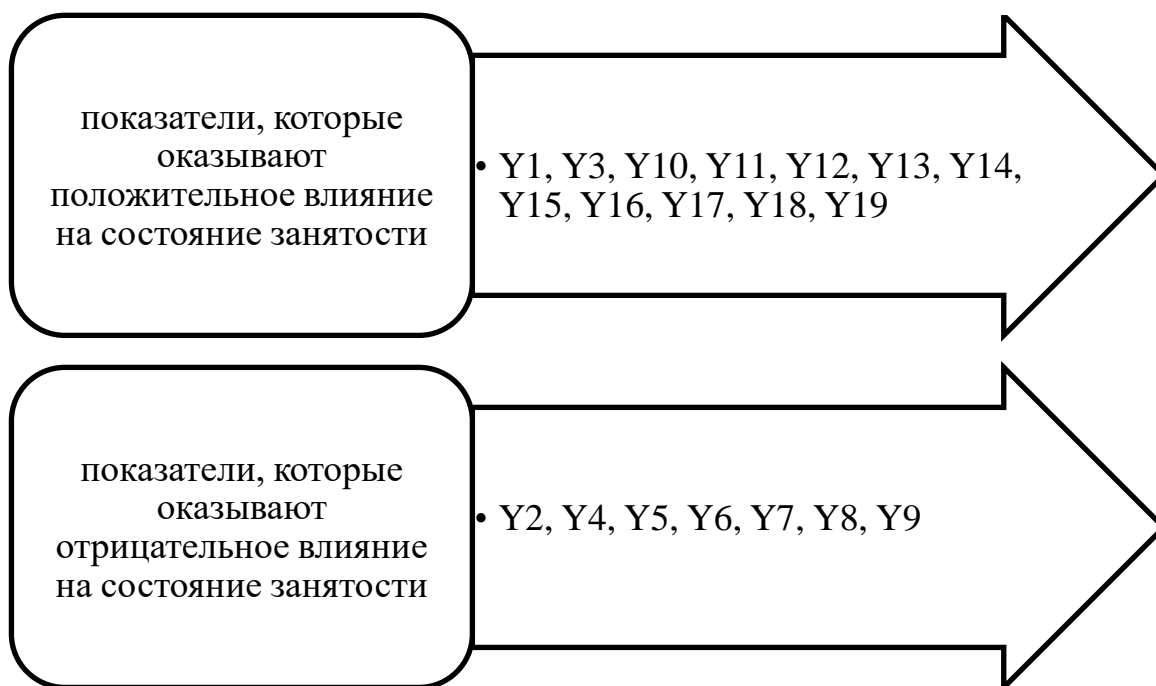

Рисунок 1.7 – Система показателей методики

Источник: составлено автором

Далее, как у Т.Ю. Крышталева, для каждого из выбранных показателей рассчитывается частный индекс по следующим формулам⁵⁵:

$$I_{yi} = \frac{Y_i - Y_{\min}}{Y_{\max} - Y_{\min}} \quad (2),$$

$$I_{yi} = \frac{Y_{\max} - Y_i}{Y_{\max} - Y_{\min}} \quad (3),$$

где I_{yi} – индекс показателя Y в i -ой стране;

Y_i – значение показателя Y в i -ой стране;

Y_{\max} – максимальное условное значение показателя Y ;

Y_{\min} – минимальное условное значение показателя Y .

Формула 2 используется при наличии положительного влияния оцениваемого показателя, а формула 3 – отрицательного влияния.

⁵⁵ Крышталева Т.Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ // Мир экономики и управления. – 2017, № 3. -С. 35-46.

Далее, по аналогии с методикой С.М. Агафонова⁵⁶, проводится расчет агрегированного индекса состояния занятости. Он определяется как среднее арифметическое частных индексов, включающих девятнадцать показателей (n=19), по формуле:

$$I_{сз} = \sum_{i=1}^n \frac{I_{yi}}{19} \quad (4),$$

3) Второй этап реализации методики предполагает оценку изменения занятости населения в экономике государства. Для этого, как отмечалось ранее, используется показатель ИИР (IDI):

$$I_{из} = IDI(5),$$

4) Третий этап реализации методики предусматривает расчет общего индекса динамики процесса трансформации занятости населения как среднего арифметического суммы агрегированного индекса состояния занятости и индекса инклюзивного развития.

$$I_{идтз} = \frac{I_{сз} + I_{из}}{2} \quad (6),$$

где $I_{идтз}$ – индекс динамика процесса трансформации занятости;

$I_{сз}$ – индекс состояния занятости;

$I_{из}$ – индекс изменения занятости.

Как было отмечено нами выше, значение общего индекса будет варьироваться в интервале от 0 до 1. То есть, чем ближе будет значение индекса к 1, тем будет выше динамика процесса трансформации занятости населения.

5) На последнем этапе по значению общего индекса проводится ранжирование государств по динамике процесса трансформации занятости населения.

⁵⁶ Агафонов С. М. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования рынка труда: Автореферат дисс. на соис. уч. ст. к.э.н.: спец. 08.00.05. Воронеж – 2019. С.14

Таблица 1.2 – Ранжирование регионов по значению индекса динамика процесса трансформации занятости

Значение индекса	Ситуация в сфере занятости
0,00-0,25	очень низкая динамика процесса трансформации занятости
0,26-0,50	низкая динамика процесса трансформации занятости
0,51-0,75	средняя динамика процесса трансформации занятости
0,76-1,00	высокая динамика процесса трансформации занятости

Источник: составлено автором

На наш взгляд, предложенная нами выше методика оценки динамики процесса трансформации занятости населения является универсальной. Это свойство разработанной методики обеспечивается использованием индексного подхода. Кроме того, методика пригодна для межстрановых сравнений.

Таким образом, трансформация занятости населения представляет собой сложный процесс, спровоцированный воздействием разнообразных факторов, наиболее значимыми из которых в современных условиях, по мнению авторов, являются демографический, социально-экономический, технико-технологический и институциональный. Воздействие перечисленных факторов является разнонаправленным и существенно отличается по силе. Для оценки воздействия данных факторов на процесс трансформации занятости населения и его динамику предложена комплексная методика, базирующаяся на индексном подходе и разветвленной системе относительных показателей, отличающаяся универсальным характером и позволяющая оценить не только современное состояние занятости населения, но и динамику процесса ее трансформации.

1.3 Траектория трансформации занятости населения и особенности регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике

Анализ многочисленных исследований, посвященных проблемам развития занятости населения на современном этапе, позволил нам выделить основные направления процесса трансформации занятости населения:

- «развитие нестандартных форм занятости, их масштабное распространение при одновременном сокращении стандартной занятости населения;
- изменение профессиональной структуры занятости;
- рост численности занятого населения в сфере услуг и его сокращение в производственной сфере;
- снижение правовой и социальной защищенности занятого населения»⁵⁷.

Особым аспектом изучения проблем трансформации занятости населения является появление ее нестандартных форм и их масштабное распространение в экономике. Большинство исследователей⁵⁸ называет три основные группы факторов, обуславливающих возникновение и распространение нестандартных форм занятости: технико-технологические; социально-экономические; факторы, обусловленные глобализацией. Трансформация форм занятости проявляется, в первую очередь, в результате появления ее нестандартных (non-standard forms of employment – NSFЕ) или «нетипичных форм – нетипичная занятость (atypical employment), под которой понимается ряд более или менее новых типов рабочих мест. К нетипичной занятости обычно относят такую организацию труда, которая не обеспечивает полной занятости; это может быть работа на условиях

⁵⁷ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. С. 223. doi: 10.18334/et.9.2.114239

⁵⁸У. Бек (U.Beck), Р. Буайе (R. Boyer), Т. Вилхаген (Т. Wilthagen), М. Кастельс (М. Castells), М. Пиоре (М. Piore), Ч. Сейбел (Н. Säbel), Э. Тоффлер (А. Toffler), Ф. Трос (F.Tros), В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, Е.В. Маслова, Н. Муравьева, И. Киселев, Н.В. Дорохова, Н.Т. Вишневецкая, Г. Костюнин, А. Лушников

неполной занятости (partimework), срочная (fixederm) или краткосрочная (shorttime), работа на дому (workathome), временная агентская (temporagy-agency) или удаленная (telework, e-work) работа»⁵⁹.

М. В. Симонова пишет, что «неформальную занятость можно разделить на три вида: самозанятость, неформальная работа по найму и нерегулярная занятость»⁶⁰.

Рассмотрим основные формы нестандартной занятости и их характеристики (рис. 1.8).

⁵⁹ Григорьев, И. Е., Рынок труда и механизмы его регулирования в условиях формирования новой экономики: дис. ... к. э. н. СПб., 2006. С.3.

⁶⁰ Симонова М.В., Жукова А.А. Неформальная занятость на рынке труда: анализ, тенденции. /М.В. Симонова, А.А. Жукова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. № 2. С. 87

надомный труд

рабочие места создаются на базе технических средств, принадлежащих работникам или обеспечиваемых работодателем.

дистанционная занятость

- смешанная занятость - когда основные обязанности выполняются работником вне формального рабочего места на территории работодателя, но периодически необходимо присутствие работника в офисе для согласования определенных рабочих моментов;

- мобильная форма - непосредственно связана с использованием современных технологий и средств коммуникаций вне дома или офиса;

- цифровая занятость - реализуется исключительно с использованием ИКТ и результатом ее деятельности является цифровой продукт. Предложение рабочей силы и спрос на нее фиксируется на специальных онлайн-платформах, где также формируются условия найма, оплаты и оценка результатов труда. Цифровая занятость реализуется в двух основных формах: электронный фриланс и электронный аутсорсинг.

- удаленная занятость - определена спецификой рода деятельности либо экономическими преимуществами организационного процесса;

- надомная занятость - может включать в себя как высококвалифицированный труд, так и труд низкой квалификации; в эту же группу относят дистанционное обслуживание клиентов и «фриланс» - надомную работу внештатных сотрудников в рамках заключенных договоров с заказчиком.

«теневая занятость»

чаще всего относят частные медицинские услуги, уроки на дому, консультации и репетиторство, строительно-ремонтные работы, ремонт автомобилей, бытовой техники и одежды, пошив одежды, посреднический и мелко - торговый бизнес, нелегальный бизнес (сфера досуга, казино).

неполная занятость

занятые лица, которые не достигли полного уровня занятости

самозанятость

такая схема, при которой человек работает сам на себя (это единственный пример полной независимости от работодателя, во всех остальных случаях в большей или меньшей степени такая зависимость присутствует)

псевдо-самозанятость

возникает в тех случаях, когда самозанятый и формально независимый работник фактически связан трудовыми обязательствами только с одним работодателем

фриланс

предложение услуг труда самим работником (фрилансером) на специализированных онлайн-ресурсах, платформах, а также через личные связи и контакты

платформенная работа

это гибкий формат включения в рынок труда, предполагающий использование онлайн-платформы (цифровой платформы) в качестве посредника между поставщиками услуг (исполнителями работ) и потребителями (клиентами).

Рисунок 1.8– Нестандартные формы занятости современной экономике

Источник: составлено автором на основе данных⁶¹

⁶¹ Н. Азьмук. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда. Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics, 2015, 5(170): С.43.; Ларкина Е.А. Институт нестандартной занятости на российском рынке труда // Актуальные проблемы современной экономики: сб. науч. статей. Саратов, 2010. С. 53-60; Маслюкова Е.В., Зайцева Ю.Ю. Занятость в неформальном секторе: количественные методы анализа // Экономика труда. – 2017.–№ 4. –С. 423-430; Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И. Фриланс как новая

Особо выделяют цифровую занятость, которая по мнению Н. Азьмука, является полезной и целесообразной деятельностью экономически активного населения, реализуемая с помощью использования ИКТ. Результат такого труда – информационный продукт, а сама деятельность направлена на удовлетворение общественных и личных потребностей и экономически выгодна как работникам, так и работодателям⁶².

В практике дистанционная работа оказалось рациональной, об этом свидетельствуют следующие обстоятельства: в связи с распространением в странах мира пандемии COVID-19 и введением дополнительных профилактических и санитарных норм и правил перед многими работодателями встал вопрос о переводе сотрудников на удаленную работу. Но есть некоторые вопросы в правовом аспекте. Например, в действующем Трудовом Кодексе Республики Казахстан такое положения не предусмотрено, поэтому предлагаем внести в новую статью «Временная удаленная работа», включающий урегулирования порядка установления для работника особого режима работы, позволяющего совмещать работу на стационарном рабочем месте на территории работодателя с удаленной работой. Вводить такой режим труда допускается на основании дополнительного соглашения к трудовому договору, которое может быть заключено и дистанционно - путем обмена электронными документами⁶³.

Как показывает практика, сегодня достаточно высока готовность значительной части работающего населения к активному поведению на рынке труда в условиях цифровизации экономики, в том числе на основе переквалификации, перехода в новые формы занятости (включая дистанционную, цифровую занятость и самозанятость).

гибкая форма самозанятости на российском рынке труда // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 4. – С.307-320. doi:10.18334/et.7.4.100869; Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. С.906). doi: 10.18334/et.8.9.113408

⁶¹ Нехода Е.В., Пань Ли. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху // Экономика труда. – 2021. – Том 8. – № 9. С.906). doi: 10.18334/et.8.9.113408

⁶² Н. Азьмук. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда. Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics, 2015, 5(170). С.40

⁶³ <https://buh.ru/articles/documents/106427/>

Цифровая трансформация может стать и источником рабочих мест, правда, пока сложно прогнозировать в каких отраслях, и в каком количестве⁶⁴. Однако существует опасность того, что замена человеческих рабочих мест технологиями будет происходить быстрее, чем будут создаваться новые рабочие места⁶⁵.

«Немаловажным проявлением воздействия трансформационных процессов экономики на сферу занятости населения является изменение профессиональной структуры: возникновение новых профессий, как правило базирующихся на цифровых технологиях и вытесняющих профессии, распространенные в условиях индустриальной экономики»⁶⁶. «До настоящего момента сфера занятости в странах-членах ЕАЭС практически не менялся под влиянием цифровых технологий, реагируя на экономические кризисы не столько сокращением рабочих мест, сколько снижением общего уровня зарплат. Однако ускоряющаяся цифровизация экономики ставит перед отраслями и государством новые задачи, с которыми они прежде не сталкивались»⁶⁷. Создание возможностей получения достойных рабочих мест возможно только при условии проведения правильной социально-экономической политики⁶⁸. «По мере дальнейшей цифровой трансформации отраслей экономики, внедрения систем автоматизации и роботизации, повышения производительности труда и замещения физических каналов

⁶⁴ Digital Transformation Initiative. In collaboration with Accenture.[Электронный ресурс]. URL: <https://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf>

⁶⁵ Szabó-Szentgróti G., Végvári B., Varga J. Impact of Industry 4.0 and Digitization on Labor Market for 2030-Verification of Keynes' Prediction // Sustainability. – 2021. – № 13(14).– p. 7703. – doi: 10.3390/su13147703; Manyika J., Chui M., Bughin J., Dobbs R., Bisson P., Marrs A. Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy. - McKinsey Global Institute: New York, NY, USA, 2013; Cseh Papp I., Bilan S., Dajnoki K. Globalization of the Labour Market - Circular Migration in Hungary // J. Int. Stud. – 2019. – № 12. – P. 182-200.

15. Земцов С.П. Потенциальная роботизация и «экономика незнания» в регионах России // XIX Апрельская конференция (НИУ ВШЭ). 2018.

⁶⁶ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. С. 226. doi: 10.18334/et.9.2.114239 (С. 226).

⁶⁷ Ширинкина Е.В., Макаров Л.М. Человеческий капитал в условиях цифровизации бизнес-процессов. Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIII МК. Том. 1, ООО "Издательство УМЦ УПИ" (Екатеринбург, 15-17 ноября 2018 г.), - 2019. С.392-399. <http://elibrary.ru>

⁶⁸ Нестабильность социально-трудовых отношений и проблемы занятости в период распространения пандемии Covid-19. Филимонова И.В., Брострем В.О., Кобозева Д.Л. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2021. Т. 29. № S1. С. 658-661.

обслуживания цифровыми, все больше рабочих мест может оказаться под угрозой исчезновения»⁶⁹. «Поскольку проще всего автоматизировать те виды работ, которые требуют выполнения предсказуемых повторяющихся физических операций, а также деятельность по сбору и анализу информации, в первую очередь этот процесс коснется рабочих мест, требующих средней квалификации»⁷⁰.

«В настоящее время к числу наиболее востребованных на рынке труда профессий относятся:

- IT-специалисты (программисты, разработчики баз данных, аналитики больших данных и т.д.);
- SMM-маркетологи;
- блогеры и т.д.»⁷¹

Как отмечалось выше, цифровизация экономики сопровождается перетоком занятого населения из сферы материального производства в сферу услуг. По данным официальной статистики в странах-членах ЕАЭС данный процесс является ярко выраженным. Так, за период 2010-2020 гг. в Казахстане доля занятых в непроизводственной сфере выросла более чем на⁷² 15 п.п. и составила на конец периода 66,8%, в Российской Федерации – рост превысил 5 п.п. и в 2020 году достиг 67,5%, что является самым высоким значением доли занятых в непроизводственной сфере среди всех стран-членов ЕАЭС⁷³. Также на основании статистических данных можно сделать вывод о том, что в исследуемом периоде на отраслевую структуру занятости кризис, вызванный мировой эпидемией COVID-19, существенного влияния не оказал.

⁶⁹ Ширинкина Е.В., Макаров Л.М. Человеческий капитал в условиях цифровизации бизнес-процессов. Российские регионы в фокусе перемен. Сборник докладов XIII МК. Том. 1, ООО "Издательство УМЦ УПИ" (Екатеринбург, 15-17 ноября 2018 г.), - 2019. С.392-399. <http://elibrary.ru>

⁷⁰ Цифровая Россия: новая реальность Июль, 2017. <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-and-middleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital> -С.53.

⁷¹ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 022. –Том 9. –№ 2. С. 227. doi: 10.18334/et.9.2.114239

⁷² Там же:

⁷³ Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; ЕЭК. – Москва: 2021. С.20

По прогнозам исследователей данная тенденция с течением времени будет лишь усиливаться. Рост занятости в непроизводственной сфере будет происходить за счет внедрения новых технологий по следующим направлениям⁷⁴: «работа с большими данными – 2,95%, облачные технологии и мобильный интернет – 2,47%, интернет вещей – 2,27%, автоматизация производства – 0,36%»⁷⁵.

Одним из немаловажных, но негативных последствий цифровизации экономики и возникающей в ее результате трансформации сферы занятости является рост прекаризации⁷⁶, «так как данный процесс влечет за собой снижение защищенности работников, рост длительной безработицы, высокий риск потери работы, рост числа занятых нестандартными формами занятости, рост интенсивности труда без соответствующего роста оплаты труда, усиливающееся гендерное неравенство на рынке труда, и т.д.»⁷⁷.

В ситуации пандемии удаленная работа зарекомендовала себя как важный фактор, необходимый для обеспечения непрерывности деятельности, имеющий преимущества в виде сокращения времени поездок на работу, возможности сосредоточиться на рабочих задачах вдали от отвлекающих офисных моментов, а также найти оптимальный баланс между работой и личной жизнью⁷⁸.

Известно, что регулирование процесса трансформации занятости относится к одной из приоритетных задач государства (от его эффективности

⁷⁴ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 227. doi: 10.18334/et.9.2.114239

⁷⁵ Одегов Ю.Г. Новые технологии и их влияние на рынок труда/ Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. -2018.- №2 (208). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novyyetehnologii-i-ih-vliyanie-na-rynok-truda>

⁷⁶ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 227doi: 10.18334/et.9.2.114239

⁷⁷ Бобков В.Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В.Н. Бобков, Н.В. Бобков, А.А. Акимов, У.Т. Алиев //Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества /В.Н. Бобков. М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015. С. 8-9; Одегов, Ю. Е., Павлова, В.В. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости. Уровень жизни населения регионов России, -№4 (206) - 2017.-С.21. <https://cyberleninka.ru/article/n/transformatiya-truda-6-oy-tehnologicheskij-uklad-tsifrovaya-ekonomika-i-trendy-izmeneniya-zanyatosti>

⁷⁸ Нестабильность социально-трудовых отношений и проблемы занятости в период распространения пандемии Covid-19. Филимонова И.В., Брострем В.О., Кобозева Д.Л. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. -2021. -Т. 29. -№ S1. -С. 658-661

зависит успешное социально-экономическое развитие страны в целом) и «представляет собой процесс, направленный на сокращение безработицы, достижение полной и эффективной занятости населения, рост конкурентоспособности на рынке труда»⁷⁹.

Итак, учитывая особенности процесса трансформации экономики каждого государства-члена ЕАЭС, можно выделить несколько основных тенденций, на которые следует обратить особое внимание при регулировании занятости (приложение 7).

«Именно эти тенденции свидетельствуют о занятости населения как системе социально-экономических отношений, развивающихся в рамках преобразований в обществе, и необходимости совершенствования методов регулирования занятости в процессе проведения экономических реформ»⁸⁰.

В своих исследованиях Е.В. Маслова предлагает «регулировать занятость сочетанием различных механизмов, как рыночных, так и государственных, применительно к сложившейся в стране экономической ситуации»⁸¹.

По мнению Г.П. Горбачевой «Механизм регулирования занятости можно рассматривать как подсистему общего механизма регулирования экономической системы в целом, это своего рода «механизм равновесия»⁸².

На наш взгляд, «наиболее аргументированной является точка зрения экономистов-исследователей, свидетельствующих о необходимости совмещения государственного регулирования и рыночного саморегулирования занятости»⁸³. Так как важнейшей задачей

⁷⁹ Полищук, Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05 Симферополь, 2018. <http://dlib.rsl.ru>; Иванова Н.А. Регулирование рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности: Дисс... д. э. н. - Саратов, 2013. С.41

⁸⁰ Влияние трансформационных процессов российской экономики на занятость населения. <http://elibrary.ru>

⁸¹ Маслова, Е.В. Регулирование нестандартной занятости населения в Российской Федерации: теоретико-методологические и практические вопросы : диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. Москва – 2018. С.42. <http://dlib.rsl.ru>

⁸² Горбачева, Г.П. Государственный механизм регулирования рынка труда [Электронный ресурс] URL: //Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы XXVII МЗНПК. (17 июля 2013 г.). Новосибирск: СибАК, №27, -2013.-С.146-153. [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8536-2013-07-26-23-57-38> (дата обращения: 01.05.2015)

⁸³ Горбачева, Г.П. Государственный механизм регулирования рынка труда. // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Новосибирск: СибАК, - №27, -2013. -С.146-153.

государственного регулирования рынка труда является обеспечение оптимального уровня и структуры занятости, повышение качества ресурса труда и рост уровня жизни населения.

Как справедливо отмечает Г.П. Горбачева: «Осуществление данной цели, конечно же, не означает, что государство вмешивается в развитие экономических процессов. Его влияние сосредоточено главным образом на содействии занятости населения, предупреждения или сокращения безработицы через основные государственные механизмы и инструменты регулирования»⁸⁴.

И хотя об эффективности этих мер, степени вмешательства государства в экономику и о его необходимости вообще продолжают спорить экономисты, на практике этот вопрос однозначно положительно решен в большинстве стран. Опыт экономической реформы доказал научную и практическую бесплодность противопоставления рыночного хозяйствования и экономической роли государства. Экономическая теория и практика убедительно доказывают, что нет, и не может быть эффективной, базирующейся на современных научно-технических достижениях, социально-ориентированной инновационной рыночной экономики без активной регулирующей роли государства. Так, с распространением эпидемии «COVID – 19» многие лишились работы. Если бы, государство вовремя не вмешалось, и не были бы приняты меры по регулированию сложившейся тяжелой ситуацией в экономике, в том числе в сфере занятости и социальной защиты населения, несомненно, многие бы пополнили армию

<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19430348>; Горбачева Г.П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда / дисс. ... к. э.н. Москва, 2016. – 197 с.; Одегов Ю.Г. Экономика труда: учебник для вузов. В 2 т. Т 2. /Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Л.С. Бабыкина /под общ. ред. Ю.Г. Одегова. - М.: Альфа -Пресс, 2007. С.293; Мазин А.Л. Экономика труда: учеб. пособие /А.Л. Мазин. -2-е изд. пере раб. и доп. -М.: ЮНИТИ, 2007. С.149; Полищук Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда //Теория и практика общественного развития. -2015, -№12, -С.149. <URL:eoriahtractica.ru/rus/files/arhivzhurnala/2015/12/economics/polishchuk> Pdf; Е.В. Маслова. Регулирование нестандартной занятости населения в российской федерации: теоретико-методологические и практические вопросы: дисс... на соиск. уч. степени д.э.н., Москва – 2018. С.42

⁸⁴ Горбачева, Г.П. Государственный механизм регулирования рынка труда. // Экономика и современный менеджмент: теория и практика. Новосибирск: СибАК, №27, 2013. -С.146-153. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=19430348> (дата обращения: 01.05.2015)

безработных, что еще больше бы усугубило проблему бедности во многих странах. Благодаря предпринятым оперативным мерам со стороны государства многие субъекты МСП, социально уязвимые группы населения, безработные и самозанятые без всяких препятствий и в упрощенном порядке смогли своевременно получить весомую поддержку и помощь. Такой механизм государственного регулирования социально-экономической ситуации использовался повсеместно: и в развитых, и в развивающихся странах мира. Это очередной раз доказывает, что без вмешательства и поддержки государства ни одна экономика в мире не в состоянии самостоятельно преодолеть кризис.

«Механизм регулирования процесса трансформации занятости можно рассматривать как подсистему общего механизма регулирования экономической системы в целом, это своего рода «механизм равновесия». Мы уверены в том, что сфера занятости населения большинства государств-членов ЕАЭС «была и остается чрезвычайно зарегулированной»⁸⁵. Об этом говорится в публикациях Всемирного банка, МОТ и др. Так, большинство исследователей «указывают на то, что с правовой точки зрения занятость в Казахстане, относится к наиболее зарегулированным и ригидным среди всех стран с рыночной экономикой, а возможно, и среди всех стран мира вообще»⁸⁶. В условиях трансформации занятости, на наш взгляд, следует «обратить внимание на совершенствование механизмов регулирования занятости населения с учетом специфических особенностей и потребностей, оптимизировать расходы и определить ожидаемый экономический эффект»⁸⁷. Многие ученые, исследуя вопросы регулирования занятости, «выделяют конкретные методы регулирования в зависимости от специфики,

⁸⁵ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Регулирование процесса трансформации занятости населения в современных условиях. ЕАЭС//Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной МНПК по проблемам социально-трудовых отношений (22 заседание). 25 мая 2022 г.– Воронеж: «Истоки», 2022 г. С.83-84

⁸⁶ Там же:

⁸⁷ Горбачева, Г.П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05 Москва, 2016. <http://dlib.rsl.ru>

методологии и конечных целей их исследований⁸⁸, однако, единого мнения по системе их регулирования так и не сложилось»⁸⁹.

По мнению многих ученых, в частности, М.К. Мельдахановой⁹⁰, А.С. Чкан⁹¹, Г.П. Горбачевой⁹², И.Е. Золина⁹³ и др., государственный механизм регулирования занятости включает в себя целый комплекс методов, основными из которых являются законодательные, административные, экономические, организационные и информационные.

Е.А. Полищук, наряду с вышеуказанными методами, рассматривает статистические, договорные, информационные и партисипативные методы⁹⁴. Далее в своих исследованиях⁹⁵ она отмечает, что «представленные группы методов обладают как прямым, так и косвенным влиянием и находят свое непосредственное применение в зависимости от ситуации, происходящей на рынке труда в конкретный момент»⁹⁶.

⁸⁸ Мельдаханова М.К. Занятость населения и экономический рост: методология, стратегия и механизм регулирования. – Алматы: 1999г. -296 с; Байгелова А.Н. Экономика рынка труда: Уч. пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экон. спец./ Байгелова А.Н. –Академия экономики и права. Алматы, 2012. –85с; Полищук Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда //Теория и практика общественного развития. -2015. -№12, -С.151-152. [URL:eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk](http://eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk) Pdf; Ермоленко О.А. Метод и регулювання вітчизняного ринку праці //Бізнес інформ. 2013. -№ 7. - С. 23 - 28; Абдразакова-Леглиз М.К. Эффективность государственного регулирования рынка труда в Казахстане (на материалах Карагандинской области). /Автореф. дисс. ... к.э.н. Республика Казахстан. -Караганда, 2006. –30 с; Гуськова И.В. Трансформация регионального рынка труда в условиях экономического кризиса: дисс. ...д-ра экон. наук. - М., 2010. -351 с.; Чкан А.С. Консалтинговый анализ механизма государственного регулирования занятости населения // Экономика Крыма, 2013. -№ 4 (45). - С. 18-25; Никифорова А.А. Рынок труда: занятость и безработица. М., 1994. -240 с.

⁸⁹ Полищук, Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: Дисс. ...д-ра экон. наук: 08.00.05. Симферополь, 2018, 446 стр. <http://dlib.rsl.ru>; Полищук Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда //Теория и практика общественного развития. 2015, №12, С.149. [URL:eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk](http://eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk) Pdf.

⁹⁰ Мельдаханова М.К. Занятость населения и экономический рост: методология, стратегия и механизм регулирования. – Алматы: 1999г. С. 83

⁹¹ Чкан А.С. Консалтинговый анализ механизма государственного регулирования занятости населения // Экономика Крыма, 2013. -№ 4 (45). - С.23

⁹² Горбачева Г.П. Государственный механизм регулирования рынка труда [Электронный ресурс] URL: // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: материалы XXVII междунар. заочной науч.-практ. конф. (17 июля 2013г.). Новосибирск: СибАК, 2013. [Электронный ресурс] URL: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8536-2013-07-26-23-57-38> (дата обращения: 01.05.2015)

⁹³ Золин И.Е. Рынок труда и механизм его регулирования в условиях формирования новой экономики. Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». 5 октябрь, 2015, вып. 3. URL:<http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2015/10/20153z08Zolin.pdf>

⁹⁴ Полищук Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда //Теория и практика общественного развития. 2015, №12, С. 151-152 [URL:eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk](http://eoriahtractica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2015/12/economics/polishchuk) Pdf.

⁹⁵ Там же: С. 150-151

⁹⁶ Полищук, Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.05. Симферополь, 2018. С.44-45. <http://dlib.rsl.ru>

Мы согласны с ее мнением, и считаем, что целенаправленное формирование организационного и экономического механизмов занятости населения должно осуществляться на постоянно действующей системе мер государственного регулирования (рис. 1.9, 1.10). Представленный механизм способствует повышению конкурентоспособности трудового потенциала, а оно в свою очередь, способствует обеспечению населения продуктивной, достойной занятостью.

Рисунок 1.9 - Инструментарий организационного механизма регулирования процесса трансформации занятости населения

Источник: составлено автором

Рисунок 1.10 - Инструментарий экономического механизма регулирования процесса трансформации занятости населения

Источник: составлено автором

Подсистемами организационного механизма являются организационно-институциональное обеспечение, административные меры и нормативно-правовые регуляторы. Экономические рычаги и стимулы включают финансирование занятости, социальную защиту безработных, профессиональную подготовку и государственную поддержку малого бизнеса. При этом их эффективное сочетание определяет в конечном итоге эффективность экономического механизма⁹⁷.

Механизм регулирования занятости населения, являясь частью определённой экономической системы функционирования рынка труда, детерминирован спецификой конкретной модели рынка труда. В рамках данного диссертационного исследования наибольший интерес для рассмотрения заслуживают модели регулирования занятости.

«Начало экономического кризиса осенью 2008 г. изменило политику занятости в России в лучшую сторону. Власть впервые с 1991 г. повернулась лицом к проблеме рабочих мест. В последние месяцы регулярно происходят совещания на высшем уровне по проблеме занятости»⁹⁸.

Сегодня во всех странах-членах ЕАЭС разработаны и реализуются различные программы, направленные на поддержку занятости населения (приложение 8). В России реализуется ГП по содействию занятости населения, а в Казахстане такие программы взаимосвязаны с развитием бизнеса. Несмотря на перечисленные в приложении 6 ГП, в России и в Казахстане все еще имеются проблемы, которые препятствуют развитию предпринимательства, к которым можно отнести: несовершенство информационной системы субсидирования; низкую конкурентоспособность отечественной продукции; правовую неграмотность самих предпринимателей; нехватка ресурсов, прежде всего финансовых; слабую государственную поддержку; высокую ставку

⁹⁷ Дорохова Н.В., Мусаева Г.И. Регулирование процесса трансформации занятости населения в современных условиях. ЕАЭС //Иновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: МНПК по проблемам социально-трудовых отношений (22 заседание). 25 мая 2022 г.– Воронеж: «Истоки», 2022 г. С.85

⁹⁸ А.В. Кашепов. Проблемы безработицы в условиях глобального кризиса. /Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. Выпуск 3, 2009. <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezrobotitsy-v-usloviyah-globalnogo-krizisa/viewer>

кредитования и т.д. К тому же, сегодня частный бизнес практически незащищен, не доверяет власти и не уверен в будущем. Содержательная сторона, включающая воздействие на процессы распределения и перераспределения рабочей силы, ее качественные характеристики, динамику спроса и предложения, создание новых рабочих мест, уровень доходов и систему трудовой мотивации – остается практически за пределами сферы государственного регулирования.

В рамках данного диссертационного исследования наибольший интерес для рассмотрения заслуживает изучения зарубежного опыта в вопросе поддержки малого предпринимательства как одного из инструментов регулирования занятости населения.

Предпринимательство не только является основополагающим базисом развития конкурентных отношений, но и является инструментом для решения проблем занятости, инноваций и экономического роста⁹⁹. Малые и средние предприятия (МСП) часто называют основой европейской экономики, обеспечивающей потенциальный источник рабочих мест и экономического роста. И мы с таким мнением согласны.

МСП определяются Европейской комиссией как насчитывающие менее 250 занятых лиц. Они также должны иметь годовой оборот до 50 миллионов евро, или балансовый итог не более чем 43 млн. евро (Рекомендации Комиссии от 6 мая 2003 года)¹⁰⁰. В странах ЕАЭС понятие малого предпринимательства традиционно ассоциируется в первую очередь с малыми предприятиями. На статус субъекта предпринимательства влияют: среднегодовая численность работников; среднегодовой доход; в некоторых случаях - виды деятельности.

Сравнительный анализ состояния малого и среднего предпринимательства в России, Казахстана и в развитых странах представлены в приложении 9.

⁹⁹ Методы анализа развития малого бизнеса. Отчет USAID MEP.

<https://docplayer.com/28719475-Metody-analiza-razvitiya-malogo-biznesa.html>

¹⁰⁰ Recommandation de la Commission du 6 mai 2003, concernant la définition des micro, petites et moyennes entreprises C(2003) 1422,

<http://www.reach-compliance.eu/french/REACH-ME/engine/sources/regulations/launch-2003-361-EC.html>

Успешное развитие малого и среднего бизнеса является важным фактором экономического роста во всех отраслях народного хозяйства, способствует повышению конкурентоспособности национальной экономики; позволяет в значительной степени удовлетворить потребности населения в товарах и услугах; способствует обеспечению занятости населения¹⁰¹. «Образование малых предприятий ведет к уменьшению безработицы, созданию новых рабочих мест и росту инвестиций. Именно такой сферой и является малый бизнес как инициативная форма ведения хозяйства»¹⁰². «Сектор малого предпринимательства способен поглощать свободную рабочую силу, высвобождаемую с крупных предприятий. Являясь одной из форм проявления экономической активности, малое предпринимательство обладает такими достоинствами как увеличение занятости населения, укрепление социальной стабильности и пополнение доходной части бюджетов»¹⁰³.

«Система малого предпринимательства характеризуется рядом свойств (факторов, воздействующих на занятость), позволяющих определить, в какой степени развитие малого предпринимательства, в том числе даже без использования наемного труда, трансформирует занятость населения качественно и количественно, являясь важной формой создания новых рабочих мест, необходимых для смягчения безработицы»¹⁰⁴.

В «мировой практике считается нормой государственное поощрение малого бизнеса в интересах общества и государства. МП является важным сектором с точки зрения создания рабочих мест и роста инвестиций, формирующим средний класс граждан в качестве основы устойчивости государства, его экономической и политической стабильности»¹⁰⁵.

¹⁰¹ Тонконог В.В., Развитие системы переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса на региональном уровне (на примере Краснодарского края): дисс. ... к.э.н., Москва – 2014, С. 3

¹⁰² Аликперова Н.В. Управление малым предпринимательством как формой экономического поведения россиян: Монография. – М.: Изд-во «Экон-Информ». - 2016. -С.23

¹⁰³ Курило А.Е. Развитие предпринимательской активности населения в ресурс обременённом регионе: Диссертация на соис. д.э.н., Москва. – 2014. - С. 71-72

¹⁰⁴ Крылова Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого предпринимательства: автореф. дис. ... д. э. н. / Крылова Елена Борисовна. - М. -2009. -С.21

¹⁰⁵ Данилина (Аликперова) Н.В. Зарубежный опыт государственной поддержки развития малого бизнеса // Вестник института экономики РАН. -№1. -2010.

Сегодня во всем мире «проблема создания новых рабочих мест стоит остро, поскольку предложение рабочей силы всегда превосходит спрос. Это обуславливает то, что вопросы формирования и развития предпринимательских структур выходят на передний план»¹⁰⁶. В век современных технологий, когда заняться бизнесом можно имея смартфон, любое государство заинтересовано привлечь максимальное количество экономически активного населения к массовому предпринимательству. Решения проблемы занятости путем развития малого предпринимательства весьма актуальны, поскольку ему свойственны особенности, влияющие на занятость, которые позволяют создавать новые рабочие места, необходимые для смягчения безработицы¹⁰⁷. Попытаемся выявить те особенности, присущие системе малого предпринимательства, дающие возможность установить степень его важности в развитии эффективной занятости населения в сравнении с крупным и средним предпринимательством (рис. 1. 11).

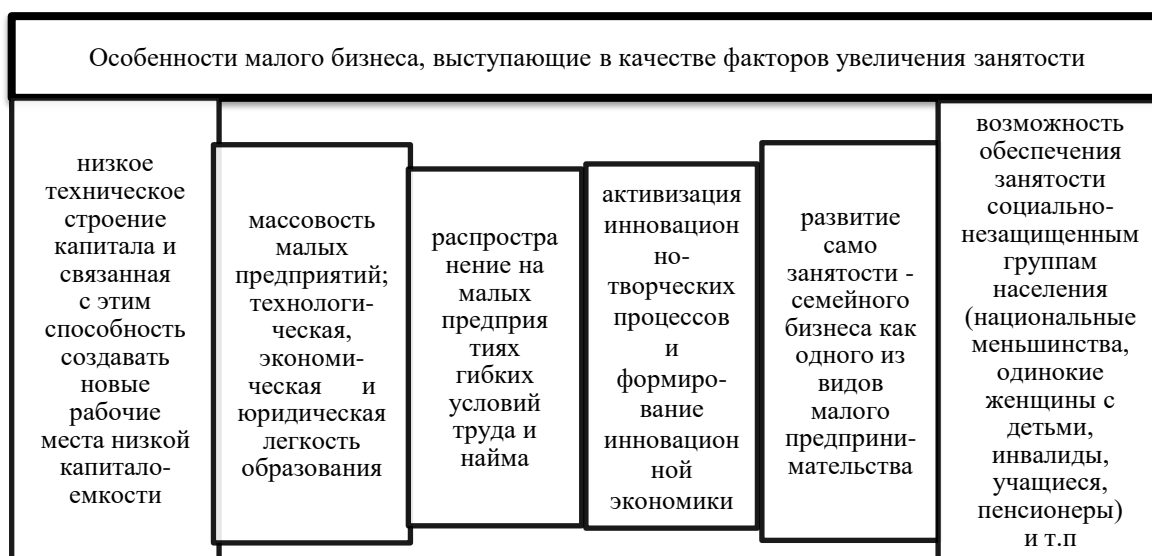

Рисунок 1.11- Особенности малого предпринимательства, выступающие в качестве факторов увеличения занятости

Источник: разработано автором на основе данных¹⁰⁸.

¹⁰⁶ Мухитдинова, Ш. С. Формирование и развитие национального рынка труда в условиях глобализации (на материалах Республики Таджикистан): дисс. ... к.э.н.: спец. 08.00.05. Душанбе – 2017. <http://dlib.rsl.ru>

¹⁰⁷ Gulshat Mussayeva. The Role of the Family Business in the Region Employment of Population. International Journal of Economic Perspectives, 2016, Volume 10, Issue 3, 5-12. ISSN 1307-1637 © International Economic Society. <http://www.econ-society.org>.

¹⁰⁸ Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика. /Дисс. ...д. э. н. Симферополь, 2018. С.251; Петрищев, В. И. Обеспечение эффективной занятости населения путем развития малого предпринимательства / В. И. Петрищев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. –

Как видно из рисунка 1.11, «малое предпринимательство, ориентируясь на гибкие условия труда и самозанятость, гарантирует в сравнении со средним и крупным предпринимательством обширный набор форм занятости, привлекая тем самым различные категории работников»¹⁰⁹, в том числе одиноких женщин с детьми, инвалидов, учащиеся, пенсионеров и т.п.

«Малый бизнес является сектором выживания, втягивающим в реформаторский процесс людей, потерявших работу, военнослужащих, увольняемых в запас, молодежь и пенсионеров. Его развитие, с одной стороны, позволило бы выжить тем активным и трудоспособным социальным группам, которые в результате рыночных нововведений и перемен временно оказались не у дел. С другой - повлияло бы на разрушение монопольной системы цен, позволило бы значительным группам людей с низкими доходами находить приемлемый по цене товар»¹¹⁰.

Одной из наиболее распространенных форм малого предпринимательства выступает – семейный бизнес, который основан и функционирует силами членов одной семьи. Причем члены семьи могут быть заняты в этом бизнесе как полный, так и неполный рабочий день. Семейный бизнес обычно переходит из одного поколения в другое, большинство их них – малые предприятия¹¹¹. Мы разделяем позицию многих ученых, в частности О. Сабден в том, что «в Казахстане бизнес в основном семейный. Это объясняется традиционной глубиной родственных уз в национальных казахских семьях. Практически все крестьянские хозяйства – семейные, что объясняется в первую очередь, большой численностью сельских семей, традиционным почитанием главы семейства, возможностью взаимозаменяемости друг друга»¹¹². В условиях распада колхозов и совхозов, отсутствия рабочих мест на селе,

Т. 10. С. 203-206; Саяхов, Э. Ф. Влияние малого предпринимательства на состояние и динамику локальных рынков труда в Российской экономике: дис. ... к. э. н. / Саяхов Э.Ф. –Казань, 2015. С.80-90

¹⁰⁹ Полищук Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика. /Дисс. ... на соиск... д. э. н. Симферополь, 2018. С. 251

¹¹⁰ Крылова Е.Б. Развитие малого предпринимательства как фактор сокращения безработицы: дис. ... канд. экон. наук.: Москва, 1998. С.123

¹¹¹ Сабден О. Экономика: Избранные труды. - ИЭ КН МОН РК, 2011. Том XVI. Малое предпринимательства. Издание второе. – С.53

¹¹² Там же: С. 56

крестьянские, фермерские хозяйства, «в основном основанные на семейных узах, становятся единственной альтернативой развития сельского хозяйства на современном этапе»¹¹³.

Таким образом, можно заключить, что важность малого предпринимательства как фактора повышения занятости населения подтверждается многими исследователями. Между тем, нет целостной концепции роли малого предпринимательства в цифровой экономике. Кроме того, отсутствует научно-обоснованная концепция о воздействии малого предпринимательства на процесс создания новых рабочих мест; отсутствует государственная политика по отношению к семейному бизнесу и механизм взаимодействия семейного бизнеса и государства.

Подытожив все изложенное выше, можно отметить, что основными направлениями трансформации занятости населения в современной экономике являются: расширение масштабов и рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости; многочисленные структурные изменения в сфере занятости; снижение правовой и социальной защищенности наемных работников; разрастание неформального сектора занятости; изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой; закрытость национальных рынков труда и существенные ограничения миграционных процессов; фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников; масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов. Регулирование процесса трансформации занятости населения на данном этапе должно быть ориентировано на минимизацию для данной сферы негативных последствий происходящих изменений, поддержание занятости населения, сокращение безработицы.

¹¹³ Там же: С.56

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 1

В результате исследования теоретических и методических аспектов регулирования процесса трансформации занятости населения автором сделаны обобщающие выводы и получены следующие результаты.

Выявлен объективный характер трансформационных процессов, как в экономике, так и в сфере занятости населения, определяемых воздействием широкого спектра факторов, в числе которых особое значение в современных условиях приобрели демографический, социально-экономический, технико-технологический и институциональный. Доказано, что трансформация занятости населения – это совокупность изменений в сфере занятости населения, отличающихся диалектическим противоречием, которое проявляется в том, что с одной стороны, трансформация занятости – это процесс приспособления сферы занятости к изменениям социально-экономических условий, сопровождающийся деструктивными последствиями, а с другой – это процесс развития сферы занятости, несущий положительные эффекты.

Предложена комплексная методика оценки динамики процесса трансформации занятости населения, базирующаяся на индексном подходе и разветвленной системе относительных показателей, отличающаяся универсальным характером и позволяющая оценить не только современное состояние занятости населения, но и динамику процесса ее трансформации.

Определены основные направления трансформации занятости населения в современной экономике: расширение масштабов и рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости; многочисленные структурные изменения в сфере занятости; снижение правовой и социальной защищенности наемных работников; разрастание неформального сектора занятости; изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой; закрытость национальных рынков труда и

существенные ограничения миграционных процессов; фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников; масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов.

Обосновано, что регулирование процесса трансформации занятости населения на данном этапе должно быть ориентировано на минимизацию для данной сферы негативных последствий происходящих изменений, поддержание занятости населения, сокращение безработицы.

ГЛАВА 2. КОМПЛЕКСНЫЙ АНАЛИЗ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКАХ ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС

2.1. Ретроспективный анализ процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС

Трансформация занятости населения, вызванная воздействием разнообразных факторов, в том числе цифровизацией экономики, происходит по определенной траектории, изменяющейся с течением времени. Проведем ретроспективный анализ трансформации занятости населения в экономиках государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), что определено рядом причин:

1. Государства-члены ЕАЭС были в составе единого государства – сначала Российской империи, потом на протяжении 70 лет - СССР, имеют схожие характеристики экономики, в том числе и в сфере занятости. После приобретения независимости развитие экономик государств-членов имеет общие тенденции/проблемы, особенно в сфере занятости населения.

2. ЕАЭС как мега проект реализации не евразийской концепции на постсоветском пространстве формируется с учетом реализации значимых для будущего интеграции и стран Союза проектов таких как: евразийские бренды, цифровые платформы в торговле, новые финансовые технологий, свобода передвижения рабочей силы. Для граждан открыта возможность выбирать, в какой из стран ЕАЭС им работать. При устройстве на работу в стране-участнице признаются документы об образовании, выданные образовательными организациями государств-членов, без проведения установленных законодательством государства процедур признания документов об образовании¹¹⁴ (кроме педагогической, юридической,

¹¹⁴ О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». Закон Республики Казахстан от 14 октября 2014 года № 240-V ЗРК. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>

медицинской и фармацевтической деятельности). Россия имеет более развитую экономику, чем бывшие республики СССР, более масштабный рынок труда, при этом испытывает демографический кризис и нуждается в иностранной рабочей силе. Она является центром Евразийской миграционной системы. А в Киргизии, Казахстане излишки трудовых ресурсов. Поэтому с 1 июля 2021 года на территории ЕАЭС запущен сервис "Работа без границ". По словам министра экономического развития РФ Максима Решетникова «к 2025 году планируется создание целой экосистемы цифровых сервисов в сфере трудоустройства и занятости граждан союзных государств, которая будет называться "Евразийская биржа труда"»¹¹⁵.

3. В настоящее время ведется работа по созданию и развитию общего рынка – свободное движение товаров, капиталов, услуг и рабочей силы, доступа к занятости в любом из государств-членов Союза, равных возможностей и условий для мобильности рабочей силы, ее эффективного использования.

В данном исследовании на основе статистических данных Евразийской экономической комиссии мы проанализируем наиболее значимые аспекты трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС.

С XX века экономика стран Союза претерпела несколько серьезных изменений. Этот исторический путь развития экономических и трудовых отношений можно условно разделить на несколько периодов: 1 этап - до 1917г.; 2 этап - 1918-1991гг.; 3 этап - 1992-1998гг.; 4 этап - 1999-2008 гг.; 5 этап - 2009-2019гг.; 6 этап - с 2020г. по настоящее время.

Рассмотрим выделенные этапы более детально. В начале XX века Российская империя занимала одно из ведущих мест в мировом сельском хозяйстве, Армения была аграрной страной, основу её экономики составляли животноводство и растениеводство. Характерной особенностью периода до 1917 г. экономики Казахстана является преимущественно кочевой образ жизни

¹¹⁵ <https://rg.ru/2021/07/01/v-gosudarstvah-eaes-sozdan-edinyj-rynok-truda.html>

коренного населения, и можно подчеркнуть «слабо развитые капиталистические отношения».

В 1918-1991 годы страны ЕАЭС находились в составе СССР. В тот период «осуществлены значительные преобразования в экономике и кардинальным образом изменился уровень промышленного развития. Индустриализация экономики, централизованное государственное планирование, урбанизация населения, освоение необжитых малонаселенных регионов коренным образом изменили систему формирования, распределения и использования ресурсов труда»¹¹⁶. Значительные изменения произошли и в распределении ресурсов для труда, занятых в различных отраслях экономики страны.

Государство само регулировало величину заработной платы и льгот, а также других материальных благ, получаемых гражданами на разных должностях. Имела место почти 100% занятость населения, при этом производительность труда по всей стране была значительно ниже, чем в западных странах, «излишняя занятость на предприятиях, имитация ими трудовой деятельности без фактического результата труда, а также невозможность их увольнения снижали производственную дисциплину, слабая мотивация труда не стимулировала инновации»¹¹⁷.

«Распад СССР 1991 г. привел к образованию обособленных, специфических рынков труда, которые формировались под влиянием как общих экономических, так и региональных особенностей. Отличаются и системы статистических показателей, характеризующих национальные рынки труда»¹¹⁸. Реформирование экономик стран ЕАЭС началось с предоставления права гражданам самим принимать решение относительно собственной занятости, а за государством – оказания содействия в трудоустройстве или

¹¹⁶ Маврина, И.А. Изменение структуры занятости в условиях трансформации экономики : диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.05, - Санкт-Петербург, 2010.- 174 с.

¹¹⁷ Кулекеев Ж.А. Рынок труда: основные детерминанты и их влияние на состояние рынка труда в Казахстане.

¹¹⁸ Вишневская, Н.Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России: дисс.... д.э.н. / Вишневская Н.Г. – Москва, 2019. С.147

материальной и моральной поддержке граждан в случае невозможности их трудоустройства.

Для стран ЕАЭС с обретением независимости начался совершенно новый этап становления рыночной экономики. Этот период характеризуется продолжающимися до настоящего времени поисками оптимального выхода стран на свой вариант развития. В полной мере политика поиска и проб относится и к вопросам регулирования занятости населения. На сферу занятости оказали существенное влияние рыночные факторы, структурная перестройка и стабилизация экономических процессов. В соответствии с происходящими в стране экономическими реформами сфера занятости также переживала существенные изменения, которые также можно проследить поэтапно¹¹⁹ (рис.2.1). Выбор системы периодизации обусловлен, прежде всего, тенденциями развития экономики в определенный период¹²⁰.

¹¹⁹ Мусаева Г.И., Муханова А.Е., Смагулова Ж.Б. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3 (часть 1) –С. 72-76; Мусаева Г.И. Элеуметтік-бағдарлы экономика жағдайында элеуметтік-еңбек қатынастарын мемлекеттік реттеу//Materialy X Miedzynarodwoej naukowi-practicznej konferensji «Aktualne problem nowoczesnych nauk-2014» Volume 3.Ekonicznenauki. Przemysl. Nauka I studia -С. 57

¹²⁰ Узякова Е.С. Анализ спроса и предложения на российском рынке труда //Народонаселение. -2011.- № 3. - С.36-58

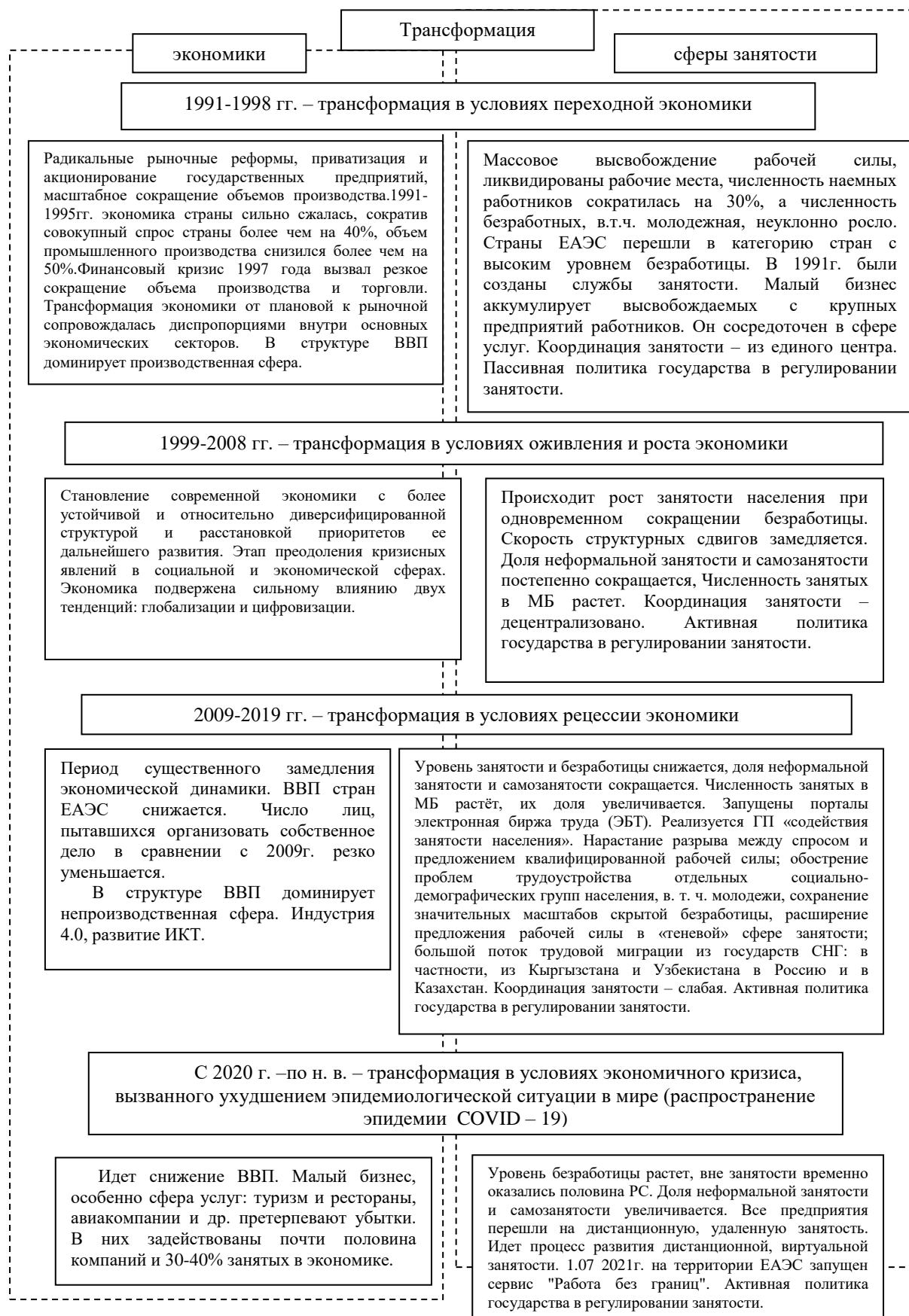

Рисунок 2.1 – Этапы трансформации занятости населения стран-членов ЕАЭС

Источник: составлено автором

С 1991 по 1998 гг. – этап отличается коренными рыночными преобразованиями во всех сферах экономики, заметным сокращением численности занятых, а также существенными структурными сдвигами в занятости населения. Проведенные поэтапно разгосударствление предприятий привело к катастрофическому сокращению объемов производства и массовому высвобождению рабочей силы. Оно и стало ключевым фактором, оказавшим существенное влияние на процесс трансформации занятости населения. Трансформация экономики от плановой к рыночной сопровождалась диспропорцией внутри основных экономических секторов. Принятый первый Закон «О занятости населения»¹²¹ был рыночно ориентированным, в последующем стал модельным для многих стран СНГ (РФ, Азербайджан, Молдова, Украина). В это время органы государственной власти были озабочены строительством государства, формированием законодательства и экономики в целом, а миллионы людей, зарабатывающих на жизнь «челночной» торговлей, откормом и продажей скота, ремонтом и низкоквалифицированными услугами, фактически выпали из государственного поля регулирования, занимались само выживанием и составили значительную часть теневой экономики. Также 1990-е годы характеризуются расформированием сельхозпредприятий, поэтому на селе речь шла о выживании, а не о развитии¹²². Отдельные категории граждан преуспели в новом формате занятости и стали успешными предпринимателями, уже возглавляющими свой легальный и высокодоходный бизнес. Органы государственной власти на данном этапе не применяли жестких мер законодательного регулирования по отношению к самостоятельно зарабатывающим на жизнь людям, так как они, по крайней мере, обеспечивали себя работой¹²³.

¹²¹ Закон РФ "О занятости населения в Российской Федерации" от 19.04.1991 N 1032-

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 15 декабря 1990 года № 413-ХІІ «О занятости населения»

¹²² Кусаинов М.А. Роль малого и среднего предпринимательства в решении региональных проблем занятости и безработицы / М.А. Кусаинов / Управление экономическими системами. - 2012.- № 37.

¹²³ Казахстанский информационный портал [Электронный ресурс].- Режим доступа: www.nur.kz/1049829-nazarbaevaprizvala-neplatelshchikov.html/

Проблему занятости и обеспечения сбалансированности рынка труда предлагалось решать через рыночные институты, т.е. через Биржу труда. Данная модель рынка труда функционировала с 1991 по 1998 г «ситуация на рынке труда определялась: продолжающимся спадом производства; нестабильной финансово-кредитной системой; нарастанием кризиса неплатежей; регрессивными структурными изменениями в сфере занятости; снижением уровня жизни населения и ростом безработицы»¹²⁴. В период 1992-1995 гг. реальный ВВП упал примерно на 30%, инфляция достигала трех- и четырехзначных отметок (ежегодная инфляция потребительских цен не опускалась ниже 100% до 1996 г.), на рынке труда было ликвидировано ¼ части рабочих мест, численность наемных работников сократилась примерно на 30%, ¼ часть рабочей силы оказались безработными. Страны Союза перешли в категорию стран с высоким уровнем безработицы. Малый бизнес аккумулировал высвобождаемых работников крупных предприятий. Основной сферой его развития выступала сфера услуг. Впервые предпринимательская деятельность нашла свое отражение в Законах стран Союза «О свободе хозяйственной деятельности и развитии предпринимательства», далее в Законах «О защите и поддержке частного предпринимательства». Количество частных предприятий неуклонно росло. Из трех основных сфер на передний план вышел коммерция. В последующие годы были созданы первые специальные государственные органы по развитию малого бизнеса, однако, несмотря на усилия правительств, сфера малого бизнеса далеки от совершенства.

С 1999 по 2008 гг. – «период восстановительного роста, когда уровень занятости несколько увеличился, при этом интенсивность структурных сдвигов несколько замедлилась»¹²⁵. Становление современной экономики с более

¹²⁴ Мусаева Г.И., Муханова А.Е., Смагулова Ж.Б. Становление и развитие рынка труда в Казахстане // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3-1. – С.72
URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=6481> (дата обращения: 12.06.2022).

¹²⁵ Узякова Е.С. Альтернативные подходы к оценке возможностей роста сферы материального производства в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов. Дисс. ... канд.экон. наук, спец. 08.00.05. Москва, 2016.- 201 с. <https://ecfor.ru/publication/otsenka-vozmozhnoстей-rosta-sfery-materialnogo-proizvodstva/>

устойчивой и относительно диверсифицированной структурой и расстановкой приоритетов ее дальнейшего развития.

Данный этап связан с принятием новых Законов государств-участников «О занятости населения» и «Трудового кодекса». Мировой финансово-экономический кризис 2007-2008гг. оказал существенное влияние на экономику государств-членов ЕАЭС, это объясняется его зависимостью от внешней конъюнктуры, а именно цен на нефть и металлы.

С 2009 по 2019 гг. - период существенного замедления экономической динамики, а также определенной стабилизации общего уровня занятости в первую очередь в силу причин, связанных с динамикой демографических показателей¹²⁶. Уровень занятости по ЕАЭС сократился на 7 п. п. (67,2-60,2%), при этом уровень безработицы тоже заметно снизился – с 9,6% в 2009 г. до 7,5% в 2019 г.

На государственном уровне во всех странах ЕАЭС реализуются государственные программы по содействию занятости населения. Например, в Казахстане ГП «Занятость – 2020» (в последующем «Дорожная карта занятости - 2020»¹²⁷), России ГП «Содействие занятости населения»¹²⁸, Киргизии «Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года»¹²⁹ (постановление Правительства КР от 06.09.2013 г. № 485), Белоруссии ГП «О социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы»¹³⁰. В Казахстане в целях администрирования данной программы были созданы «Центры занятости» во всех регионах страны при МТСЗН РК без центрального аппарата наряду с Управлениями координации занятости и социальных программ, которые

¹²⁶ Узякова Е.С. Альтернативные подходы к оценке возможностей роста сферы материального производства в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов: дисс. ...канд. экон. наук, спец. 08.00.05. Москва, 2016. - 201 с. <https://ecfor.ru/publication/otsenka-vozmozhnostej-rosta-sfery-materialnogo-proizvodstva/>

¹²⁷ «Дорожная карта занятости - 2020» Постановление Правительства РК от 31 марта 2011 года № 316.

¹²⁸ Государственная программа «Содействие занятости населения». Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 года №298.

¹²⁹ Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года. Постановление Правительства КР от 06.09.2013 г. № 485.

¹³⁰ Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы. Постановление Совета министров РБ от 30 января 2016 года №73.

находились в ведении Местных органов исполнительной власти. 2018 г. запущен Портал Электронной биржи труда (<https://www.enbek.kz>).

Другой проблемой сферы занятости стран ЕАЭС «является приток нелегальной рабочей силы, в основном из стран СНГ. Некоторые работодатели стремятся нанимать дешевую рабочую силу из числа незаконных эмигрантов, несмотря на их низкую квалификацию. В этом случае местному населению приходится конкурировать в неравных условиях, что ведет к росту неформального сектора и нелегальной занятости»¹³¹. Поток работников, привлеченных в 2018 году в экономику государств- членов ЕАЭС из других стран, в Беларуси вырос на 2,1% по сравнению с 2017 годом и составил 16,2 тыс. человек, в Казахстане сократился на 6,9% (26,2 тыс. человек), в России – на 0,3% (1768,6 тыс. человек). Проведение эффективной миграционной политики – одно из основных задач государства в области демографической политики. Решение этого вопроса позволит стабилизировать численность населения и сбалансировать тем самым рынок труда.

Как отметили в предыдущих параграфах, в период глобализации и развития информационно-коммуникационных систем возникают новые нестандартные формы занятости, призванные отвечать потребностям современного общества. «Одной из таких новых гибких форм занятости является «дистанционная работа», уже нашедшая законодательное закрепление в большинстве стран мира.

Определение понятия «дистанционная работа» встречается в законодательстве государств-членов ЕАЭС, в том числе Казахстана и России. В научных статьях нередко также используется термин «удаленная работа». В странах ЕС и США преобладает использование понятия «телеработа»¹³².

Хотя по этому показателю полная официальная статистика отсутствует, но в Казахстане ведется статистика по категории «возможность работы на

¹³¹ Республика Казахстан: оценка системы адресной социальной помощи. Заключительный отчет. Достойный труд: комплексный подход к социальной сфере в Казахстане. Астана, 2003. Международное бюро труда, 2004. – 32 с. https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_344717/lang--ru/index.htm

¹³² Е.Хамидуллина, Дистанционная работа: проблемы и особенности правового регулирования за рубежом и в Казахстане. <https://www.zakon.kz/4832097-distancionnaja-rabota-problemy-i.html>.

дому». По официальным данным, если в 2005г. 2,7 тыс. человек имели возможность работы на дому, то их число к 2018 г. сократилось и составило всего 1,2 тыс. человек. Однако в реальной ситуации указанные цифры существенно занижены, так как не все работники охвачены трудовым договором. К тому же, точную статистику рассчитать невозможно, так как к этой категории относится большинство неформально занятых и самозанятых работников, в том числе, фрилансеры, которые сами находят работодателей и самостоятельно выстраивают с ними трудовые отношения, т.е. в большинстве случаев работают без оформления трудовых договоров. И все эти люди – социально незащищенные работники. В силу усиление тенденции дистанционной занятости правительство при разработке государственной политики регулирования занятости должно учесть эти аспекты.

Как известно, в инновационной экономике темп технологических обновлений определяет процесс трансформации рабочих мест. Поэтому мы с уверенностью можем сказать, что преимущества в такой ситуации смогут извлечь только те работники, которые быстро адаптируются к изменениям, склонны к повышению квалификации, переобучению и готовы к смене места работы.

Таким образом, сферу занятости на данном этапе характеризуют следующие основные признаки: нарастание разрыва между спросом и предложением квалифицированной рабочей силы; обострение проблем трудоустройства отдельных социально-демографических групп населения: молодежи, инвалидов, женщин и др.; сохранение на производстве значительных масштабов скрытой безработицы, расширение предложения рабочей силы в «теневой» сфере занятости; большой поток трудовой миграции из государств СНГ: в частности, из Кыргызстана и Узбекистана в Россию и в Казахстан. Слабая координация рынка труда со стороны государства. С созданием ЕАЭС (2014г.) для государств-участников появились новые возможности, связанные со свободным выбором направлений перемещения рабочей силы. Развитие ИКТ позволяет шире использовать частичную,

временную и краткосрочную формы занятости. Расширяются возможности дистанционной (надомной работы). Происходит эволюция профессионально-квалификационной структуры рабочей силы. «Современный рынок труда формируется под влиянием развития инновационной экономики, которую можно охарактеризовать как «экономику знаний»¹³³.

Доля неформальной занятости и самозанятости сокращается, но все еще является проблематичной. По данным МВФ, доля теневой экономики в 2018 году составляет 32% ВВП в Казахстане, 30,2% в Кыргызстане, 32,4% в Беларуси, 36% в Армении и 33,7% в России¹³⁴.

С 2020г. по настоящее время - период распространения эпидемии глобального масштаба «COVID – 19». С начала года экономика стран Союза развивается в сложной ситуации, ВВП ЕАЭС сократился на 2,9%, объем промышленного производства – на 2,7%. Более половины компаний, в том числе сфера образования полностью перешли на удаленную (дистанционную) работу. Малый бизнес, особенно сфера услуг: туризм и рестораны, авиакомпании и др. претерпевают убытки. Пострадают те, кто меньше остальных внедрял цифровые технологии. Правительства государств-членов ЕАЭС предприняло «Антикризисные меры»¹³⁵.

Меры политики и стратегии борьбы с пандемией и поддержки экономики в государствах ЕАЭС были разными и адаптировались к изменяющимся условиям¹³⁶.

В Казахстане в поддержку безработных, социально уязвимых групп населения и субъектам малого бизнеса из Национального фонда выделены средства. Разработана ГП «Дорожная карта занятости - 2025»¹³⁷, которая

¹³³ Вишневецкая, Н. Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России / Дисс... на соиск. уч. ст. д. э. н. Москва, 2019. -С. 118-124

¹³⁴ <https://eabr.org/press/news/drayverom-rosta-ekonomiki-stran-eaes-mozhet-stat-snizhenie-doli-tenevoy-ekonomiki/>; http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Pages/national.aspx

¹³⁵ «Антикризисные меры», 2020 г. <https://cceis.hse.ru/mirror/pubs/share/538257122.pdf>

¹³⁶ <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/Oce/Annual-report-2020.pdf>

¹³⁷ «Дорожная карта Бизнеса - 2025», Постановление Правительства от 24.12.2019ж. №968 <https://primeminister.kz/assets/media/biznesti-zhol-kartasy-2025-biznesti-oldau-men-damytydy-memlekettik-badarlamasy.pdf>

должна обеспечить работой 250 тыс. безработных, в рамках 6,5 тыс. проектов создано 130 тыс. рабочих мест. Из них 35% -это молодежь.

Согласно официальным данным МНЭ РК, в Казахстане 500 тысяч безработных, однако экономисты¹³⁸ приводят цифру не менее 2 млн. человек, и ГП «ДКЗ» рассчитан лишь на каждого 10-го безработного. Только в столичный центр занятости до карантина в день обращались 100-150 человек, сейчас в два раза больше.

Численность безработных по ЕАЭС в сравнении с 2019 годом выросла на 19,1%, численность безработных зарегистрированных в службах занятости населения (на конец 2020 года) увеличилась в 3,3 раза: в России-в 4,0 раза, Казахстане – на 45,4%¹³⁹ (рис. 2.2).

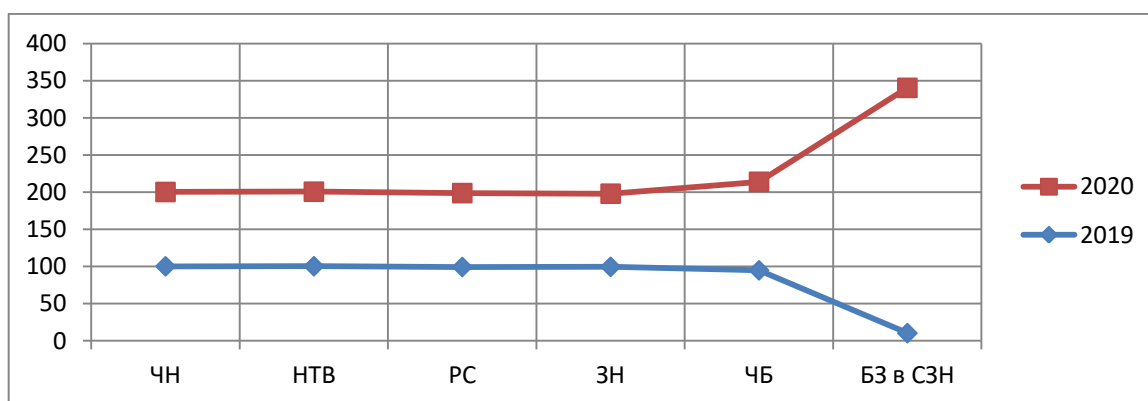

Рисунок 2.2 -Индексы основных показателей занятости населения стран ЕАЭС, в % к предыдущему году

Источник: составлено автором

ЧН (среднегодовая численность населения); НТВ (среднегодовая численность населения в трудоспособном возрасте); РС (рабочая сила); ЗН (численность занятого населения); ЧБ (численность безработных); БЗ в СЗН (численность безработных, зарегистрированных в службах занятости населения, на конец года).

Несмотря на предпринимаемые меры по обеспечению занятости в экономике наблюдалось ее сокращение. При этом, в большинстве стран уровень занятости сократился как относительно значения показателя в 2009

¹³⁸ МаксатХалык. <https://yandex.kz/turbo/s/zakon.kz/5025056-skolko-na-samom-dele-bezrobotnyh-v.html>

¹³⁹ Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК – Москва, 2021. – С. 9-10

году, так и относительно средних показателей за предыдущие 10 лет, что свидетельствует о происходящих структурных изменениях в области занятости населения¹⁴⁰. За год пандемии миграционный прирост (количество прибывших за вычетом выбивших) России из других государств – членов ЕАЭС сократился более чем в 10 раз¹⁴¹.

В странах Союза были заняты в сфере услуг 2016 г. – 65,1%; 2020 г. – 66%¹⁴². Из-за коронавируса большинство предпринимателей закрыли свое дело и распустили персонал, основного заработка лишились половина занятого населения. Пока точно оценить степень влияний и последствий «COVID – 19» на занятость, невозможно. Ожидается, существенные изменения в мировой торговле. Пандемия ускорила процессы трансформации занятости за счет более широкого использования цифровых технологий.

За период реформ на рынке труда стран Союза произошло значительное по масштабам и устойчивое по времени сокращение спроса на рабочую силу, приведшее к резкому снижению численности занятых, которое произошло на фоне «увеличения численности населения трудоспособного возраста»¹⁴³. Рынок труда стран Союза характеризуется «наличием как дефицитных, так и избыточных профессий. Территориальный дисбаланс здесь присутствует, причем в столицах стран-участников напряженность выше, чем в регионах»¹⁴⁴.

Реформы, проведенные после обретения независимости в 1991 г., отразились не только на развитии рыночных отношений, но и привели к появлению теневой экономики и, соответственно, неформальной занятости¹⁴⁵.

Отличительными характеристиками траектории процесса трансформации занятости населения на современном этапе являются: расширение масштабов и

¹⁴⁰ Годовой доклад за 2020 год –ЕЭК Об итогах и перспективах СЭР государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. Москва, 2021. С.13 <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>

¹⁴¹ Там же: С. 60

¹⁴² Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК. – Москва, 2021. – С. 65

¹⁴³ Вишневецкая Н. Г. Рынок труда стран СНГ: сравнительный анализ конъюнктурных особенностей //Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 37 (412). С. 58–71.

¹⁴⁴ Вишневецкая, Н. Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России / Дисс... на соиск. уч. ст. д. э. н. Москва, 2019.-С.118-124

¹⁴⁵ http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/publi_c/europe/ro-geneva/sromoscow/documents/publication/wcms_345434.pdf <http://ilo.org>

рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости, многочисленные структурные изменения в сфере занятости, снижение правовой и социальной защищенности наемных работников, разрастание неформального сектора занятости, изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой, закрытость национальных рынков труда и существенные ограничения миграционных процессов, фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников, масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов. Регулирование занятости населения на данном этапе ориентировано на минимизацию для данной сферы негативных последствий экономического кризиса, поддержание занятости населения, сокращение безработицы.

Необходимо отметить, что «безработица, рыночная экономика и стремление к экономической независимости, с одной стороны, и проблемы с регистрацией индивидуального предпринимательства, с другой, являются основными причинами увеличения неформальной занятости в подсобном хозяйстве (на личном подворье). Обычно доход, который получают индивидуальные предприниматели от своей деятельности в подсобном хозяйстве, незначителен и носит сезонный характер, поэтому они избегают официальной регистрации. В случае найма других работников они также делают это неофициально»¹⁴⁶. В период 1999-2019 гг. наблюдается снижение числа неформально занятых с 4112,6 тыс. человек до 1182,9 тыс. человек, и их доля в общей численности занятых уменьшилась с 67,4 до 13,5%.

Анализируемые статистические данные свидетельствуют об устойчивой динамике показателей за рассматриваемый период (рис. 2.3).

¹⁴⁶ Там же:

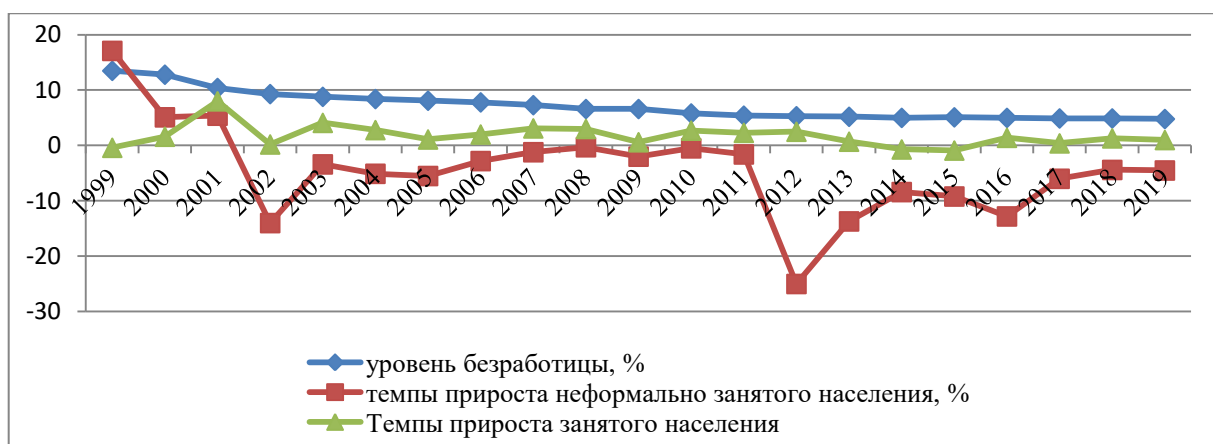

Рисунок 2.3 – Динамика показателей, влияющих на занятость населения

Источник: составлено автором на основе данных¹⁴⁷

Значительная часть неформально занятых и самозанятых лиц зарабатывает себе средства к существованию на уровне прожиточного минимума, и многие из них относятся к категории «непродуктивно самозанятые». Производительность самозанятого населения равна примерно одной шестой от производительности тех, кто работает официально; и даже притом что самозанятые составляют примерно одну треть занятого населения, они производят примерно 10% от ВДС¹⁴⁸.

Как показывает анализ экономической и статистической литературы, «точная оценка масштабов неформальной занятости по определению достаточно проблематична»¹⁴⁹. В литературе пока еще не сложился консенсус о том, как следует определять «не формальность». Однако уже сформировалось общее мнение о том, что сфера труда во всех развивающихся странах характеризуется высоким уровнем не формальности, определяемой как

¹⁴⁷ Основные социально-экономические показатели РК, 1991-2019 гг. URL: <http://www.stat.gov.kz>

¹⁴⁸ Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. С.153 с.

¹⁴⁹ Синявская О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. Научные проекты НИСП – HSP Working papers WP5/2005/01. URL: <http://www.socpol.ru/publications /PDF/nz.pdf>; Гимпельсон В.Е. Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? Препринт; Р4/2002/03. – М.: ГУ–ВШЭ, 2002. – 52 с. URL: https://www.hse.ru/data /2010/05/05 /1216427348 /WP4_2002_03.pdf; Варшавская Е.Я., Донова И.В. Неформальная занятость как основная и дополнительная работа: масштабы, состав занятых, специфика. Отчет по гранту НИСП. - 23 с. URL: www.socpol.ru/grantprog/pdf/varshavskaya.pdf

отсутствие регистрации предприятия, социального обеспечения или трудового договора¹⁵⁰.

В первую очередь это касается «точной оценки количества людей, вовлеченных в такой тип занятости. Задача еще более усложняется в случае учета работников, работающих неформально по совместительству, когда один и тот же человек может учитываться многократно, причем как в формальном, так и неформальном секторах экономики»¹⁵¹. В целом, характеризуя неформальный сектор экономики стран Союза, мы присоединяемся к мнению, согласно которому, «в будущем при учете занятости более корректно будет использовать временной фактор как единицу учета в формальной и неформальной занятости (например, количество отработанных часов)»¹⁵².

Таким образом, изучение и анализ мер, реализуемых в период 1991-2021 годы, позволяют сделать вывод о том, что политика занятости в первом десятилетии строилась на принципе минимального вмешательства государства в сферу занятости населения. Главной ее задачей являлась борьба с безработицей, для чего были созданы Государственные фонды занятости и Государственные службы занятости населения; а во втором, наблюдается активное участие государств-участников в регулировании рынка труда.

Текущее функционирование рынка труда заключается в поддержании высокого уровня занятости и низкого уровня безработицы. При этом

¹⁵⁰ МБТ: Women and men in the informal economy: A statistical picture (Женева, МОТ-WIEGO, 2002 г. и 2012 г. – 206 с.). URL: <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--->; Jütting J. and J.R. de Laiglesia: Is informal normal? Towards more and better jobs in developing countries (Париж, ОЭСР, 2009г. –167с). URL: <http://www.materialien.org/planet/oecdinformellersektor.pdf> Vacchetta M. E. Ernst and Bustamante J.P.: Globalization and informal jobs in developing countries (Женева, МОТ/ВТО, 2009 г.–95 с). URL: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sro-moscow/documents/publication/wcms_345433.pdf Всемирный банк: op. cit., 2013 г. URL: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/.../wcms_345433.pdf

¹⁵¹ http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/europe/ro-geneva/sromoscow/documents/publication/wcms_345434.pdf <http://ilo.org>

¹⁵² Татибеков Б.Л. Разработка политики и мер, направленных на содействие переходу от неформальной к официальной (формальной) занятости (на примере Казахстана). Рабочий документ № 6. Содействие переходу к формальной экономике на примере некоторых государств - участников СНГ/Под ред. О. Кулаевой и Ф. Лапера. -Москва: МОТ, 2014. - 177 с.

отмечается дифференциация рынков труда в городской и сельской местностях¹⁵³. Это присуще и сфере занятости стран Союза.

Современный рынок труда формируется под влиянием развития инновационной экономики, которую можно охарактеризовать как «экономику знаний». Она возникает как «непосредственный результат эволюции постиндустриальной и информационной экономики»¹⁵⁴.

Наблюдаемая взаимосвязь динамики показателей занятости и трансформации экономик стран Союза позволяет предположить, что в силу действия ряда объективных факторов (более низкий уровень производительности труда, избыточная и теневая занятости и др.) занятость населения стран Союза менее подвержена влиянию экономических кризисов, чем в экономически развитых странах.

На сегодняшний день самой сложной проблемой является регулирование процесса трансформации занятости населения.

2.2. Статистический анализ направлений трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС

Ранее нами были обозначены факторы, влияющие на трансформацию занятости на современном этапе социально-экономического развития: демографический, технико-технологический, социально-экономический и институциональный. Далее рассмотрим взаимосвязь и воздействие этих факторов на трансформацию занятости населения государств-членов ЕАЭС и выявим ее основные направления.

1. Демографические факторы. Демографическое развитие общества влияет на динамику занятости населения, так как трудовые ресурсы – часть

¹⁵³ Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра /Под ред. З.К. Шаукуновой – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК, 2017. – С. 4

¹⁵⁴ Фролов Д.П. Экономика знаний и когнитивная реиндустриализация России: институционально-эволюционный анализ / Д.П. Фролов, Д.А. Шелестова А.В. Лаврентьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 13. – С. 15

населения страны¹⁵⁵. Снижение жизненного уровня и ухудшение социального настроения граждан в результате нарастания экономического кризиса и привели к резкому падению рождаемости в странах Союза.

В первое десятилетие 21 века численность населения Казахстана сократилась на 10п.п. (с 16,4 до 14,8 млн. чел.) и только к концу 2010 года достигла уровня 1991 года (приложение 10). С 2011 года численность населения страны ежегодно увеличивается примерно на 1,3% и в 2021 году, по сравнению с 1991 годом, увеличилась на 15,6%, достигнув 18,9 тыс. человек. Основным источником роста является естественный прирост. В России и Белоруссии наблюдается аналогичная ситуация, но уровень 1991 года еще не достигнут (приложение 11, 12).

В странах Союза возрастная структура населения претерпевает значимые изменения – сокращается население трудоспособного возраста вследствие провала рождаемости и массового оттока населения в 90-х годах прошлого века. Это выражается в сокращении числа молодежи в возрасте примерно 15-25 лет, но отражается в увеличении детей в возрасте до 15 лет и лиц старше 63 лет. В России и Беларуси относительно высокая продолжительность жизни, но низкая рождаемость, они испытывают дефицит трудовых ресурсов, общее старение населения. В Казахстане и Кыргызстане, напротив, темпы рождаемости высокие, значительную долю в структуре населения занимают дети и молодежь. Здесь возникают проблемы роста безработицы, криминала, высокой смертности. На все это накладываются последствия распада СССР, наличие малочисленного поколения, родившегося в 90-е годы, разрывы экономических и социальных связей¹⁵⁶ и т. д.

¹⁵⁵ Руденко Г.Г. Муртозаев Б.Ч. Формирование рынков труда: Учебное пособие /Г.Г. Руденко, Б.Ч. Муртозаев; Под ред. Проф. Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. –С.116-118

¹⁵⁶ <https://www.ritmeurasia.org/news--2021-09-17--rynok-truda-eaes-lishnih-ruk-ne-byvaet-56467> (дата обращения 7.02.2022)

Таблица 2.1 - Численность пенсионеров стран Союза (на 1000 человек населения, к концу года)

Страны Союза	Г О Д Ы							Изменение: 2020/2000;+, -
	2000	2010	2015	2017	2018	2019	2020	
Армения	174	171	55	56	56	58	58	-16
Беларусь	251	260	73	73	70	267	265	+14
Казахстан	147	147	152	157	157	157	156	+9
Кыргызстан	125	118	122	123	124	125	126	+1
Россия	262	278	292	296	299	297	293	+31
ЕАЭС	192	195	199	201	201	201	200	+8
СНГ	236	238	240	241	241	240	239	+4

Источник- составлено автором на основе данных¹⁵⁷

В докладе Минтруда о результатах комплексного мониторинга социально-экономического положения пожилых людей в 2020 году, говорится, что «По предварительным данным Росстата, в 2020 году в Российской Федерации при незначительном снижении общей численности населения продолжает расти численность граждан в возрасте старше трудоспособного. На 1 января 2021 года численность населения в возрасте старше трудоспособного составляет 36 895,7 тыс. человек (на 01.01.2020 г.- 36 628,5 тыс. чел.). Из 146,2 млн. человек каждый четвертый находился в возрасте старше трудоспособного, что составляет 25,2% населения страны»¹⁵⁸. Отмечается, что прогнозируемая по Росстату численность населения старше трудоспособного возраста к 2024 году составит 35,1 млн. человек, а к 2030 году численность населения этой возрастной категории сократится до 33,7 млн. человек или до 22,8%.

К настоящему времени произошла остановка прироста населения трудоспособного возраста, и это напрямую отражается на размере рабочей силы¹⁵⁹. Прогноз Института мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) РАН и прогноз ООН свидетельствует, что изменится возрастной

¹⁵⁷ Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2018: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М. -2019. С.216; Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2016-2019. Межгосударственный статистический комитет СНГ – М. -2020. – С.27. <http://www.cisstat.com/>.

¹⁵⁸ Минтруд: более четверти россиян старше трудоспособного возраста.

<https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10949085>

¹⁵⁹ Обзор рынка труда Казахстана. А. Курманбеков, М. Темирханов, -2018. – С.4. www.halykfinance.kz.

состав: в странах Союза наличествует тенденция старения населения, следовательно, увеличится доля людей пенсионного возраста за счет сокращения молодежи и трудоспособного населения. Это приведет к росту пенсионной нагрузки и увеличению затрат государств на пенсионные выплаты, здравоохранение и социальные расходы¹⁶⁰.

Таблица 2.2 - Прогноз численности населения трудоспособного возраста в странах ЕАЭС, млн. человек¹⁶¹.

Страны Союза	Численность населения трудоспособного возраста (15-59 лет) в 2025 г. (прогноз ООН)	Численность населения трудоспособного возраста (15-59 лет) в 2050 г. (прогноз ООН)
Россия	77,4	58,5
Казахстан	9,3	7,3
Кыргызстан	4,0	4,0

Источник- составлено автором.

Согласно демографическому прогнозу по Казахстану, подготовленному АО «Центр развития трудовых ресурсов» по заказу Министерства труда и социальной защиты населения РК, уже к 2030 году, принимая во внимание высокий уровень рождаемости и старения населения, процентное соотношение рабочей силы к населению снизится до 46,7%, и нагрузка на экономически активное население вырастет¹⁶².

Нагрузка лицами моложе трудоспособного возраста постоянно возрастает. Параллельно увеличивается нагрузка лицами старше трудоспособного возраста. Данное изменение происходит за счет увеличения

¹⁶⁰ Кирова И.О. Миграционная ситуация в Евразийском экономическом союзе// Журнал Гипотеза. 2019.-С.44-49. ISSN: 2619-1547eISSN: 2619-1555. <https://elibrary.ru/item.asp?id=39166223>

¹⁶¹ Рязанцев С. при содействии О. Корнеева. Россия и Казахстан в Евразийской Миграционной Системе: Тенденции Развития, Социально-экономические Последствия Миграции и Подходы к Регулированию, SARIM-East RR 2013/43, Robert Sc human Centre for Advanced Studies, San Domenico di Fiesole (FI): European University Institute, 2013

¹⁶² <https://liter.kz/demograficheskie-perspektivy/>

численности детей до 15 лет. Такую демографическую ситуацию тяжело перенести даже при стабилизационном экономическом развитии¹⁶³.

Тенденция к постепенному росту численности населения сохраняется и при отрицательном сальдо внешней миграции (рис. 2.4).

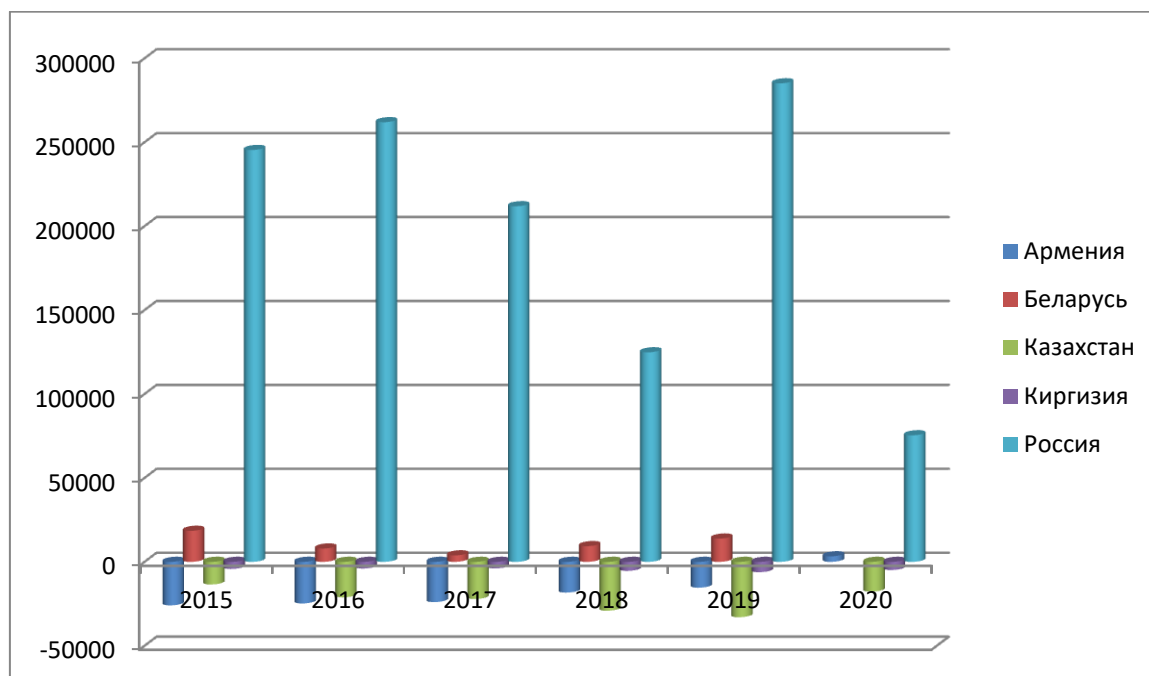

Рисунок 2.4 -Динамика показателей миграционного прироста, человек
Источник- составлено автором.

Поток работников, привлеченных в 2019 году в экономику государств-членов ЕАЭС из других стран, в Беларуси вырос на 2,1% по сравнению с 2017 годом и составил 16,2 тыс. человек, в Казахстане сократился на 6,9% (26,2 тыс. человек), в России – на 0,3% (1768,6 тыс. человек).

С позиции трудовой миграции страны ЕАЭС можно разделить на две категории: к первым относятся Россия и Казахстан, то есть, страны притягивающие мигрантов; а ко вторым относятся Кыргызстан, Узбекистан, Таджикистан, Туркменистан, это страны исхода. Среди стран ЕАЭС Россия является самой крупной принимающей страной.

В 2021 году, несмотря на то, что в 2020 году были ограничительные

¹⁶³ Горбачева, Г. П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда / Дисс. ... к. э. н. Москва, 2016. – 197 с. https://guu.ru/files/dissertations/2016/01/gorbacheva_g_p/autoreferat.pdf

меры, поток трудовой миграции в Россию из стран ЕАЭС вырос в три раза по сравнению с 2020 годом, а по сравнению с до пандемийным периодом, 2019 годом, он также в два раза выше.¹⁶⁴

На процесс миграции в странах Союза оказывают влияния следующие факторы: культурно-исторические; инфраструктурно -географические; политические; экономические и социальные факторы.

Проведение эффективной миграционной политики – одно из основных задач государств-участниц ЕАЭС в области демографической политики. Решение этого вопроса позволит стабилизировать численность населения и сбалансировать тем самым рынок труда.

Даже беглое и поверхностное изучение статистических данных, характеризующих демографическую ситуацию стран Союза, а также уровень жизни людей, позволяет сделать вывод, что в целом ситуация, сложившаяся в данной сфере, является неординарной. Все негативные тенденции и явления, происходившие в 90-е годы, преодолены, обеспечен неуклонный рост численности населения в Казахстане и Кыргызстане, причем в основном это обеспечивается за счет естественного прироста, а не иммиграции. Таким образом, по нашему мнению, учитывая взаимосвязь и влияния демографического фактора на занятость населения стран Союза, необходимо разработать современную демографическую и миграционную политику, учитывающую все существующие и возможные внешние и внутренние тенденции, оказывающие влияние на демографическое развитие и сферу занятости.

2. Социально-экономические факторы. За рассматриваемый период страны ЕАЭС имели высокую динамику роста ВВП. Рост реального ВВП сопровождался ростом доходов на душу населения. В годы независимости ВВП на душу населения возрос более чем в 15 раз и в 2020 г. составил 9131 доллар

¹⁶⁴ <https://tass.ru/ekonomika/13106201>

США, уступив только России -11362, по ЕАЭС в приделах – 10152долларов США¹⁶⁵ (рис. 2.5).

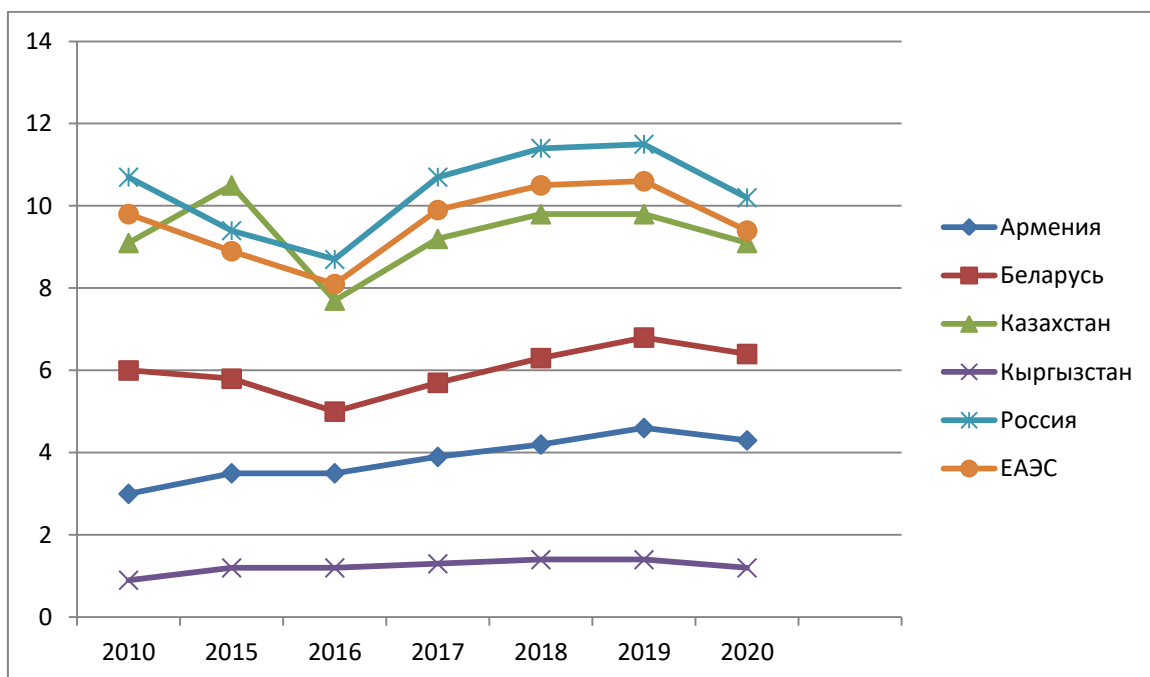

Рисунок 2.5 - Динамика валового внутреннего продукта на душу населения (тысяч долларов США)

Источник- составлено автором.

Оплата труда наемных работников является основным источником формирования денежных доходов населения во всех государствах-членах ЕАЭС.

¹⁶⁵ Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2014-2017. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2018. –С.8; Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; ЕЭК. – Москва: 2021. –С. 68

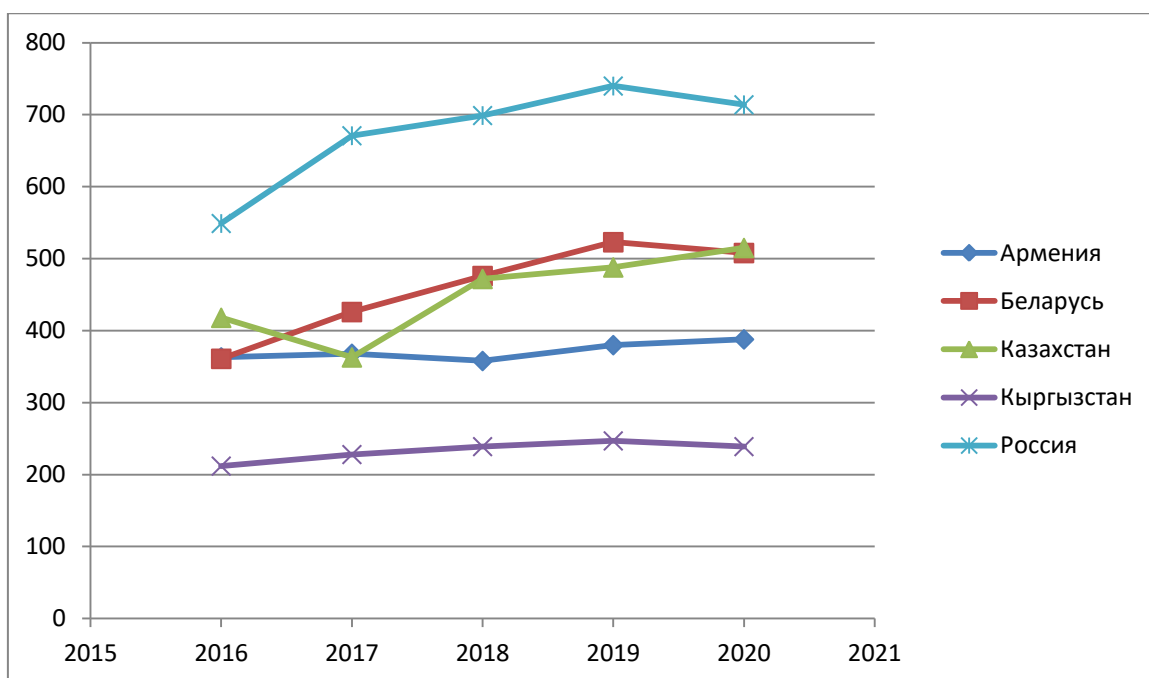

Рисунок 2.6 - Среднемесячная номинальная заработная плата, долларов США

Источник- составлено автором.

В 2020 году сохраняется дифференциация заработной платы между государствами-членами ЕАЭС. Разрыв между самой высокой (Россия – 714 долл. США) и низкой заработной платой (Кыргызстан – 239 долл. США) составил 3 раза, в Казахстане– 515, Белоруссии 508, Армении 388 долл. США¹⁶⁶. Адекватно росту экономики улучшалось благосостояние населения стран Союза. Уровень жизни в Казахстане можно охарактеризовать, как «средний»¹⁶⁷. Размер средней пенсии в 2020 г. составил 184,2 долл. США),

Среднедушевой доход – 269 долл. США, прожиточный минимум равен примерно 78,5 долл. США, при этом 4,3% населения имеют доходы ниже этого минимума. Данные показатели являются весьма неплохими по сравнению с другими странами ЕАЭС (приложение13, 14).

Текущая ситуация в сфере занятости ЕАЭС заключается в поддержании высокого уровня занятости и низкого уровня безработицы. Преодоление

¹⁶⁶ Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; ЕЭК– Москва: 2021.- С. 30

¹⁶⁷ Алшанов Р. Экономика Казахстана за 20 лет: достижения и пути дальнейшего развития "Казахстанская правда", 7 октября, 2011 г. URL: <http://www.nomad.su/?a=4-201110100035> 10.10.2011.

безработицы является одной из важных социально-экономических проблем современного этапа развития. В период 2010-2020 гг. структура занятости Беларусь, России и Казахстана схожи в динамике: уровень участия в рабочей силе/вовлеченность в экономическую активность в Беларуси, Казахстане и России сложилась свыше 75% населения, в Кыргызстане – 63%, в Армении – 53,6% (Приложение 15).

Как видно из приложения 15, уровень занятости населения в Беларуси, Казахстане и России составил свыше 65%. В Кыргызстане 56,6% населения страны заняты трудовой деятельностью, в Армении – 47,8%. Уровень безработицы в 2020 г по ЕАЭС составляет 5,8%, в Беларуси и Казахстане – 4,0%-4,9%, в России и Кыргызстане – 5,8%, Армении самый высокий уровень безработицы – 18,2%.

Безработица Беларуси и Казахстане за последний пятилетний период сохраняется на уровне 5%. Кроме того, благодаря реализации программ по стабилизации ситуации в сфере занятости, за анализируемый период уровень молодежной безработицы сократился на 1,4 п. п. (с 5,2% до 3,8%). Однако количество безработных в общей численности экономически активного населения в Казахстане значительно выше аналогичных показателей в развитых странах – Германии и Нидерланды (3,8%), Великобритании (3,7%), Японии (2,8%). При этом Казахстан поддерживает безработицу на уровне ниже, чем в таких странах, как Канада (9,5%), Швеция (8,3%), США (8,1%) и Франция (8,0%)¹⁶⁸.

Уровень молодежной безработицы остается самой актуальной проблемой. Например, кризис COVID-19 особенно сильно затронул именно молодое население, что привело их к потере 8,7% рабочих мест в мире, что в 2 раза больше, чем среди взрослого трудоспособного населения.

¹⁶⁸ Мониторинг состояния национальных рынков труда стран СНГ 2017-2020. Межгосударственный СК СНГ/. – М.: 2021. –С. 45. http://www.cisstat.com/rus/Monitoring_labour2017-2020.pdf Уровень безработицы в отдельных странах мира. 1995-2018 гг. [Электронный ресурс]. URL:<http://www.stat.gov.kz>

По нашему мнению, странам Союза необходимо адаптировать свои образовательные инфраструктуры к новым потребностям, для этого необходимо:

- поддержать собственную конкурентоспособность путем модернизации систем образования и профессиональной переподготовки кадров;
- создавать возможности для самореализации высоко классных специалистов.

Среди социально-экономических факторов, трансформирующих сферу занятости можно особо отметить пандемию COVID-19, которая усугубила существующее неравенство, повлияла на замедление занятости, которая стала восстанавливаться и даже расти после мирового финансового кризиса 2007-2008 гг. Как нами было отмечено выше, безработица в 2020 году стала самой высокой за последние 100 лет, в Канаде (9,5%), Швеции (8,3%), США (8,1%) и Франции (8,0%)¹⁶⁹, в ЕС – в среднем 10%, по ЕАЭС - 5,8%.

В своих исследованиях Нехода Е.В. и Пань Ли выделяют три категорий занятых (рис. 2.7).

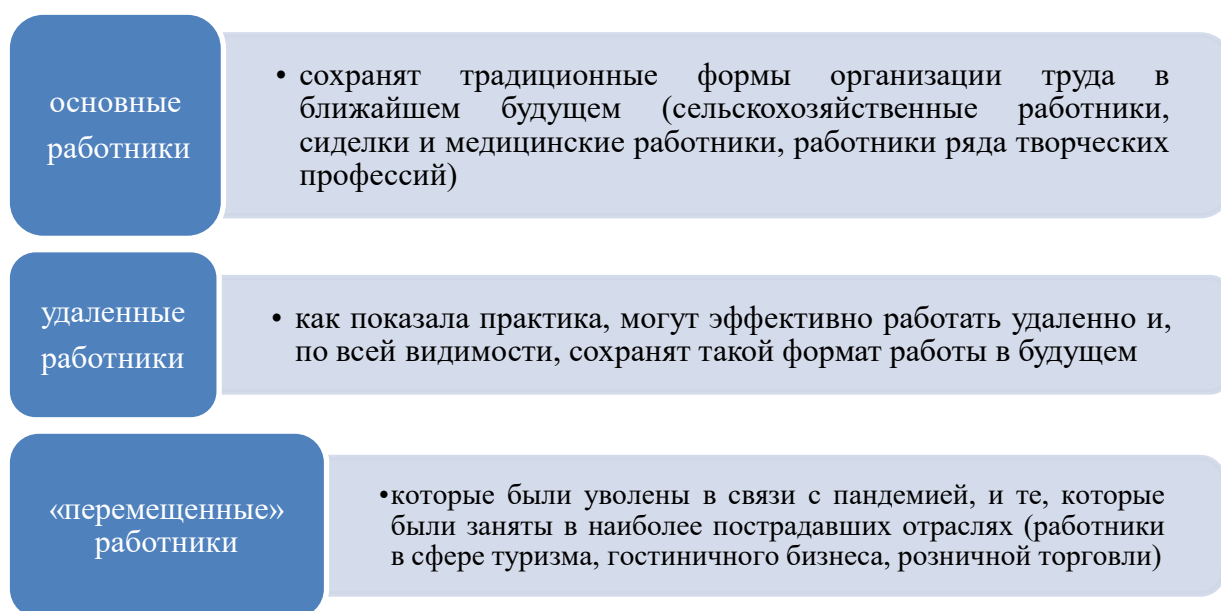

Рисунок 2.7 – Категорий занятых

Источник: составлено автором на основе данных¹⁷⁰

¹⁶⁹ Там же:

¹⁷⁰ Nekhoda E.V., Pan Li. Transformatsiya rynka truda i zanyatosti v tsifrovuyepokhu [Transformation of the labour market and employment in the digital age]. Ekonomika truda. 8. (9). 2021– 897–916.

Мы поддерживаем мнение исследователей в том, что на сегодняшний день все три типа работников сталкиваются со значительной трансформацией на практике работы, требуют новых типов адаптации и программ переподготовки или повышения квалификации.

На текущий момент доля рабочих мест, организованных удаленно в любой стране, приблизительно составляет 38% в странах с высоким уровнем доходов, 25% – в странах со средними и высокими доходами, 17% – в странах со средними и низкими уровнями доходов и 13% – в странах с низким уровнем доходов¹⁷¹.

3. Техничко-технологические факторы. Как отмечено в п.1.1, с развитием информационного прогресса роль занятости населения изменяется, трансформируется сфера и структура занятости. В цифровом веке работодатели от работника требуют знания ПК. В странах ОЭСР 16,3% взрослого населения не обладает компьютерными навыками, в Казахстане - 19,7%, России- 20,8%, что уже создает для них дополнительные трудности в осуществлении текущей деятельности¹⁷². Уровень цифровой грамотности населения Казахстана (доля пользователей, владеющих навыками использования персонального компьютера, смартфона, планшета, ноутбука; стандартных программ; получения услуг и сервисов через сеть Интернет) в возрасте 6-74 года выше среднего, в 2019 году составляет 82,1%.

По индексу глобальной конкурентоспособности-2019 ЕАЭС занимает 44-е место в рейтинге из 141 экономики¹⁷³ мира. Наивысшая позиция среди государств-членов ЕАЭС у России (43-е место), далее – Казахстан (55-е место), Армения (69-е место) и Кыргызская Республика (96-е место).

Мировым лидером является Сингапур, США (2 место) и ФРГ (7 место). В рейтинге Глобального индекса инноваций Казахстан занимает 79, а Россия 46

¹⁷¹ The Future of Jobs Report 2020. – 162 p. <https://www.weforum.org/reports/the-future-of-jobs-report-2020/>

¹⁷² Рынок труда Казахстана. Развитие в условиях новой реальности. АО «Центр развития трудовых ресурсов» (ЦРТР) при МТ и СЗН РК, Астана, сентябрь, 2021 г. -С.15 <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>

¹⁷³ Экономическое развитие ЕАЭС в 2019 году: международные рейтинги. Аналитический доклад, С.57, 66, 77, 81. https://eec.eaunion.org/upload/medialibrary/a3d/Doklad_2019.pdf

место из 129 стран мира 2019 г. Лидером рейтинга является Швейцария, США занимают 3 позицию, Германия – 9 позицию¹⁷⁴.

Также необходимо отметить высокие позиции ЕАЭС по внедрению ИКТ и инновационной активности, которые являются индикаторами соответствия тренду цифрового и инновационного развития экономики¹⁷⁵. В сфере цифровой экономики, в том числе по развитию электронного правительства (индекс развития электронного правительства) Казахстан занимает 39, Россия – 32 место среди 193 стран, таким образом, входят в 40 стран-лидеров рейтинга. Лидером рейтинга 2018 года является Дания, Финляндия занимает 6 место, США – 11 место и ФРГ – 12 место. По доступности ИКТ (индекс сетевой готовности) в 2016 г. Казахстан занимает 32, а Россия – 41 место среди 139 стран мира. Лидером рейтинга 2016 года является Сингапур, на втором месте находится Финляндия¹⁷⁶.

Таблица 2.3 - Рейтинг стран Союза по уровню глобальной конкурентоспособности / IMD World Competitiveness Ranking¹⁷⁷, 2020

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Темп роста население (2019)					
<i>Место в ГИК</i>	173	191	89	61	185
<i>значение</i>	0,26	0,02	1,33	1,81	0,13
Уровень продолжительности жизни					
<i>Место в ГИК</i>	81	85	99	123	109
<i>значение</i>	75,1	74,8	73,6	71,5	72,6
Уровень безработицы (2019)					
<i>Место в ГИК</i>	14	101	102	75	103
<i>значение</i>	17	4,6	4,6	6,3	4,6
Уровень занятости (2019)	150	67	43	110	86
ВВП	133	78	52	148	11
ВВП на душу населения (октябрь, 2021)	113	96	81	169	69

¹⁷⁴ там же:

¹⁷⁵ Куклина Е. А. Траектория развития Евразийского экономического союза — дорога с односторонним движением //Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. Т. 15. № 3. С. 56-57 <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-55-65>; <https://www.ejournal. Ru /jour/article/view/935/374> (дата обращения: 29.01.22г.)

¹⁷⁶ Экономическое развитие ЕАЭС в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. С. 84, 85

¹⁷⁷ Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности. 2020/ IMD World Competitiveness Ranking <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>

Продолжение Таблицы 2.3

Показатели	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Ведение бизнеса	47	49	25	80	28
Развитие человеческого капитала					
<i>Место в ГИК</i>	82	36	55	72	41
<i>значение</i>	0,58	0,70	0,63	0,60	0,68
индекс человеческого развития (ООН)					
<i>Место в ГИК</i>	81	53	51	120	52
<i>значение</i>	0,776	0,823	0,825	0,697	0,824
индекс уровня образования (2019)					
<i>Место в ГИК</i>	64	32	35	70	39
<i>значение</i>	0,740	0,838	0,830	0,730	0,823
уровень расходов на образование					
<i>Место в ГИК</i>	159	76	157	31	120
<i>значение</i>	2,7	4,8	2,8	6,0	3,7
Развитие инноваций					
<i>Место в ГИК</i>	69	62	79	98	45
<i>значение</i>	31,4	32,6	28,6	24,5	36,6
Индекс развития информационно-коммуникационных технологий (2017)					
<i>Место в ГИК</i>	75	32	52	109	45
<i>значение</i>	5,76	7,55	6,79	4,37	7,07

Источник составлено автором на основе данных¹⁷⁸

Относительно низкое место в рейтинге по инновационному потенциалу (95 позиция) связано с очень низким уровнем узнаваемости научных институтов (0,01 из 100), невысоким уровнем цитируемости публикаций (83,7 из 100), низким уровнем заявок на регистрацию товарного знака (195 на 1 млн человек), а также очень низкими объемами расходов на НИОКР (0,1% от ВВП). Кроме того, согласно опросу руководителей предприятий, в Казахстане недостаточно развиты кластеры (122 позиция)¹⁷⁹.

Таким образом, более детальное исследование и анализ процесса трансформации занятости населения в государствах-членах ЕАЭС свидетельствуют о том, что в данных государствах в пореформенный период имело место обесценение и постепенная деградация трудового потенциала. Как нами было отмечено выше, за 30 лет независимости экономики стран Союза

¹⁷⁸ Мусаева Г.И. Анализ процесса трансформации занятости населения в экономиках стран-членов ЕАЭС // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной МНПК по проблемам СТО (22 заседание). 25 мая 2022 г.– Воронеж: «Истоки», 2022 г. – С.197

¹⁷⁹ Подробный отчет о рейтинге конкурентоспособности (ГИК ВЭФ) 2019 года. <https://csi.kz/news/09102019>

прошли ряд сложных этапов. За этот короткий период они испытали на себе последствия нескольких кризисов, которые коренным образом изменили рынок труда и существенно трансформировали занятость населения, например, в Казахстане: первый – системный кризис СССР, второй – азиатский кризис 1998 г.; третий – глобальный финансово-экономический кризис 2007/08 гг. и последний – глобальный социально-экономический кризис 2020г. (настоящее время). Сегодня не только странам Союза, но и всему миру грозит не менее сложный новый «короно кризис COVID–19», масштабы последствий которого ещё неизвестны...

Как утверждают выдающиеся ученые экономисты А.К. Кошанов¹⁸⁰, Р.А. Алшанов¹⁸¹, очевидно, что не все задачи за 30 лет решены. Сохраняются безработица, разрыв в доходах между богатыми и бедными, региональные различия. Однако также очевидно, что за последние 30 лет «построены другие страны, занимающие достойное место в мире, решившие множество проблем в области занятости и определившие новое качество жизни»¹⁸² своего населения. Итак, можно сказать, что первое десятилетие независимых стран Союза характеризовалось отсутствием современной правовой базы в области регулирования занятости населения, второе ее формированием, а третье ее совершенствованием.

4. Институциональные факторы. За последние 30 лет сфера занятости государств-членов ЕАЭС претерпела существенные изменения. В России и Казахстане, как и в других странах, уже в течение 20 лет реализуются различные государственные программы по содействию занятости населения, которые позволили не только не допустить роста безработицы, но и добиться снижения ее уровня, даже в кризисные периоды¹⁸³.

¹⁸⁰ Кошанов А.К. Реформирование экономики Казахстана: итоги и проблемы. [Электронный ресурс]. URL: http://old.group-global.org/ru/lecture/view/2576_27.08.2013; <http://kazpravda.kz>

¹⁸¹ Алшанов Р. Экономика Казахстана за 20 лет: достижения и пути дальнейшего развития "Казахстанская правда", 7 октября, 2011 г. URL: <http://www.nomad.su/?a=4-201110100035>. 10.10.2011.

¹⁸² Там же:

¹⁸³ Там же:

Сегодня остро стоит вопрос о необходимости разработки новой концепции занятости, обеспечивающей сочетание эффективной и свободно избранной сферы занятости с механизмами ее государственного регулирования и социальной защищенности работников, а также формирование и эффективное функционирование институциональной инфраструктуры рынка труда.

Современные службы занятости своим возникновением обязаны промышленным революциям и изменившимся вследствие этого социальным и экономическим отношениям¹⁸⁴. Государственные службы занятости выполняют определенные функции в сфере занятости (рис. 2.8).

Рисунок 2.8 – Основные функции Государственной службы занятости в сфере занятости

Источник: составлено автором

Характер, форма и значимость осуществления данных функций отличаются от страны к стране, от одного периода истории к другому, меняясь

¹⁸⁴https://iac.enbek.kz/public/pdf/%D0%A6%D0%A0%D0%A2%D0%A0_%D0%93%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9_%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82_%D0%BF%D0%BE_%D1%80%D1%8B%D0%BD%D0%BA%D1%83_%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%B0_%D1%81%D0%B5%D0%BD%D1%82%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8C_2021.pdf

вместе с условиями рынка труда¹⁸⁵. При этом происходит и эволюция ГСЗ (Приложение 16).

Трансформация включала в себя внедрение многоканальной схемы взаимодействия с клиентами, упрощение процедур регистрации соискателей и вакансий, переход на про активный формат работы и внедрение индивидуального подхода¹⁸⁶.

Таким образом, воздействие выделенных факторов на трансформацию занятости является разнонаправленным и требует выявления степени воздействия каждого из факторов, что позволит разработать соответствующие меры регулирования данного процесса.

2.3. Оценка процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС

С целью оценки динамики процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС воспользуемся предложенной автором методикой. Для этого используем необходимые значения показателей, включенных в методику, по таким странам, как: Республика Армения (G1), Республика Беларусь(G2), Республика Казахстан (G3), Кыргызская Республика (G4), Российская Федерация(G5).

Далее, чтобы оценить состояние занятости населения в государствах-членах ЕАЭС проведем расчет основных показателей состояния занятости, результаты которого представим в таблице 2.4.

Таблица 2.4 - Основные показатели состояния занятости странах ЕАЭС, %

Условное обозначение показателя	G1	G2	G3	G4	G5
Y1	47,8	67,5	65,9	56,6	58,4
Y2	18,2	4,0	4,9	5,8	5,8

¹⁸⁵ Рынок труда Казахстана. Развитие в условиях новой реальности. АО «Центр развития трудовых ресурсов» (ЦРТР) при МТ и СЗН РК, Астана, сентябрь, 2021 г. - С.92. <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>

¹⁸⁶ Там же:

Продолжение Таблицы 2.4

Условное обозначение показателя	G1	G2	G3	G4	G5
Y3	58,5	70,3	69,2	60,1	62,0
Y4	4,8	0,2	1,5	3,0	3,7
Y5	32,3	12,0	3,8	11,4	17,3
Y6	23,0	6,8	4,9	21,1	10,9
Y7	27,0	4,8	5,3	25,3	12,1
Y8	22,7	6,9	13,4	21,1	18,8
Y9	14,6	8,6	14,1	18,1	16,9
Y10	9,7	20,1	18,7	11,4	14,2
Y11	30,3	32,6	39,8	20,0	26,5
Y12	34,4	24,7	25,6	39,3	22,3
Y13	11,1	16,1	16,7	2,8	16,1
Y14	70,3	77,0	74,8	32,9	35,5
Y15	3,8	7,3	2,1	2,8	2,7
Y16	94,8	99,4	97,5	91,5	99,6
Y17	0,740	0,838	0,830	0,730	0,823
Y18	31,4	32,6	28,6	24,5	36,6
Y19	5,76	7,55	6,79	4,37	7,07

Источник: составлено автором на основе данных¹⁸⁷

Далее для каждого из выбранных показателей определим Y_{max} и Y_{min} , рассчитаем частные индексы по формулам 2 и 3 (табл. 2.5, Приложение 17).

Таблица 2.5 - Максимальное и минимальное значения основных показателей состояния занятости исследуемых государств-членов ЕАЭС, в %

Условное обозначение показателя	Максимальное значение (Y_{max})	Минимальное значение (Y_{min})
Y1	73,1	41,3
Y2	23,7	1,6
Y3	79,2	56,9
Y4	5,3	0,1
Y5	34,3	2,3
Y6	28,1	2,9
Y7	32,7	2,7

¹⁸⁷ О рынке труда в Евразийском экономическом союзе* 2020 год. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2020.pdf; Рынок труда. Статистика ЕАЭС. ЕЭК. – Москва, 2021. –С.7-8; Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: стат. сб. /Межгосударственный СК СНГ – М., 2020 –С. 79; Демография в цифрах. Статистика ЕАЭС. ЕЭК. – Москва, 2021. –С.10-15;<https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>; По данным национальных платформ по мониторингу Целей устойчивого развития; Национальные Комитеты статистики: <http://www.gks.ru/>; <https://www.belstat.gov.by/>; <https://armstat.am/ru/>; <https://stat.gov.kz/>; <http://www.stat.kg/ru/>.

Продолжение Таблицы 2.5

Условное обозначение показателя	Максимальное значение (Y_{max})	Минимальное значение (Y_{min})
Y8	35,2	5,1
Y9	28,3	6,1
Y10	28,7	6,5
Y11	41,7	15,8
Y12	42,9	16,1
Y13	25,7	0,9
Y14	81,3	21,4
Y15	17,8	0,7
Y16	103,7	78,3
Y17	0,871	0,713
Y18	38,7	15,9
Y19	9,13	2,11

Источник: составлено автором

Проведем расчет агрегированного индекса состояния занятости ($I_{сз}$) по каждому государству-члену ЕАЭС (табл. 2.6).

Таблица 2.6 - Агрегированный индекс состояния занятости по каждому государству-члену ЕАЭС

Индекс состояния занятости	G1	G2	G3	G4	G5
$I_{сз}$	0,364579	0,749	0,695684	0,367105	0,524053

Рассчитано автором на основе данных¹⁸⁸

Результаты, проведенного расчета агрегированного индекса состояния занятости населения странах ЕАЭС показали следующее :в Республике Беларусь имеется наибольшее значение, что свидетельствует о более стабильной ситуации в сфере занятости страны. Самое наименьшее значение индекс принимает в Республике Армения. По данному индексу среди пяти стран-членов ЕАЭС Российская Федерация занимает третье место.

¹⁸⁸ Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК. –Москва, 2021. –С.7-8; Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: стат. сб./ Межгосударственный статистический комитет СНГ – М., 2020 –С.79;<https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>; Национальные Комитеты статистики: <http://www.gks.ru/>; <https://www.belstat.gov.by/>; <https://armstat.am/ru/>; <https://stat.gov.kz/>; <http://www.stat.kg/ru/>.

Далее, для проведения оценки динамики процесса трансформации занятости населения в государствах-членах ЕАЭС нами были использованы показатели сводного ИИР. Индекс динамики процесса трансформации занятости населения по каждому стран-членов ЕАЭС представлен в табл. 2.7).

Таблица 2.7 - Индекс динамики процесса трансформации занятости населения по каждому государству-члену ЕАЭС¹⁸⁹

Индекс динамики процесса трансформации занятости	G1	G2	G3	G4	G5
$I_{идтз}$	0.386429	0.5986	0.573624	0.379832	0.508476

Источник: составлено автором

Представленные выше в таблице 2.7. данные свидетельствуют, что наиболее высокая динамика процесса трансформации занятости отмечается в Республике Беларусь, а самый низкий в Кыргызской Республике. Российская Федерация, среди пяти стран-членов ЕАЭС находится на третьей позиции.

Проведем расчет общего индекса динамики процесса трансформации занятости в исследуемых государствах-членах ЕАЭС как среднего арифметического индекса состояния занятости и интенсивности процесса трансформации занятости (табл. 2.8).

Таблица 2.8 - Общий индекс динамики процесса трансформации занятости населения в государствах-членах ЕАЭС

Индекс состояния и динамика процесса трансформации занятости	G1	G2	G3	G4	G5
$I_{идтз}$	0,375504	0,6738	0,634654	0,373468	0,516265

Источник: составлено автором на основе данных¹⁹⁰

¹⁸⁹ This report is a joint study by the Eurasian Economic Commission (EEC) and the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) published in partnership with Interstate Bank. INCLUSIVE GROWTH OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES: ASSESSMENTS AND OPPORTUNITIES. P. 63.

¹⁹⁰ Рынок труда. Статистика ЕАЭС. ЕЭК. –Москва, 2021. –С.7-8; Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: стат. сб./ Межгос.СК СНГ – М., 2020 –С.79; Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: стат. сб./ Межгос. СК СНГ – М., 2020 –С.79; <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking>; Национальные Комитеты статистики: <http://www.gks.ru/>; <https://www.belstat.gov.by/>; <https://armstat.am/ru/>;

Результаты проведенного расчета общего индекса динамика процесса трансформации занятости в исследуемых странах-членах ЕАЭС позволяет ранжировать их следующим образом (табл. 2.9.).

Таблица 2.9 - Общий индекс динамика процесса трансформации занятости в странах-членах ЕАЭС

Ситуация в сфере занятости	R1	R2	R3	R4	R5
очень низкая динамика процесса трансформации занятости					
низкая динамика процесса трансформации занятости	+			+	
средняя динамика процесса трансформации занятости		+	+		+
высокая динамика процесса трансформации занятости					

Источник: составлено автором

Таким образом, с целью выявления ситуации в сфере занятости государств-членов ЕАЭС, использование предлагаемой нами методики оценки динамики процесса трансформации занятости, базирующейся на индексном подходе, позволило провести ранжирование исследуемых государств-членов ЕАЭС. По результатам выявлены следующие факты: ситуация в сфере занятости населения в ряде стран, таких как Республики Беларусь, Казахстан и Российской Федерации может быть охарактеризована как имеющая среднюю динамику процесса трансформации занятости. А незначительное отставание по данному показателю наблюдается в Кыргызской Республике и Республике Армения, они входят в группу стран с низкой динамикой процесса трансформации занятости. По нашему мнению, для улучшения состояния и повышения уровня занятости населения в государствах-членах ЕАЭС необходимо совершенствовать организационные условия, что во многом будет

<https://stat.gov.kz/>; <http://www.stat.kg/ru/> Инклюзивный экономический рост в государствах – членах ЕАЭС и мире, 2020 год. [Spravka.pdf \(eaeunion.org\)](#); This report is a joint study by the EEC and the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) published in partnership with Interstate Bank. INCLUSIVE GROWTH OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION MEMBER STATES: ASSESSMENTS AND OPPORTUNITIES. P. 63. <https://eec.eaeunion.org/upload/mediabrary/cce/Spravka.pdf> <https://eec.eaeunion.org>

способствовать улучшению ситуаций в сфере занятости государств-членов ЕАЭС, и совершенствовать инструментарий политики регулирования занятости населения.

Кроме того, ретроспективный и статистический анализ процесса трансформации занятости населения в исследуемых странах, а также результаты апробации предложенной автором методики, позволили выделить общие и специфические черты рынка труда и занятости населения в государствах-членах ЕАЭС. Важно отметить, что в современном обществе процессом трансформации занятости населения охвачены, без исключения, все страны мира. Но ясно одно: в зависимости от уровня развития государства он имеет существенные отличия. Например, как пишет Г.П. Журавлева, «для развитых стран – это процесс формирования новой экономической системы – постиндустриализма (постиндустриального или неоинформационного общества), который начался уже в конце XX столетия; для развивающихся стран – это экономика развития; для постсоциалистических стран – развитие переходной экономики»¹⁹¹. Во всех государствах-членах Евразийского экономического союза (ЕАЭС) данный процесс протекает схоже, но при этом имеются некоторые отличия, определяемые рядом специфических факторов, что позволяет выделить общие черты рынка труда и занятости населения, присущие государствам-членам ЕАЭС: медленная адаптация рынка труда и занятости населения к изменениям в социально-экономической среде, низкая мобильность рабочей силы, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, высокая доля неформальной занятости, существенный разрыв между уровнями регистрируемой и общей безработицы, слабая социальная защищенность безработных, формальная роль профсоюзов, масштабное распространение нестандартных форм занятости, недостаточная взаимосвязь административных и рыночных методов регулирования занятости населения.

¹⁹¹ Журавлева, Г. П. Экономическая теория-Макроэкономика-1, 2-Метаэкономика-Экономика трансформаций: Учебник /Г.П. Журавлевой - 3-е изд. - М., 2014. - 923 с. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitiie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html>.

Вместе с общими характеристиками, выявлены и специфические черты рынка труда и занятости населения, сложившиеся в государствах-членах ЕАЭС, относящихся к группам с низкой (Республика Армения и Кыргызская Республика) и средней (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) динамикой процесса трансформации занятости населения (табл. 2.10).

Таблица 2.10 - Специфические черты рынка труда и занятости населения стран ЕАЭС

Группа стран	Специфические черты рынка труда и занятости населения
<p>страны с низкой динамикой процесса трансформации занятости населения (Республика Армения и Кыргызская Республика)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - большая доля неоплачиваемых семейных работников, работающих на личном подворье (ЛПХ); - проблема прекаризации намного острее, чем в других странах ЕАЭС. Имеют самый высокий уровень прекариата в составе рабочей силы. Уровень прекаризации занятости по показателю доли самозанятых в составе занятого населения достигает 40%; - избыточные трудовые ресурсы; - высокая доля населения, проживающего в сельской местности
<p>страны со средней динамикой процесса трансформации занятости населения (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан)</p>	<ul style="list-style-type: none"> - масштабное развитие самозанятости и индивидуального предпринимательства; - высокий дефицит высококвалифицированных кадров; - потребность в импорте рабочей силы

Источник: составлено автором

Кроме этого, выявлены специфические черты занятости по отдельным странам ЕАЭС. Например, в двух странах – Казахстане и Кыргызстане отмечается рост численности населения, рабочей силы, а в остальных странах ЕАЭС - ее снижение. Россия входит в число крупнейших стран мира, принимающих трудовых мигрантов, более 70% из которых поставляют постсоветские страны (Украина, Узбекистан, Кыргызстан, Таджикистан). Учитывая тенденции снижения рождаемости, миграция рассматривается как основной источник пополнения трудовых ресурсов, при этом, большая часть

приходится на нелегальную трудовую миграцию (около 20% пребывающих на территорию страны).

Таким образом, в государствах-членах ЕАЭС формируются рынки труда и сфера занятости населения, обладающие как общими, так и специфическими чертами, что необходимо учитывать при разработке и реализации инструментария регулирования процесса трансформации занятости населения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 2

По результатам комплексного анализа трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС сделаны следующие выводы.

Выявлены этапы трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС. Установлено, что на первоначальном этапе политика занятости строилась на принципе минимального вмешательства государства в сферу занятости населения. Главной ее задачей являлась борьба с безработицей, для чего были созданы Государственные фонды занятости и Государственные службы занятости населения; а во втором, наблюдается активное участие государств-участников в регулировании рынка труда. На сегодняшний день самой сложной проблемой является регулирование процесса трансформации занятости населения, в виду отсутствия соответствующего механизма.

Ретроспективный и статистический анализ процесса трансформации занятости населения в исследуемых странах, а также, результаты апробации предложенной автором методики, позволили выделить общие и специфические черты рынка труда и занятости населения в государствах-членах ЕАЭС. Общими чертами рынка труда и занятости населения, присущими государствам-членам ЕАЭС являются: медленная адаптация рынка труда и занятости населения к изменениям в социально-экономической среде, низкая мобильностью рабочей силы, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, высокая доля неформальной занятости, существенный разрывом между уровнями регистрируемой и общей безработицы, слабая социальная

защищенность безработных, формальная роль профсоюзов, масштабное распространение нестандартных форм занятости, недостаточная взаимосвязь административных и рыночных методов регулирования занятости населения.

Вместе с общими характеристиками, выявлены и специфические черты рынка труда и занятости населения, сложившихся в государствах-членах ЕАЭС, относящихся к группам с низкой (Республика Армения и Кыргызская Республика) и средней (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) динамикой процесса трансформации занятости населения. Учет данных особенностей необходим при разработке и реализации мер регулирования процесса трансформации занятости населения.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАНЯТОСТИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИКЕ

3.1 Экономико-математическая оценка факторов, влияющих на трансформацию занятости населения в современной экономике и прогноз ее динамики

В целях изучения и определения основных характеристик занятости как целостной системы, а также для определения степени влияния каждого из выделенных факторов следует более детально провести корреляционный анализ, чтобы определить уязвимые места и выработать решения по их устранению. С этой целью в работе нами была проведена оценка каждой взаимосвязи и влияния факторов, имеющих наиболее сильное влияние на трансформацию занятости населения, в процессе чего были установлены факторы, оказывающие на трансформацию занятости разнонаправленное влияние. Данные факторы были установлены при помощи построения экономико-математической модели. Сила воздействия каждого фактора отличается, поэтому важно детерминировать какой показатель выражать зависимую переменную.

При этом, рассматриваемые нами факторы сгруппированы в четыре основные компоненты: демографическая, социально-экономическая, профессионально-квалификационная и институциональная.

Для того, чтобы определить зависимые переменные мы воспользовались материалами государственной статистики. Таким образом, мы определили для каждой компоненты 23 проху-переменных (приложение 18).

В результате моделирования была определена модель, которая наилучшим образом оценивает функциональную зависимость численности занятого населения и имеет следующий вид:

$$Y=fK_1, K_2, K_3, K_4 \quad (1.1)$$

где K_1 – демографическая компонента, K_2 – социально-экономическая компонента, K_3 – профессионально-квалификационная компонента, K_4 – компонента институциональная, требуется рассмотреть совокупное влияние рассмотренных компонент на интересующий нас показатель.

Примененные методы описательной статистики позволили утверждать, что за анализируемый период (21 год) в переменных присутствует вариация, т.е. коэффициент регрессии является значимым. Представляется важным оценить наличие (отсутствие) сильной корреляции между факторами (мульти кол линейности) и с этой целью мы провели парный корреляционный анализ по каждой компоненте (приложение 19). Для того, чтобы выявить набор переменных, наиболее полно описывающих каждую компоненту на первом этапе моделирования оцениваются модели вида:

$$Y=fK_i, i=1, 2, 3, 4 \dots \quad (1.2)$$

Таким образом определяется адекватность выбранной регрессионной модели - выбираются именно те переменные, которые статистически значимы для определенной компоненты, и в целом для рассматриваемой модели.

Почти 100-процентную статистическую значимость можно наблюдать в социально-экономической компоненте. А ниже всего коэффициент детерминации в институциональной компоненте – 95,4%.

Анализ каждого фактора и экономическая интерпретация его результатов показали следующие:

1. По демографическому компоненту (K_d):

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии: $Y = 5.9879 + 9.9666X_1 + 2.8534X_2 - 0.4376X_3$.

Экономическая интерпретация параметров модели:

- увеличение естественного прироста (убыль) населения (X_1) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 9.967 человек;

- увеличение миграционного прироста (X_2) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 2.853 человек;

- увеличение численности трудовых мигрантов (X_3) на 1 млн. человек приводит к уменьшению численности занятого населения (Y) в среднем на 0.438 человек.

По максимальному коэффициенту $\beta_1=0.904$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат численности занятого населения (Y) оказывает естественный прирост (убыль) населения (X_1).

2. По социально-экономическому компоненту ($K_{сэ}$):

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии:

$$Y = 0,03529 - 0,00000 X_4 - 0,00426 X_5 - 0,63154 X_6 + 0,00000 X_7 + 0,40750 X_8 + 0,99489 X_9 - 1,00439 X_{10} + 0,00095 X_{11} - 0,00161 X_{12}$$

Экономическая интерпретация параметров модели:

- рост численности рабочей силы (ЭАН) (X_9) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 0,995 человек;

- увеличение численности безработных (X_{10}) на 1 млн. человек приводит к уменьшению численности занятого населения (Y) в среднем на 1,004 человек;

По максимальному коэффициенту $\beta_9=0.822$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат численности занятого населения (Y) оказывает численность рабочей силы (ЭАН) (X_9); И по коэффициенту $\beta_{10}=-0,179$ численность безработных (X_{10}).

3. По институциональному компоненту ($K_{и}$):

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии: $Y = 6,6858 + 0,6335X_{13} + 11,0419X_{14} - 0,0044X_{15} - 1,6786X_{16} + 0,4552X_{17} - 33,8517X_{18}$.

Экономическая интерпретация параметров модели:

- увеличение выпуска бакалавров, магистров (X14) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 11,042 человек;

- увеличение выпуска квалифицированных рабочих, служащих (X18) на 1 млн. человек приводит к уменьшению численности занятого населения (Y) в среднем на 33,852 человек;

По максимальному коэффициенту $\beta_{14} = 0.573$ делаем вывод, что наибольшее влияние на результат численности занятого населения (Y) оказывает выпуск бакалавров, магистров (X14); И по коэффициенту $\beta_{18} = -0.731$ выпуск квалифицированных рабочих, служащих (X18).

4. По технико-технологическому компоненту (Ктт):

В результате расчетов было получено уравнение множественной регрессии: $Y = 7,07627 + 48,80331X_{19} - 6,21825X_{20} + 17,81096X_{21} + 0,00198X_{22} + 0,00000X_{23}$

Экономическая интерпретация параметров модели:

- увеличение число абонентов сотовой связи (X19) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 48,803 человек;

- увеличение количество пользователей Интернет в возрасте 16-74 лет (X21) на 1 млн. человек приводит к увеличению численности занятого населения (Y) в среднем на 17,811 человек;

- увеличение обеспеченность населения компьютерами (X20) на 1 млн. человек приводит к уменьшению численности занятого населения (Y) в среднем на 6,218 человек;

Среди всех параметров самая сильная корреляция наблюдается между численностью занятого населения и количеством абонентов сотовой связи (коэффициент $\beta_{19} = 0,459$).

Полный расчет приведен в приложении 20.

Так дав оценку современным трендам и парадоксам метаморфозам занятости, можно сделать вывод о том, что в современном мире

вышеназванные нами факторы оказывают существенные влияния на изменение структуры занятости.

Далее были выбраны отдельные показатели, определяющие силу влияния тех или иных явлений на занятость и определена теснота корреляционной связи между ними и занятостью, что было выражено посредством абсолютной величины коэффициента корреляции. Корреляционно-регрессионный анализ позволил точно количественно определить степень согласованности вариации признаков. Проведенный анализ позволил выявить взаимосвязь между факторами, влияющими на занятость, что позволит более обоснованно рекомендовать потенциальные пути регулирования.

Затем было выдвинуто предположение, что одновременный рост уровня занятости в малом предпринимательстве и уменьшение численности, работающих в неформальном секторе связаны между собой. Подтверждение данной гипотезы требовало проведения регрессионного анализа данных статистики занятости в малом предпринимательстве и неформальном секторе экономики.

Определим тесноту связи, используя как количественные, так и качественные показатели (шкала Чеддока):

0.1 < r_{xy} < 0.3: слабая; 0.3 < r_{xy} < 0.5: умеренная;
0.5 < r_{xy} < 0.7: заметная; 0.7 < r_{xy} < 0.9: высокая;
0.9 < r_{xy} < 1: весьма высокая.

Соответственно, чем ближе показатель к 1, тем выше сила связи.

Коэффициент детерминации, обозначаемый R или r -это доля вариации зависимой переменной, которая предсказуема от независимой(ых) переменной(ых).

Для модели R₂=0,8687, таким образом степень тесноты связи высокая. Тесноту линейной корреляционной связи можно рассчитать через коэффициент регрессии b:

$$r_{x,y} = b \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = -0.645 \frac{1.059}{0.733} = -0.932$$

Линейное уравнение регрессии имеет вид $y = -0.645 x + 3.639$

Качество уравнения регрессии характеризует коэффициент детерминации, который часто определяют в процентах. Так как ранее определили, что $R^2=0,8687$, можно сказать, что в 86,87% случаев при изменении X меняется и Y.

Таблица 3.1 - Расчет коэффициентов регрессии показателей темпов роста численности занятых в сфере малого бизнеса и неформальном секторе

Statistic	Summary Statistics; DV: X2 (Spreadsheet1)	
	Value	
Multiple R	0,932063215	
Multiple R?	0,868741836	
Adjusted R?	0,861833512	
F(1,19)	125,752901	
p	0,000000000806362921	
Std.Err. of Estimate	0,403294335	

N=21	Regression Summary for Dependent Variable: X2 (Spreadsheet1)					
	R= ,93206321 R?= ,86874184 Adjusted R?= ,86183351 F(1,19)=125,75 p<,00000 Std.Error of estimate: ,40329					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(19)	p-value
Intercept			5,26730	0,238763	22,0608	0,000000
X1	-0,932063	0,083116	-1,34725	0,120140	-11,2140	0,000000

Variable	Current Status of Sweep Matrix; DV: X2 (Spreadsheet1)	
	X1	X2
X1	-1,00000	-0,932063
X2	-0,93206	0,131258

Источник: составлено автором

Таким образом, в процессе экономико-математического моделирования оценена степень влияния на занятость различных факторов методом парной линейной регрессии. Коэффициент детерминации при этом был достаточно близок к 1, что подтвердило значимость уравнения. В результате расчеты показали, что в 86,87% Y меняется под влиянием изменения X. Параметры модели статистически значимы, что позволяет с уверенностью утверждать, что гипотеза о наличии связи между снижением темпов роста занятости в неформальной секторе и одновременном увеличении занятости в сфере малого предпринимательства доказана. Соответственно, структура занятости будет меняться в следствие сокращения (увеличения) малых предприятий в следствие

перетока экономически активного населения в/из неформального сектора. С экономической точки зрения, это означает, что рост X на 1 ед. изм. приводит к снижению Y в среднем на 0.645 ед. изм.

Обнаруженная тенденция свидетельствует о том, что создание режима наибольшего благоприятствования малому бизнесу приведет к снижению численности занятых в неформальном секторе, что повысит защищенность работников с точки зрения трудового законодательства, а также рост налоговых и социальных отчислений. Считаем, что данную предпосылку необходимо принимать во внимание при формировании государственной политики занятости и социальной политики.

Далее, в исследовании рассматривается взаимосвязь занятости населения и демографических факторов. В результате анализа статистических данных были выявлены значительные перемены в тенденциях изменения численности населения, естественного и механического движения за период с 1999 по 2019 годы - серьезные изменения в динамике численности населения, естественного и миграционного прироста за период 1999-2019 гг.: наблюдается непрерывный рост численности населения, но начиная с 2014 г. произошло остановка прироста.

Отрицательный естественный прирост населения отчасти смягчался за счет миграции населения. В тоже время согласно материалам КС МНЭ РК изменение численности трудовых мигрантов происходит неравномерно: до 2006 г. наблюдается темпы прироста, затем за исключением 2010 (+1,2 п. п) и 2017 г. (+13 п. п.) резкое сокращения, к работам на казахстанском рынке труда привлекается мигрантов все меньше, чем в предыдущих годах.

Далее был проведен анализ коэффициентов регрессии показателей естественного прироста (убыли) населения Казахстана и численности трудовых мигрантов, чтобы доказать, что данные факторы оказывают друг на друга взаимное влияние.

Таблица 3.2 – Расчет коэффициентов регрессии показателей естественного прироста (убыли) населения Казахстана и численности трудовых мигрантов

Statistic	Summary Statistics; DV: X2 (Spreadsheet38)	
	Value	
Multiple R	0,791870172	
Multiple R?	0,62705837	
Adjusted R?	0,607429863	
F(1,19)	31,9463103	
p	0,000018931627	
Std.Err. ofEstimate	0,0486212991	

N=21	Regression Summary for Dependent Variable: X2 (Spreadsheet38)					
	R= ,79187017 R?= ,62705837 Adjusted R?= ,60742986 F(1,19)=31,946 p<,00002 Std.Error of estimate: ,04862					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(19)	p-value
Intercept			0,30277	0,023307	12,99015	0,000000
X1	-0,791870	0,140102	-2,97270	0,525946	-5,65211	0,000019

Effect	Analysis of Variance; DV: X2 (Spreadsheet38)				
	Sums of Squares	df	Mean Squares	F	p-value
Regress.	0,075522	1	0,075522	31,94631	0,000019
Residual	0,044917	19	0,002364		
Total	0,120439				

Источник: составлено автором

Корреляционный анализ. Уравнение парной регрессии. Получаем эмпирические коэффициенты регрессии: $b = -2.9727$, $a = 0.3028$, которые являются только квалиметрией теоретических коэффициентов β_i , а данное равенство воспроизводит всего лишь совокупное направление поведения выше обозначенных переменных.

Коэффициент корреляции отражает степень взаимосвязи между двумя показателями. Он всегда принимает значение от -1 до 1. Если коэффициент находится около 0, то связь между переменными отсутствует. Кроме того, силу связи можно оценить по шкале Чеддока. В нашем случае связь высокая и обратная.

Тесноту линейной корреляционной связи можно рассчитать через коэффициент регрессии b :

$$r_{x,y} = b \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = -2.973 \frac{0.0202}{0.0757} = -0.792$$

Линейное уравнение регрессии имеет вид $y = -2.973x + 0.303$

Завершающей стадией эконометрического моделирования является экономическая интерпретация.

Знак коэффициента регрессии $b = -2,973$ говорит о наличии положительной или отрицательной корреляции между каждой независимой переменной и зависимой переменной. Коэффициент множественной регрессии b_j показывает, на какую величину в среднем изменится результативный признак Y , если переменную X_j увеличить на единицу измерения, т. е. является нормативным коэффициентом. Таким образом с изменением X на 1 ед. измерения, Y уменьшается на $-2,973$.

Коэффициент корреляции Пирсона (r) является мерой линейной связи между двумя переменными: r^2 - это доля общей дисперсии (s^2) Y , которая может быть объяснена линейной регрессией Y на x . $1-r^2$ - это доля, которая не объясняется регрессией. Для линейной связи значение индекса корреляции равно коэффициенту корреляции $r_{xy} = -0.792$. Так как значение r_{xy} приближено к 1, связь между переменными является сильной.

Коэффициент множественной корреляции определяется как квадратный корень из множественного коэффициента детерминации и является мерой того, насколько хорошо Y может быть предсказан с помощью линейной комбинации нескольких предикторов. В случае однофакторной корреляционной модели данный коэффициент равен коэффициенту парной корреляции r_{xy} .

В силу того, как он определяется, коэффициент множественной корреляции может находиться в диапазоне от 0 до 1, где 1 означает, что Y может быть идеально предсказан линейной комбинацией множественных предикторов (которая включает перехват), а 0 означает, что множественные предикторы не могут быть использованы для определения Y .

Теоретическое корреляционное отношение для линейной связи равно коэффициенту корреляции r_{xy} .

Качество уравнения регрессии характеризует коэффициент детерминации, который часто определяют в процентах. Так как ранее мы определили, что $R^2 = 0.6271$, можно сказать, что в 62,71% случаев при изменении X меняется и Y . Так что можно сделать вывод, что точность подбора уравнения регрессии – средняя.

В результате проведенного анализа установлено следующее.

Зависимость между X и Y оценена методом парной линейной регрессии. Статистическая значимость была проверена с помощью коэффициента детерминации и критерия Фишера. В результате расчеты показали, что в 62,71% Y меняется под влиянием изменения X . Параметры модели статистически значимы. С экономической точки зрения, это означает, что рост X на 1 ед. изм. приводит к снижению Y в среднем на 2,973 ед. изм.

Таким образом, гипотеза, что между естественным приростом (убылью) и механическим изменением численности трудовых ресурсов наличествует тесная связь. Полагаем, что выявленную тенденцию необходимо принимать во внимание в проведении политики регулирования занятости.

Можно сделать вывод, что удалось подтвердить обе выдвинутые гипотезы с помощью корреляционно регрессионного анализа, но теснота связи гипотезы о взаимосвязи численности занятых в малом предпринимательстве и в неформальном секторе выше, что определяет повышенный к ней интерес.

Выводы, полученные на основе данного анализа, послужили основой для разработки модели прогнозная оценка численности занятого населения с прогнозным горизонтом десять лет. При этом использовалась модель авто регрессионного интегрированного скользящего среднего (ARIMA), которая способна прогнозировать будущие значения на основе прошлых значений по численности занятого населения за временной отрезок 1999-2019 гг. В результате был спрогнозирован прирост численности занятого населения до 2030 г. на уровне 0,7-0,9% ежегодно.

3.2. Перспективные направления трансформации занятости населения в современной экономике

В современно мире «естественное формирование нового общественного класса, которое экономически и социально не защищено, заставляет по-новому рассматривать расстановку сил между работником и работодателем. В связи с

этим актуализируется вопрос выбора инструментов социально-экономической политики, ориентированной на стимулирование занятости в странах»¹⁹² ЕАЭС.

Мы поддерживаем мнение исследователей в том, что на сегодняшний день «перед объединением (ЕАЭС) стоит четкая задача выявления конкретных возможностей для человеческого развития в социально-трудовой сфере общего трудового пространства, которая требует исполнения принятых сторонами трех основных направлений: детализация рынка труда стран-членов; структурирования занятости по отраслям и сферам применения человеческого труда; определение качества рабочей силы и развитие»¹⁹³ ее потенциала. Наиболее прогрессивной сферой предпринимательской деятельности представляется инновационное предпринимательство, ориентированное на производство принципиально новых товаров и услуг, внедрение новых технологий, использование инновационных материалов и так далее.

В законодательстве стран мира, в том числе и стран ЕАЭС, отсутствует понятие «инновационное предпринимательство». Даже столь популярный сегодня свободный информационный ресурс интернета Википедия не идентифицирует этот термин.

В трудах исследователей определение «инновационное предпринимательство» трактуется по-разному, но имеется и общее мнение:

«...под инновационным предпринимательством понимается процесс создания и коммерческого использования технико-технологических нововведений. Следует отметить, что ввиду масштабности предпосылок для появления и внедрения инновации и нововведения требуют не малых финансовых затрат»¹⁹⁴.

«В общем плане инновационное предпринимательство можно определить как общественный технический экономический процесс, приводящий к

¹⁹² Калиева, С. А., Мельдаханова, М. К., & Садыков, И. М. (2017). Основные тенденции и проблемы прекаризации занятости в странах-членах Евразийского экономического союза. Уровень жизни населения регионов России. -№13 (4). - С.59-64. <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal/article/view/8269> (дата обращения 2.03.22)

¹⁹³ Там же:

¹⁹⁴ <http://www.library.fa.ru/exhib.asp?id=153>

созданию лучших по своим свойствам товаров (продукции, услуг) и технологий путем практического использования нововведений»¹⁹⁵.

Обобщая вышесказанное, предлагаем выделить следующие специфические характеристики инновационного предпринимательства (рис. 3.1).

Рисунок 3.1– Специфические характеристики инновационного предпринимательства

Источник: составлено автором

Активное воздействие инновационных процессов и цифровизации экономики на рынок труда в целом и структуру производства в частности, влечет за собой и изменение структуры занятости населения (рис. 3.2).

¹⁹⁵ Голубев А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учебное пособие. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2012. – С.56. <https://docplayer.com/143646-Ekonomika-i-upravlenie-innovacionnoy-deyatelnostyu.html>

Рисунок 3.2- Ключевые направления воздействия Индустрии 4.0 на сферу занятости

Источник: составлено автором

Как видно из рисунка 3.2, ключевые направления воздействия Индустрии 4.0 на сферу занятости имеет всестороннее влияние и последствия на все сферы жизнедеятельности человека, трансформируется всё: меняются профессии, появляются новые возможности работы для социально уязвимых групп населения, работа без границ, автоматизация рабочих мест, новые возможности предпринимателям выйти на глобальный рынок, возможное формирование социально-ориентированного суперинтеллектуального общества будущего.

Экономика государств-членов ЕАЭС на пути перехода к цифровому обществу столкнулась с теми же проблемами и ограничениями, что и большинство стран мира. Среди них можно назвать следующее:

- отсутствие или недостаточность инвестиций, необходимых для проведения технологического перевооружения и цифровизации производств;
- нехватка специалистов, готовых работать со smart-системами;

- необходимость оперативного изменения законодательства, регулирующего общественные и экономические отношения в условиях всеобщей диджитализации;

- неготовность или недопонимание общества к принятию и активному участию в части внедрения цифровых технологий, например, в вопросе кибербезопасности взаимоотношений «человек – машина» и др. Для их преодоления необходимо учитывать все особенности механизма взаимодействия: науки, бизнеса и государства. Во всех странах-членах ЕАЭС данный момент реализуются государственные программы развития экономики¹⁹⁶, цифровая экономика¹⁹⁷, по содействию занятости¹⁹⁸, развитию бизнеса¹⁹⁹ и др. По нашему мнению, развития инновационного предпринимательства возможно только в рамках совместных усилий правительственных структур, бизнес-сообщества и социальных институтов.

Только в такой тесной взаимосвязи можно будет достичь целей стран Союза по развитию экономики, в том числе улучшению социально-экономического положения.

Далее нами был произведен обзор социальных сетей для определения самых востребованных бизнес-идей в Казахстане (табл. 3.3).

¹⁹⁶ Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительства РФ от 13 февраля 2019 года № 207-р (с изменениями на 16 декабря 2021 года) <https://docs.cntd.ru/document/552378463>; Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 г. Указ Президента РК от 15 февраля 2018 года № 636. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

¹⁹⁷ Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0>; Государственная Программа "Цифровой Казахстан". Постановление Правительства Республики Казахстан от 12 декабря 2017 года № 827. (Сноска. ГП с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК от 20.12.2019 № 949)

¹⁹⁸ Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/; Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.). [https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468&pos=183-56#pos=183;-56\(дата обращения: 5.03.2022\)](https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468&pos=183-56#pos=183;-56(дата обращения: 5.03.2022))

¹⁹⁹ Об утверждении Государственной программы поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025". Постановление Правительства Республики Казахстана от 24 декабря 2019 года № 968. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968#z165>;

Таблица 3.3 - ТОП-10 свежих бизнес-идей в Казахстане

Рейтинг /место	Бизнес-идеи
1 место	Онлайн-магазины
2 место	Онлайн-курсы
3 место	Курсы для детей с профессиональным уклоном (малый бизнес)
4 место	Психологический туризм
5 место	Переработка мусора
6 место	Бизнес на 3D принтере
7 место	Клининг
8 место	Стоянки с зарядкой для электрокаров
9 место	Рабочее пространство для мам с детьми
10 место	Киберспорт

Источник: составлено автором на основе данных²⁰⁰

Как видно из таблицы 3.3, по сей день преимущественным является сфера услуг, в частности онлайн-магазины.

Как нами было отмечено выше субъекты МП в гораздо большей степени, чем крупные, сильнее реагировали на изменение в условиях экономического кризиса и первыми попадали под удар. Пандемия ударила практически по всем отраслям экономики, но едва ли не в самом тяжелом положении оказался малый и средний бизнес, ориентированный на предоставление офлайн-услуг.

Впрочем, по мнению исследователей²⁰¹, кризис, спровоцированный пандемией COVID-19, несет в себе не только угрозы, но и предоставляет возможности, прежде всего в сфере цифровизации, логистике и так далее. К сожалению, данные статистического учета не в полной мере достоверно отражают данные по МП, так как он ведется только по критерию среднегодовой численности работников и не учитывает критерий среднегодового оборота. В Казахстане по микропредприятиям отдельный статистический учет вовсе не ведется.

²⁰⁰ Какой бизнес открыть в Казахстане в 2022 году? <https://prosklad.kz/blog/kakoi-biznes-otkryt-v-kazaxstane-v-2022-godu> (дата обращения: 1.03.22)

²⁰¹ Антонова, М.П., Барина, В.А., Громов, В.В., Земцов, С.П. и др. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Барина, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева.- М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2020.- 88 с. (Научные доклады: экономика). https://www.iep.ru/files/news/20-12_MSP.pdf

Вместе с тем, с целью изучения ситуации, сложившейся в сфере занятости населения Кызылординской области Республики Казахстан, а также в целях определения основных тенденции развития МП, в частности, семейного бизнеса, при непосредственном участии автора, среди населения Кызылординской области (в г. Кызылорда и во всех восьми районах области) в 2015-2017 годы было проведено исследование методом анкетирования. Объем выборочной совокупности составил 628 человек, из них: 62,75% женщины; 37,25% мужчины. Среди респондентов 42,5% безработные; 57,5% владельцы собственного бизнеса (рис. 3.3).

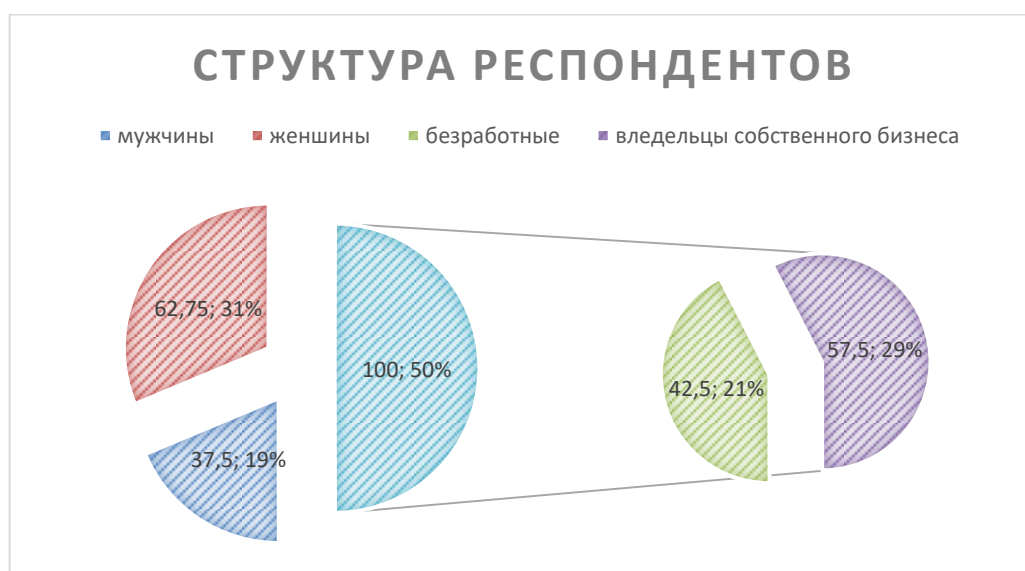
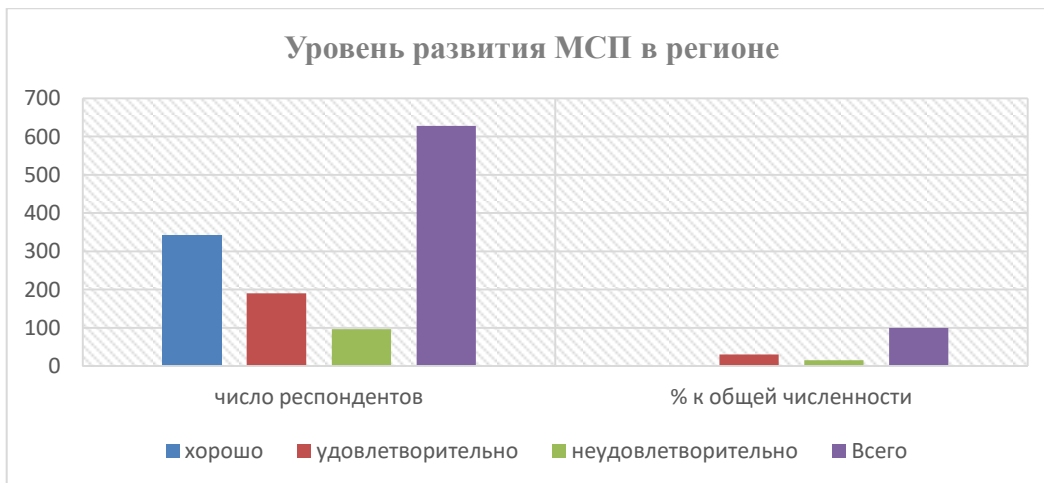

Рисунок 3.3- Структура респондентов

Источник: составлено автором

На вопрос «Каков уровень развития малого семейного предпринимательства в регионе» анализ ответов респондентов показал следующие результаты: 341 (54,3%) респондентов из 628 (100%) оценили на «удовлетворительно», 190 (30,3%) – «хорошо» и «неудовлетворительно» - 97 (15,4%).

**Рисунок 3.4 -Уровень развития малого семейного предпринимательства
в регионе**

Источник: составлено автором

Значение «Семейного бизнеса» большинство жители области объяснили следующим образом: «обеспечение самозанятостью, содержание семьи» – отметили – 30,5% респондентов; «занятие в МП» – данный вариант ответа выбрали - 23,7% респондентов; «стать ИП» – 18,2% респондентов; «вид деятельности, который можно передавать поколением» - 1,8% респондентов; «производство продукции и оказание услуг для удовлетворение потребности членов семьи» - 3,7% респондентов; «все члены семьи занимаются одним видом бизнеса» – 2,3% респондентов; «ведение домашнего хозяйства» – 7,1% респондентов; «создания КФХ» – 9,3% респондентов и 3,4% респондентов затруднились ответить.

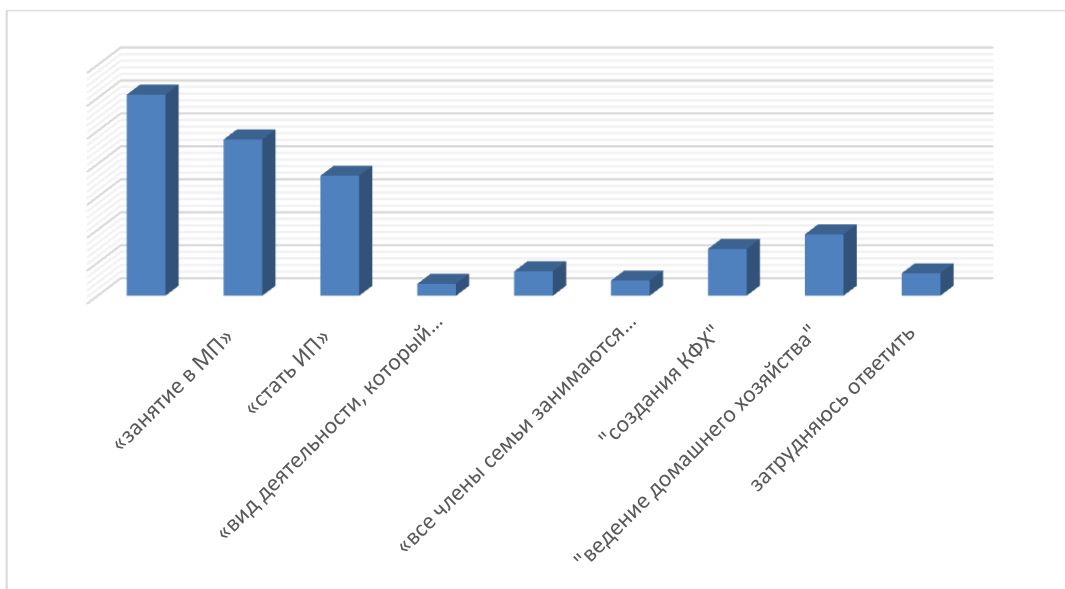

Рисунок 3.5 - Значение «семейного бизнеса»

Источник: составлено автором

Как показывает анализ, большинство респондентов под понятием «семейный бизнес» в основном подразумевают «обеспечение самозанятостью» и «содержание семьи».

Ответы на вопрос «Об основных причин безработицы в стране» дали следующие результаты: 31,8% опрошенных отметили, что «неграмотность в сфере ИТ» является основной причиной безработицы. Это объясняют тем, что престижные предприятия требуют высококвалифицированного специалиста со знанием ИТ.

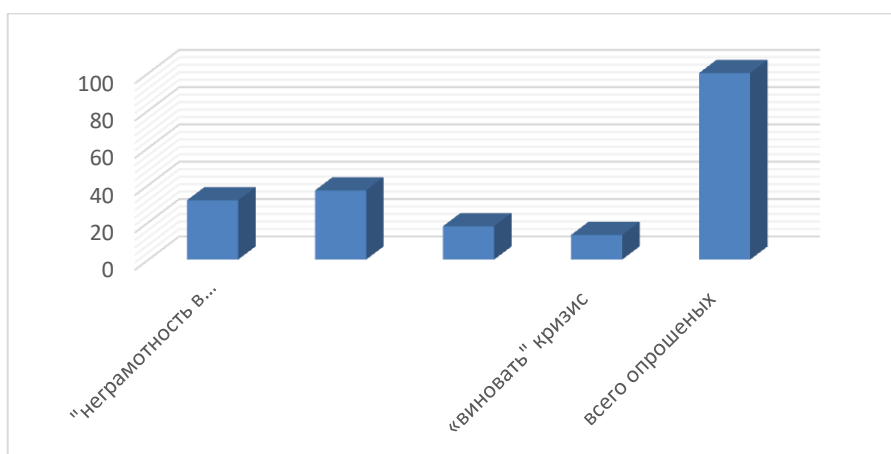

Рисунок 3.6 -Основные причины безработицы в стране

Источник: составлено автором

37,1% респондентов считают, что основной причиной безработицы в стране – «низкий уровень заработной платы». По их мнению, в центрах занятости зарегистрированным безработным в основном предлагают низкооплачиваемые или же непрестижные работы. И поэтому целесообразно искать работу через знакомых или через СМИ, интернет. Малые предприятия и ИП не способны решить задачу создания новых качественных рабочих мест. Несмотря на высокую значимость с точки зрения обеспечения занятости в целом, среднемесячная зарплата в малых предприятиях почти на 20% ниже средней зарплаты по Казахстану. В средних и крупных предприятиях среднемесячная зарплата на 22% выше средней по Казахстану²⁰². 17,9% респондентов основной причиной безработицы отметили «отсутствие достойного труда»; 13,2% респондентов основную причину безработицы в стране связывают с кризисом. Подчеркивают, что будут искать работу самостоятельно, хотя на сегодняшний кризисный период отсутствие вакантных мест не исключено. Они уверены, что принятые государством антикризисные меры не в полной мере реализуются или просто говоря неэффективны, так как Кызылординская область является одним из экологически бедственных регионов Республики Казахстан, и 51% всего население области живут в сельских местностях, где большая часть экономически активного население охвачены самозанятостью.

На вопрос «Как вы думаете, занявшись семейным бизнесом можно ли снизить уровень безработицы?» респонденты ответили следующим образом: да – 53,9%; нет – 13,7%; не уверен – 19%; не знаю – 13,4%.

²⁰² Концепция развития малого и среднего предпринимательства в республике Казахстан до 2030 года, 2021 г. <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12396814>

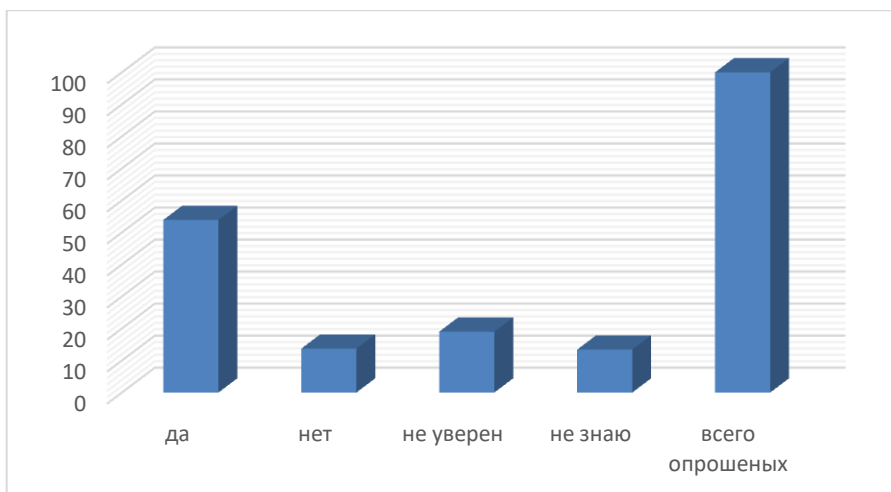

Рисунок 3.7 – Распределение ответов на вопрос « Может ли семейный бизнес снизить уровень безработицы?»

Источник: составлено автором

На вопрос «Как вы думаете, инновационное предпринимательство может ли влиять на трансформацию занятости?» ответ респондентов: да – 32%; нет – 18%; не уверен – 29%; не знаю – 21%.

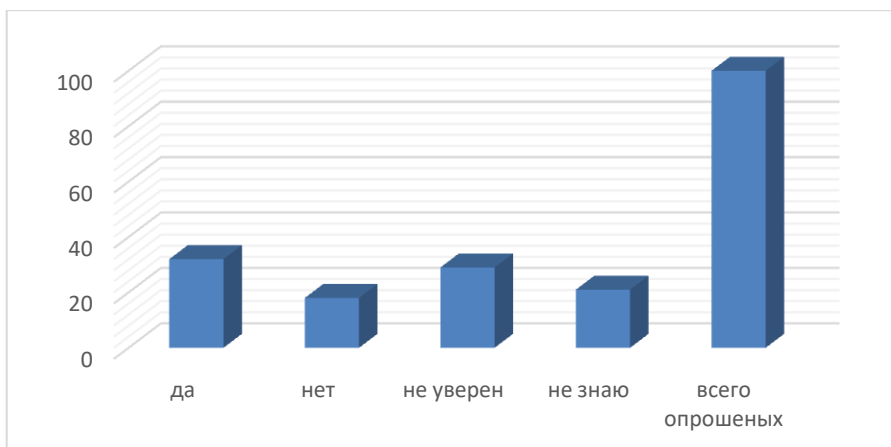

Рисунок 3.8 - Распределение ответов на вопрос «Может ли инновационное предпринимательство влиять на трансформацию занятости?»

Источник: составлено автором

Результаты ответа на вопрос: «Вы осведомлены о реализации государственной программы «Дорожная карта бизнеса - 2020»? распределились следующим образом: да – 61,3%; нет – 19,5%; не знаю – 19,2%.

На следующий вопрос «Как вы думаете, для того, чтобы снизить уровень безработицы в регионе какие мероприятия нужно реализовать?» большинство респондентов (81%) отметили особо важную роль государственной поддержки МП, в.т.ч. необходимость финансовой поддержки в виде льготного кредитования без залога или увеличения срока возврата кредита для начинающих предпринимателей. Отсутствие у большей части предпринимателей достаточных финансовых ресурсов для обеспечения собственных инвестиционных и оборотных потребностей и более того, недоступности денег - дорогих кредитов – это один из серьезных факторов негативно воздействующие на развитие предпринимательства.

На вопрос «Назовите главное препятствие для открытия инновационного предпринимательства» 63% опрошенных отметили «важность обучения бизнесу с ранних лет» (начиная с детского сада, в школах, и так далее). Обучение предпринимательству должно быть систематизированным, на протяжении всей жизни. Например, во время СССР старшеклассники (учащиеся 9, 10 классов) по умению и желанию параллельно обучались по нескольким направлениям рабочей специальности: слесарь, шофер, тракторист, водитель авто, повар, швея, токарь, моляр и т.д. Бесплатное обучения им давало возможность найти работу хотя бы на первое время. Сегодня этот вариант тоже предусмотрен, но только не в школах, в специальных колледжах, естественно за плату. В школах открываются STEM (Science, Technology, Engineering, Mathematics) и кабинеты робототехники. Но они пока еще требуются доработки. Предлагаем обновить и внести изменение в программу обучения на всех уровнях образования, при этом учитывая потребности рынка труда региона/страны.

Данные результаты говорят о том, что на рынке труда еще много нерешенных проблем. В 2017 г 62% (в 2015г. - 55%) опрошенных в ближайшее время не готовы открыть собственное дело, если, конечно, со стороны государства не будет оказана финансовая поддержка в виде льготного

кредитования. Почти 41% твердо решили изменить свой трудовой статус, следовательно, у молодежи достаточно высокий уровень мобильности.

Ответ респондентов (жителей села/города) на вопрос «Как вы думаете, какой вид традиционного/инновационного предпринимательства нужно развивать в нашей стране?» были весьма позитивными. Мы по результатам опроса определили основные направления предпринимательской деятельности региона/страны, которыми участники-респонденты проявили желание заниматься в будущем. Современным трендом является создание и стремительное развитие такого явления, как e-business, в частности e-commerce. Теперь торговля ведется не только в режиме офлайн, но и с помощью Интернет сети.

Мы поддерживаем мнение 78% респондентов, в том, что малый семейный бизнес, создавая новые рабочие места, снижая уровень безработицы, позитивно влияет на сферу занятости. К тому же, малый семейный бизнес является самым распространенным и древним видом предпринимательской деятельности, фундаментом в создании среднего и крупного бизнеса, основой формирования среднего класса. Поэтому его следует рассматривать в качестве важной сферы для регулирования занятости населения и движущей силой социально-экономического развития региона/страны.

Таким образом, и в стране с высоким уровнем экономического развития и развитой рыночной инфраструктурой, и в развивающихся странах, развитие малого предпринимательства, и особенно его и инновационного сегмента представляет собой перспективное направление для создания новых рабочих мест, а следовательно, стимулирование со стороны государства развития инновационного малого предпринимательства выступает действенным механизмом регулирования процесса трансформации занятости населения.

3.3. Рекомендации по совершенствованию регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике

Глобальные научно-технические и социально-экономические изменения приводят к трансформации сферы занятости, способствуя развитию в большей степени таких видов нестандартной занятости, как дистанционная занятость, фриланс и самозанятость.

В настоящее время в развитых странах отмечается высокая доля занятых дистанционно. Высоко оценивается потенциал этого вида занятости, поскольку ежегодно доля дистанционно занятых во всем мире увеличивается примерно на 20-30%. В большей степени дистанционная занятость развита в таких странах, как США, Канада, Финляндия, Дания и Швеция. Например, в Финляндии данная категория работников составляет примерно одну треть всех работников²⁰³. В странах ЕАЭС эта новая высокоэффективная форма набирает темпы. Оценки экспертов по развитию дистанционной занятости в целом сходятся. По их прогнозам, в ближайшем будущем она станет не просто трендом, а естественным развитием экономики.

Начиная с 2016 года во всех рассматриваемых нами государствах-членах ЕАЭС утверждены и реализуются национальные Стратегии и Программы развития цифровой сферы (Приложение 21).

Как видно, из приложения 21, в основных направлениях отсутствуют механизмы их финансирования, сроки реализации, контроль за выполнением показателей хода цифровизации, а также индикаторы их оценки. В этой связи актуальными задачами ЕЭК как наднационального органа ЕАЭС должны стать:

²⁰³ Телеработа: свобода или ограниченность /Планета HR. – URL: <http://planetahr.ru/publication/1827/18/64> (дата обращения: 12.04.2018).

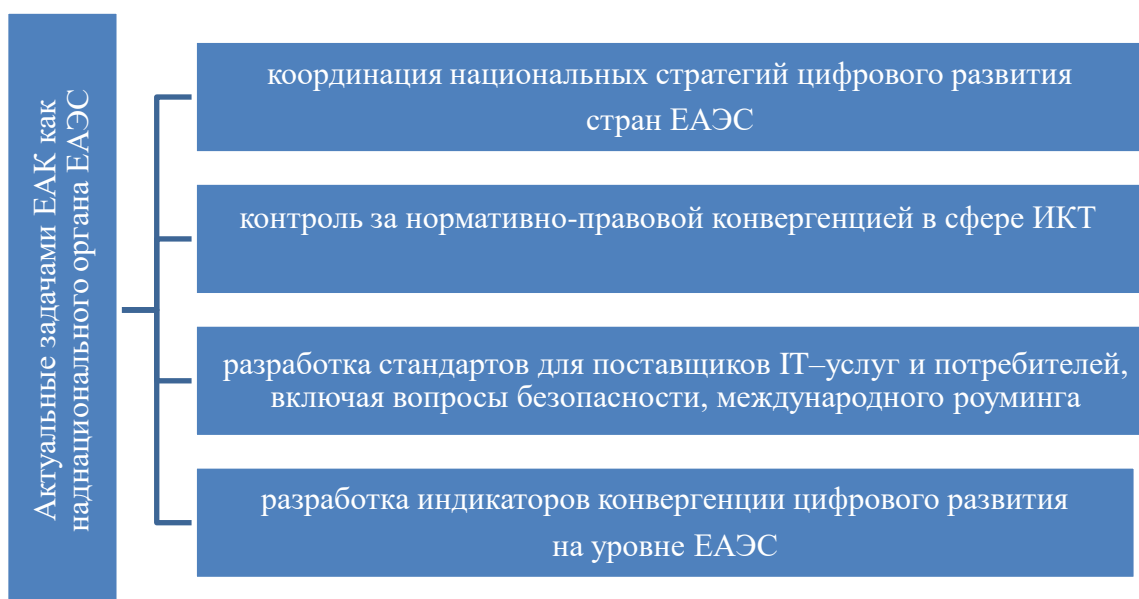

Рисунок 3.9 - Актуальные задачи Евразийской экономической комиссии

Источник: составлено автором на основании материала²⁰⁴

«Развитие цифровых технологий открывает перед странами ЕАЭС новые возможности и новых цифровых решений, позволяющих создавать новые рабочие места»²⁰⁵.

По результатам проведенного исследования мы разработали и обосновывали ряд рекомендаций, направленных на совершенствование регулирования процесса трансформации занятости населения в группе государств-членов ЕАЭС со средней динамикой данного процесса.

1. Создание виртуальной платформы «Занятость молодежи». Среди стран ЕАЭС самый низкий показатель уровня молодежной безработицы наблюдается в Казахстане, а самый высокий в Армении. Но, к сожалению, официальная статистика не всегда отражает реальную ситуацию, по крайней мере в Казахстане так. Это свидетельствует об имеющихся проблемах в сфере занятости молодежи: рост доли молодежи категории NEET, выпускники профессиональных учебных заведений не всегда имеют возможность

²⁰⁴ Воронина Т. В., Евченко Н. Н., Яценко А. Б. Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2018. Т. 4 (70). № 4. С. 36–45 <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-strategii-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-stran-eaes/viewer>

²⁰⁵ Там же:

трудоустроится, несоответствие профессионально-квалификационных навыков выпускников запросам рынка труда. К тому же, основной причиной прошедшего события в Казахстане под названием «кровавый январь» в начале января 2022 года, эксперты называют высокий уровень безработицы среди молодежи. Поэтому предлагаем создать виртуальную платформу «Занятость молодежи», основная цель которой будет заключаться в повышении эффективности управления в вопросах трудоустройства граждан молодого возраста в государствах-членах ЕАЭС; формирование единого банка вакансий для молодежи; аккумуляция резюме претендентов данной возрастной группы; создание банка компаний, предоставляющих места для стажировки и прохождения производственной практики обучающимся; предоставление льгот компаниям, трудоустраивающих молодых специалистов без опыта работы; оказание консалтинговых услуг и т.д.

Виртуальная платформа «Занятость молодежи» будет осуществлять мониторинг аналитических расчетов по ряду показателей (рис. 3.10).

Мониторинг аналитических расчетов платформы "Занятость молодежи":

- численность молодого населения трудоспособного возраста,
- доля молодежи трудоспособного возраста от общей численности населения страны,
- доля занятости молодежи от общей численности занятого населения,
- сегмент и структура молодежи занятости (пол, образования);
- уровень безработицы среди молодежи (общий, зарегистрированный),
- доля молодежи, которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков, в процентах к общей численности молодежи,
- вакантные места,
- переподготовка и переквалификация,
- востребованные специальности на рынке труда,
- спрос и предложение на рынке труда,
- доля бюджетных расходов на молодежную политику и т.д.ю

Рисунок 3.10 – Мониторинг аналитических расчетов платформы «Занятость молодежи»

Источник: составлено автором

Все это, в свою очередь, позволит проводить наиболее детальный анализ состояния занятости молодежи. Обобщенная характеристика данного центра представлена на рисунке 3.11.

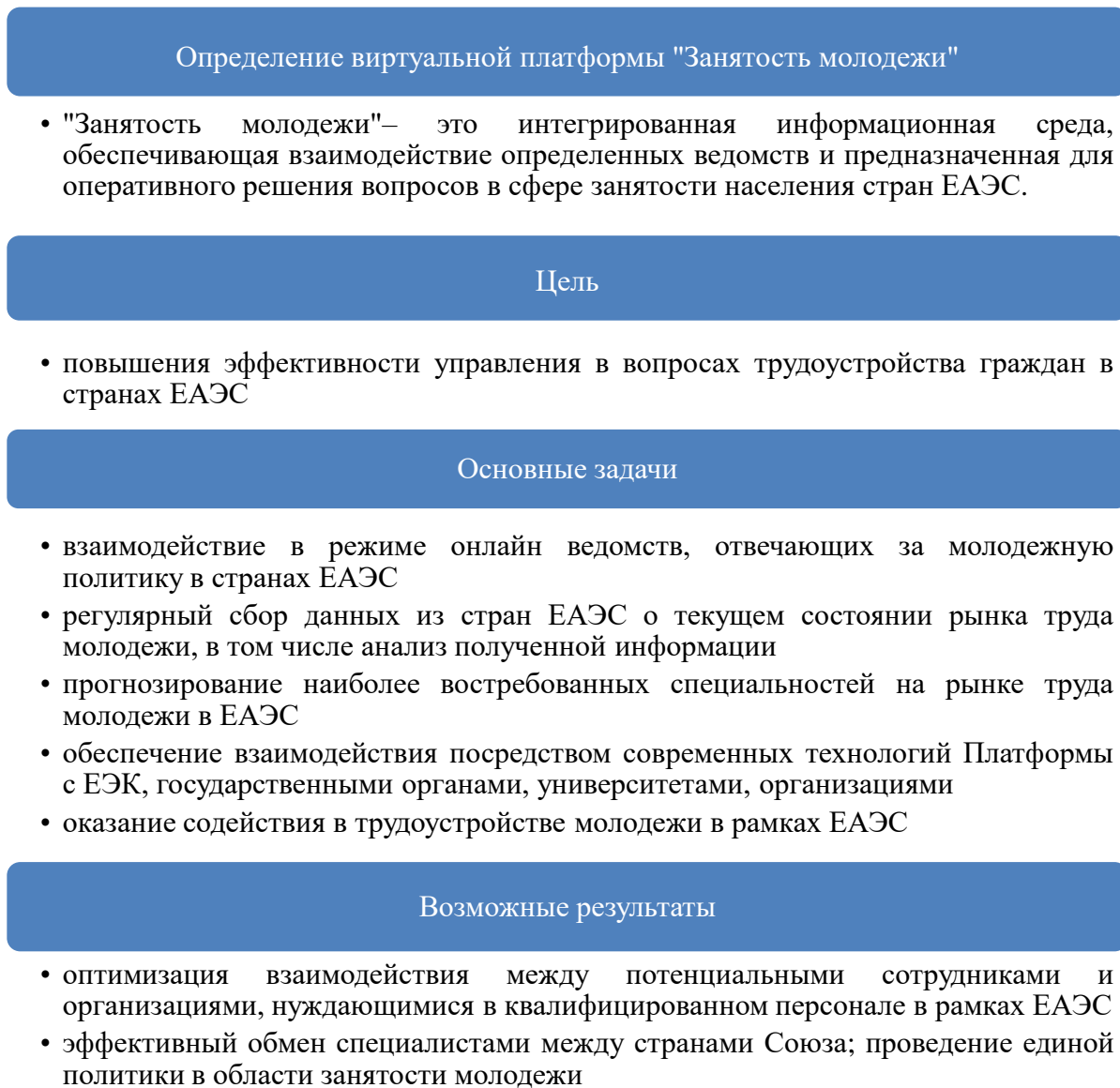

Рисунок 3.11- Характеристики виртуальной платформы «Занятость молодежи»

Источник: составлено автором

Основные задачи платформы будут заключаться в следующем (рис. 3.12).

Рисунок 3.12 -Основные задачи виртуальной платформы

Источник: составлено автором

Платформа будет представлена в каждом государстве-члене ЕАЭС, и вся эта система будет функционировать как единый информационный орган. Деятельность данной структуры будет отображаться на сайте Платформы, где каждый желающий сможет ознакомиться с интересующей информацией, касающейся занятости населения в ЕАЭС.

Мы продвигаем идею создания виртуальной платформы, по нескольким следующим причинам.

Во-первых, несмотря на предпринимаемые меры со стороны государства и правительства, во всех государствах-членах (кроме Республики Казахстан) уровень молодежной безработицы остается очень высоким. Например, и в странах с низкой динамикой процесса трансформации занятости населения (Республика Армения и Кыргызская Республика) и в странах со средней динамикой процесса трансформации занятости населения (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) по сей день безработица среди молодежи остается самой актуальной проблемой.

По мнению многих исследователей в Казахстане данные показателя уровня молодежной безработицы в официальной статистике сильно занижены, то есть в реальности этот показатель существенно выше.

Во-вторых, в связи с низким уровнем платежеспособности при выборе профессии, специальности молодежь, особенно из сельской местности, ориентируется в большей степени на имеющиеся возможности бесплатного получения образования, а не на свое призвание или способности. Как следствие, после окончания ВУЗа большинство молодых людей не желает работать по полученной специальности.

В-третьих, в силу быстроменяющихся требований в сфере занятости квалификация молодых специалистов не соответствует потребностям рынка труда. Качество реализуемых образовательных программ оставляет желать лучшего. В незначительной степени в разработке образовательных программ участвуют работодатели, хотя данное требование закреплено соответствующими нормативно-правовыми актами. К тому же, после распада СССР на протяжении 30 лет независимости в странах ЕАЭС взаимосвязь средних и высших профессиональных организаций с предприятиями в части прохождения практики обучающихся остается на низком уровне. Эта проблема особенно актуальна для малых городов и сельских населенных пунктов, где число предприятий мало, или даже нет таких предприятий. А при трудоустройстве молодежи все предприятия требуют наличия опыта работы.

2. Создание стимулов для развития малого инновационного предпринимательства, основанного на применении цифровых технологий. По результатам эмпирического исследования установлено, что наиболее востребованной формой малого предпринимательства является семейное предпринимательство, выступающее фундаментом в создании среднего и крупного бизнеса, основой формирования среднего класса. Поэтому его следует рассматривать в качестве важной сферы для регулирования занятости населения и движущей силой социально-экономического развития региона/страны. Кроме того, были выявлены наиболее перспективные направления малого семейного предпринимательства, дифференцированные для сельской и городской местности (табл. 3.4).

Таблица 3.4 - Перспективные направления малого предпринимательства

Сельская местность	Городская местность
- смарт-фермы	- умные дома
- онлайн курсы	- коворкинг
- рыбоферма	- интернет-бизнес: копирайтинг
- интернет-магазины, оптовая и розничная торговля	- интернет-магазины, оптовая и розничная торговля
-производство мясных, кисло-молочных продукции, бахчевых культур с применением IT	-тепличное хозяйство по выращиванию экологически чистых продуктов с применением IT
- эко- этно- туризм	- интернет площадка по обмену услугами
- установка и обслуживание солнечных и ветровых панелей	- установка и обслуживание солнечных и ветровых панелей

Источник: составлено автором

Для стимулирования развития малого семейного предпринимательства необходим соответствующий инструментарий, в качестве которого предлагается использовать цифровой сервис «Семейный бизнес», обеспечивающий эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон. Данный сервис позволяет гражданам и предпринимателям получать консалтинговые услуги, правовую помощь, делиться своими бизнес-идеями, привлекать инвесторов, участвовать в целевых программах государственной поддержки и т.д.

3. Объединение предложенных инструментов в единый механизм регулирования процесса трансформации занятости населения (рис. 3.13).

Рисунок 3.13 - Механизм регулирования процесса трансформации занятости населения

Источник: составлено автором

Важным направлением совершенствования регулирования процесса трансформации занятости населения в государствах-членах ЕАЭС, а также повышения уровня занятости населения в современной экономике должно стать привлечение к данному процессу всех заинтересованных сторон. Их взаимодействие должно осуществляться в рамках механизма социального партнерства. Внедрение данного механизма позволит усилить положительные и нивелировать отрицательные эффекты трансформации занятости.

Нарушение трудовых норм и ограниченные инвестиции в цифровое развитие, недостаточная конкурентоспособность в основных отраслях экономики, могут подтолкнуть предпринимателей к неформальному сектору, способствовать снижению предпринимательской среды и привлекательности ГЧП. Более того, системы различных государственных органов, ответственных за стимулирование занятости не интегрированы между собой, что создает

определенные проблемы для полноценного анализа ситуации на рынке труда и эффективного планирования²⁰⁶. Ни в одном государстве-члене ЕАЭС официальная статистика не позволяет выявить масштабы применения всех форм нестандартной занятости, таких как дистанционная занятость, фриланс, не ведется адекватный учет неформальной занятости и др. (рис. 3.14).

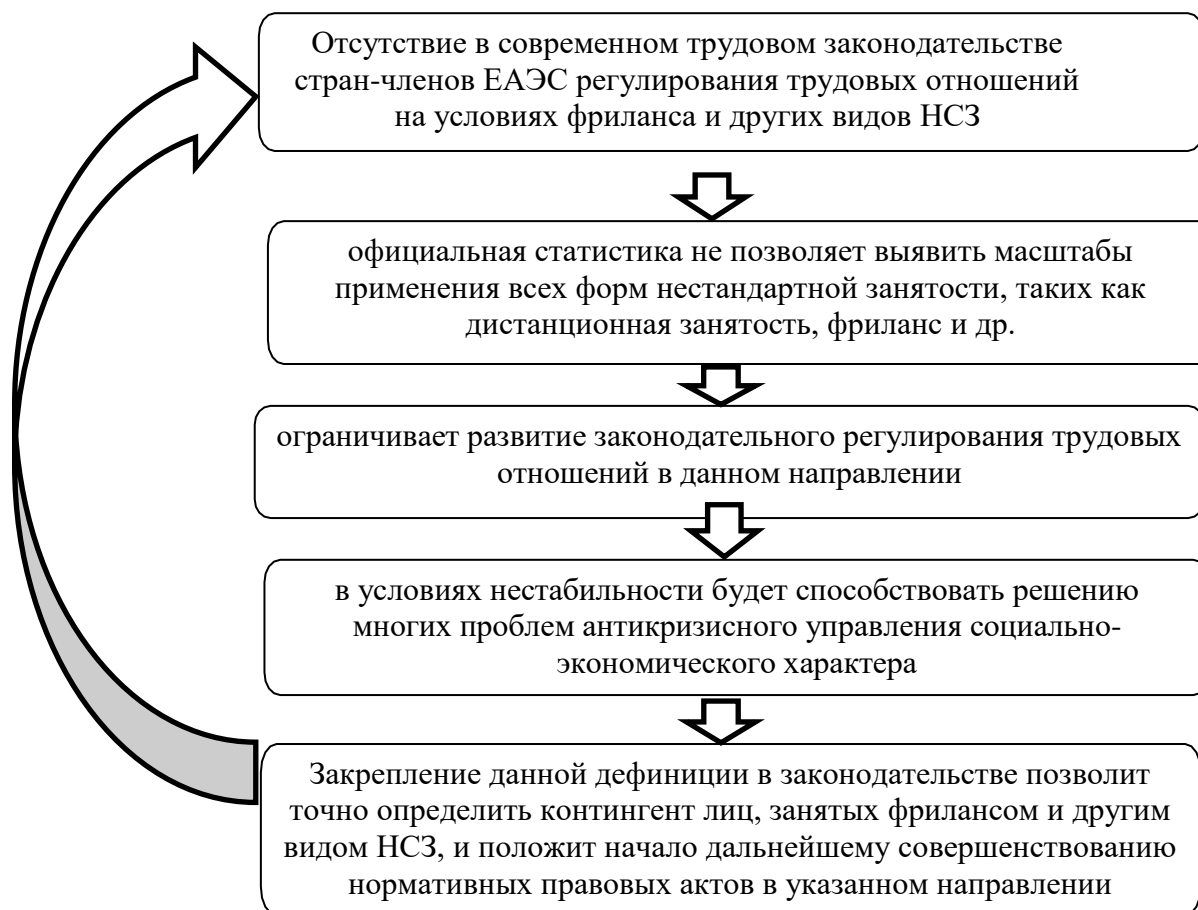

Рисунок 3.14 – Влияние и последствия развития сегмента нестандартной занятости населения

Источник: составлено автором

Для некоторых социальных групп нестандартные формы занятости более предпочтительны, чем стандартная занятость, например, матери с малолетними детьми; лица с ограниченными возможностями здоровья и др. (рис. 3.15).

²⁰⁶ Кармыс Г. С., Бастаубаева А. Ж. Swot и pest анализ цифровизации HR процессов госслужбы Казахстана //Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – №. 1. – С. 140-163.

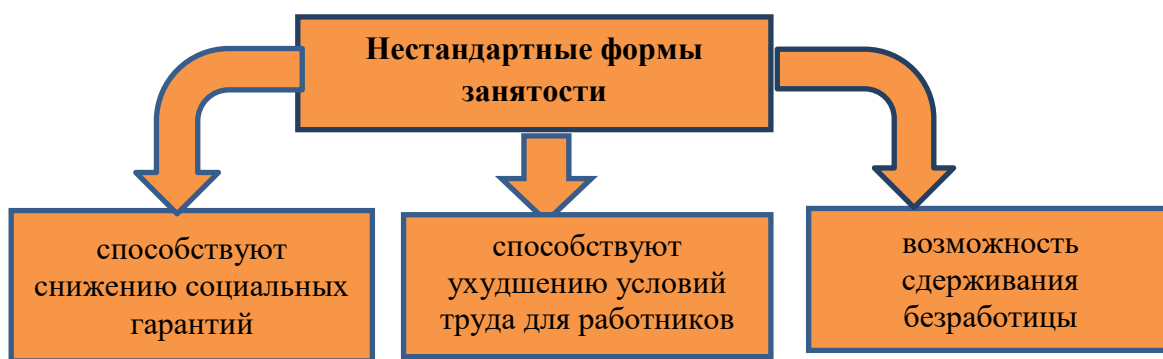

Рисунок 3.15 – Влияние нестандартных форм занятости

Источник: составлен автором

Особенно в условиях нестабильности, имеющей место в настоящее время, регулирование сегмента нестандартной занятости очень важно, оно будет способствовать решению многих проблем антикризисного управления социально-экономического характера.

По результатам проведенных исследований установлено, что существенной преградой на пути разработки и реализации эффективных управленческих решений, направленных на регулирование процесса трансформации занятости населения, выступает несовершенство и ограниченность информационной базы. Для решения данной проблемы предлагается следующее.

Первое. Вести учет статистических данных по всем формам дистанционной (удаленной) занятости; официальный уровень комбинированной дистанционной занятости; численности микро предприятий в сфере малого предпринимательства и занятых в них. Официально статистика не ведет учет работающих на условиях комбинированно- дистанционной и дистанционной занятости. Учитывая тенденцию к распространению такой формы занятости на рынке труда, предлагаем вести учет статистических данных по всем формам дистанционной (удаленной) занятости. Тогда можно будет рассчитать следующие показатели, которые мы предлагаем:

1) официальный уровень дистанционной занятости ($У_{\text{ДистЗ}}$) (общей, валовой), %:

$$U_{\text{ДистЗ}} = \frac{Ч_{\text{ДистЗ пост}} + Ч_{\text{ДистЗ пер}} + Ч_{\text{ДистЗ врем}}}{Ч_3} \times 100(1)$$

где $Ч_{\text{ДистЗ пост}}$ – численность занятых дистанционно на постоянной основе;
 $Ч_{\text{ДистЗ пер}}$ – численность занятых дистанционно периодически; $Ч_{\text{ДистЗ врем}}$ – численность занятых дистанционно временно.

2) официальный уровень постоянной дистанционной занятости ($U_{\text{ДистЗ пост}}$), %:

$$U_{\text{ДистЗ пост}} = \frac{Ч_{\text{ДистЗ пост}}}{Ч_3} \times 100;(2)$$

3) официальный уровень временной дистанционной занятости ($U_{\text{ДистЗ врем}}$), %:

$$U_{\text{ДистЗ врем}} = \frac{Ч_{\text{ДистЗ врем}}}{Ч_3} \times 100; \quad (3)$$

4) официальный уровень периодической дистанционной занятости ($U_{\text{ДистЗ пер}}$), %:

$$U_{\text{ДистЗ период}} = \frac{Ч_{\text{ДистЗ пер}}}{Ч_3} \times 100. \quad (4)$$

При ведении учета данных о работающих дистанционно будет возможно проводить мониторинг изменений показателей, используя следующую формулу:

$$I_{\text{ДистЗ}} = \frac{U_{\text{ДистЗ } i o}}{U_{\text{ДистЗ } i б}} \times 100, \quad (5)$$

где $U_{\text{ДистЗ } i o}$, $U_{\text{ДистЗ } i б}$ – официальный уровень дистанционной занятости i -го вида в отчетном и базисном периоде.

Таким образом можно будет рассчитать и официальный уровень комбинированной дистанционной занятости ($U_{\text{ДистЗ комб}}$), %:

$$U_{\text{ДистЗ комб}} = \frac{Ч_{\text{ДистЗ комб}}}{Ч_3} \times 100; \quad (6)$$

$Ч_{\text{ДистЗ комб}}$ – численность занятых дистанционно комбинированно.

Вместе с тем, так как официально статистика не ведет учет таких микропредприятий (не то, что работающих в них), также предлагаем вести

официальный статический учет численности микро предприятий в сфере малого предпринимательства и занятых в них.

Второе. В сфере занятости населения, учитывая существующие проблемы формирования общего экономического пространства, на наш взгляд было бы разумно осуществить следующие меры (рис. 3.16):

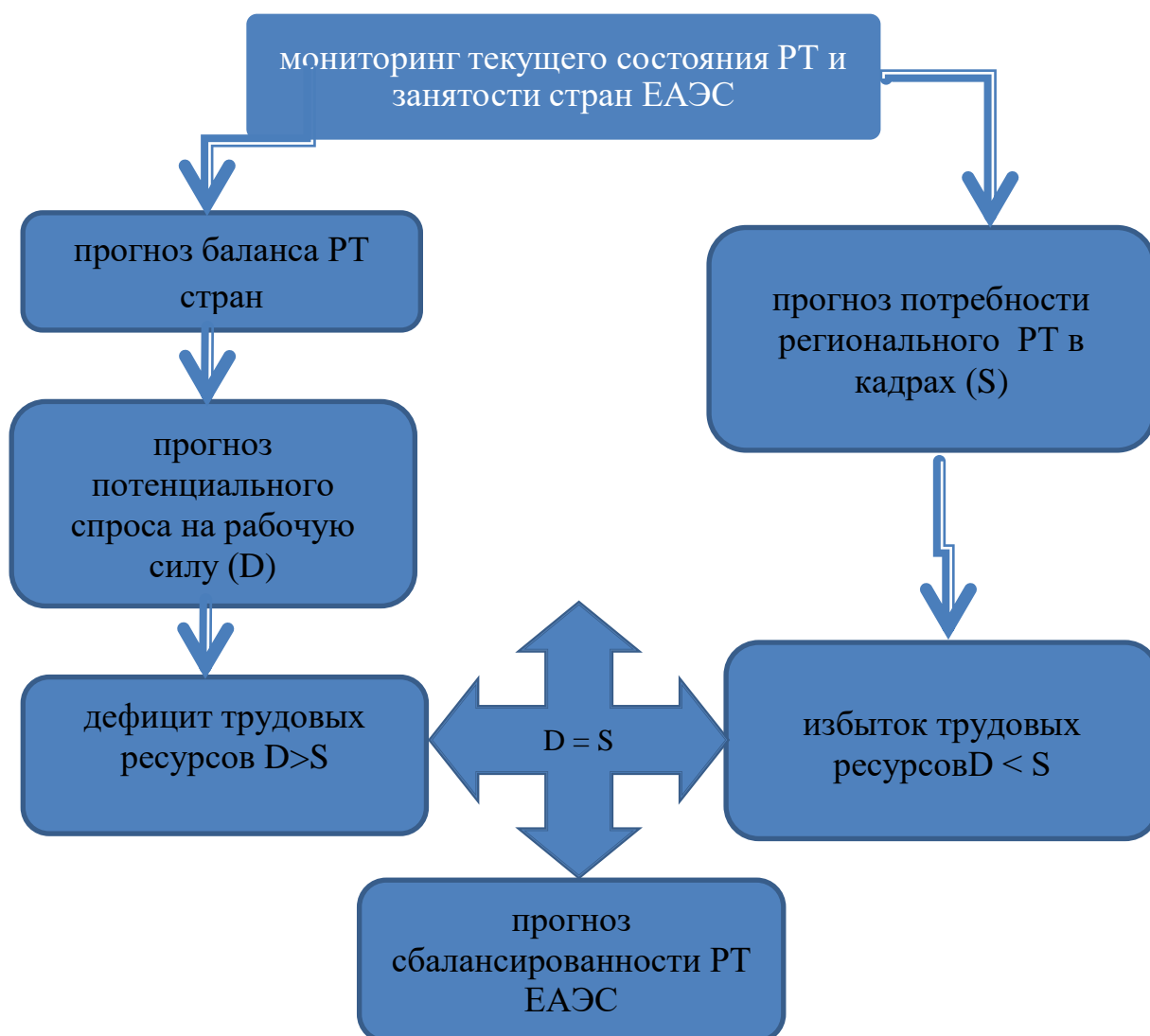

Рисунок 3.16 - Прогнозная модель РТ и занятости стран ЕАЭС

Источник: составлено автором

На сегодня во всех государствах-членах ЕАЭС существуют и реализуется прогнозный баланс РТ хотя бы на ближайшее 5 лет, но в целом по ЕАЭС такого единого прогноза не имеется. Не считая ЭБР «Работа без границ», который дает данные только о вакантных мест, но четкого прогноза РТ и мониторинга занятости не имеется. Мы предлагаем разработать прогнозную модель единого

рынка труда и занятости государств-членов ЕАЭС, которая позволит решить некоторые проблемы, сопряженные с процессом трансформации занятости.

Статистические данные, собранные республиканскими органами формируют части баланса, который содержит информацию обо всех участниках РТ, позволяет определить реальную картину как негативных, так и позитивных факторов, влияющих на занятость населения. Для этого проводится мониторинг текущего состояния РТ стран ЕАЭС.

Таким образом, наиболее перспективными направлениями совершенствования регулирования процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС считаем внедрение цифровых инструментов, направленных на нивелирование отрицательных последствий трансформации занятости населения, а также государственное стимулирование развития малого предпринимательства, прежде всего инновационного, способствующего созданию новых рабочих мест. Считаем, что данные направления и мероприятия должны быть объединены в единый механизм регулирования процесса трансформации занятости населения, который должен быть интегрирован в государственную политику регулирования занятости населения. Для повышения эффективности управленческих решений, направленных на регулирование процесса трансформации занятости населения, считаем необходимым совершенствование системы статистических показателей, отражающих реальную картину на рынке труда и в сфере занятости населения, расширение мониторинга процессов трансформации занятости населения.

ВЫВОДЫ ПО ГЛАВЕ 3

В результате разработки направлений регулирования процесса трансформации занятости населения в современной экономике получены следующие результаты и сформулированы соответствующие рекомендации.

Разработана модель прогнозной оценки численности занятого населения с прогнозным горизонтом десять лет. При этом использовалась модель авто

регрессионного интегрированного скользящего среднего (ARIMA), которая способна прогнозировать будущие значения на основе прошлых значений по численности занятого населения за временной отрезок 1999-2019 гг. В результате был спрогнозирован прирост численности занятого населения до 2030 г. на уровне 0,7-0,9% ежегодно.

Выявлена ключевая роль малого предпринимательства, и в частности, его инновационного сегмента, как эффективного инструмента регулирования процесса трансформации занятости населения. Определены перспективные направления развития малого предпринимательства, дифференцированные для сельской и городской местности.

Наиболее перспективными направлениями совершенствования регулирования процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС считаем внедрение цифровых инструментов, направленных на нивелирование отрицательных последствий трансформации занятости населения, а также государственное стимулирование развития малого предпринимательства, прежде всего инновационного, способствующего созданию новых рабочих мест. Считаем, что данные направления и мероприятия должны быть объединены в единый механизм регулирования процесса трансформации занятости населения, который должен быть интегрирован в государственную политику регулирования занятости населения. Для повышения эффективности управленческих решений, направленных на регулирование процесса трансформации занятости населения, считаем необходимым совершенствование системы статистических показателей, отражающих реальную картину на рынке труда и в сфере занятости населения, расширение мониторинга процессов трансформации занятости населения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате достижения поставленной цели и решения сформулированных задач в диссертационной работе получены следующие результаты и сформулированы соответствующие выводы и рекомендации.

Выявлен объективный характер трансформационных процессов, как в экономике, так и в сфере занятости населения, определяемых воздействием широкого спектра факторов, в числе которых особое значение в современных условиях приобрели демографический, социально-экономический, технико-технологический и институциональный. Доказано, что трансформация занятости населения – это совокупность изменений в сфере занятости населения, отличающихся диалектическим противоречием, которое проявляется в том, что с одной стороны, трансформация занятости – это процесс приспособления сферы занятости к изменениям социально-экономических условий, сопровождающийся деструктивными последствиями, а с другой – это процесс развития сферы занятости, несущий положительные эффекты.

Предложена комплексная методика оценки динамики процесса трансформации занятости населения, базирующаяся на индексном подходе и разветвленной системе относительных показателей, отличающаяся универсальным характером и позволяющая оценить не только современное состояние занятости населения, но и динамику процесса ее трансформации.

Определены основные направления трансформации занятости населения в современной экономике: расширение масштабов и рост разнообразия нестандартных форм занятости населения, прежде всего базирующихся на цифровых технологиях, при одновременном сокращении стандартной занятости; многочисленные структурные изменения в сфере занятости; снижение правовой и социальной защищенности наемных работников; разрастание неформального сектора занятости; изменение институциональных основ развития занятости населения, спровоцированное сложной эпидемиологической обстановкой; закрытость национальных рынков труда и

существенные ограничения миграционных процессов; фундаментальные изменения в системе ценностей и образе жизни современных наемных работников; масштабные организационные и технологические преобразования в деятельности хозяйствующих субъектов.

Обосновано, что регулирование процесса трансформации занятости населения на данном этапе должно быть ориентировано на минимизацию для данной сферы негативных последствий происходящих изменений, поддержание занятости населения, сокращение безработицы.

Выявлены этапы трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС. Установлено, что на первоначальном этапе политика занятости строилась на принципе минимального вмешательства государства в сферу занятости населения. Главной ее задачей являлась борьба с безработицей, для чего были созданы Государственные фонды занятости и Государственные службы занятости населения; а во втором, наблюдается активное участие государств-участников в регулировании рынка труда. На сегодняшний день самой сложной проблемой является регулирование процесса трансформации занятости населения, в виду отсутствия соответствующего механизма.

Ретроспективный и статистический анализ процесса трансформации занятости населения в исследуемых странах, а также результаты апробации предложенной автором методики, позволили выделить общие и специфические черты рынка труда и занятости населения в государствах-членах ЕАЭС. Общими чертами рынка труда и занятости населения, присущими государствам-членам ЕАЭС являются: медленная адаптация рынка труда и занятости населения к изменениям в социально-экономической среде, низкая мобильностью рабочей силы, дисбаланс между спросом и предложением на рынке труда, высокая доля неформальной занятости, существенный разрывом между уровнями регистрируемой и общей безработицы, слабая социальная защищенность безработных, формальная роль профсоюзов, масштабное распространение нестандартных форм занятости, недостаточная взаимосвязь

административных и рыночных методов регулирования занятости населения.

Вместе с общими характеристиками, выявлены и специфические черты рынка труда и занятости населения, сложившихся в государствах-членах ЕАЭС, относящихся к группам с низкой (Республика Армения и Кыргызская Республика) и средней (Российская Федерация, Республика Беларусь и Республика Казахстан) динамикой процесса трансформации занятости населения. Учет данных особенностей необходим при разработке и реализации мер регулирования процесса трансформации занятости населения.

Разработана модель прогнозной оценки численности занятого населения с прогнозным горизонтом десять лет. При этом использовалась модель авторегрессионного интегрированного скользящего среднего (ARIMA), которая способна прогнозировать будущие значения на основе прошлых значений по численности занятого населения за временной отрезок 1999-2019 гг. В результате был спрогнозирован прирост численности занятого населения до 2030 г. на уровне 0,7-0,9% ежегодно.

Выявлена ключевая роль малого предпринимательства, и в частности, его инновационного сегмента, как эффективного инструмента регулирования процесса трансформации занятости населения. Определены перспективные направления развития малого предпринимательства, дифференцированные для сельской и городской местности.

Доказано, что наиболее перспективными направлениями совершенствования регулирования процесса трансформации занятости населения в экономиках государств-членов ЕАЭС считаем совершенствование системы статистических показателей, отражающих реальную картину на рынке труда и в сфере занятости населения, расширение мониторинга процессов трансформации занятости населения, формирование цифровых инструментов, направленных на нивелирование отрицательных последствий трансформации занятости населения, а также государственное стимулирование развития малого предпринимательства, прежде всего инновационного, способствующего созданию новых рабочих мест. Считаем, что данные направления и

мероприятия должны быть объединены в единый механизм регулирования процесса трансформации занятости населения, который должен быть интегрирован в государственную политику регулирования занятости населения

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдразакова-Леглиз, М.К. Эффективность государственного регулирования рынка труда в Казахстане (на материалах Карагандинской области): Автореферат дисс. ... к. э. н. Республика Казахстан. /М.К. Абдразакова-Леглиз. - Караганда, 2006. - 30 с.
2. Агафонов, С.М. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования рынка труда: Автореферат дисс. на соис. учен. степени. к.э.н.: 08.00.05. / С.М. Агафонов. - Воронеж, 2019. - 22 с.
3. Агафонов, С.М. Разработка и реализация региональной социально-экономической политики регулирования рынка труда: Дисс. на соис. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05. / С.М. Агафонов. - Воронеж, 2019. - 161 с. - Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>
4. Азьмук, Н. Сущность, особенности и функции цифрового рынка труда. / Н. Азьмук // Bulletin of Taras Shevchenko National University of Kyiv. Economics. – 2015. – 5(170). – С. 38-43.
5. Аликперова, Н.В. Управление малым предпринимательством как формой экономического поведения россиян: монография / Н.В. Аликперова. - М.: Изд-во «Экон- Информ», 2016. - 138 с.
6. Алшанов, Р. Экономика Казахстана за 20 лет: достижения и пути дальнейшего развития "Казахстанская правда" / Р. Алшанов // 7 октября, 2011 г. — Режим доступа: <http://www.nomad.su/?a=4-201110100035> (дата обращения: 10.10.2011)
7. «Антикризисные меры стран ЕАЭС». <https://cceis.hse.ru/mirror/pubs/share/538257122.pdf>
8. Антонова, М.П. Развитие малого и среднего предпринимательства в России в контексте реализации национального проекта / М.П. Антонова, В.А. Барина, В.В. Громов, С.П. Земцов, А.Н. Красносельских, Н.С. Милоголов, А.А. Потапова, Ю.В. Царева. - М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2020. - 88 с. - (Научные доклады: экономика). - Режим доступа: https://www.iep.ru/files/news/20-12_MSP.pdf
9. Ахапкин, Н.Ю. Особенности и факторы развития российского рынка труда / Н.Ю. Ахапкин // Китай и Россия: социально-экономическая трансформация /под. ред. Л.В. Никифорова, Т.Е. Кузнецовой, М.Б. Гусевой], Ин-т экономики РАН. - М.: Наука, 2007. - С. 223–239.
10. Ахрименко, В.Ю. Создание методики оценки влияния факторов финансово-хозяйственной деятельности на оплату труда работников / В.Ю. Ахрименко // Сб. науч. тр. - 2005. - № 4. - С.27-31.
11. Байгелова, А.Н. Экономика рынка труда: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по экономическим специальностям (переизданное) / Байгелова А.Н. — М.: Академия экономики и права. Алматы, 2012. - 85 с.
12. Балог, М.М. Влияние цифровизации экономики на рынок труда / М. М. Балог, С. Е. Демидова, В. В. Троян. // Цифровая экономика, 2021. - С.60- 74.

– Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-ekonomiki-na-rynok-truda-1>

13. Бехтель, М. Будущее труда. Размышления, взгляды, перспективы / М. Бехтель //2001. - Режим доступа: www.moskau.diplo.de (дата обращения: 12.01.2011).

14. Бобков, В.Н. Прекаризация занятости и регулирование социально-трудовых отношений в России / В.Н. Бобков, Н.В. Бобков, А.А. Акимов, У.Т. Алиев //Неустойчивость занятости (прекаризация): особенное и общее с учетом интеграционных усилий государства и общества / глав. науч. ред. В.Н. Бобков. — М.: Изд. дом «Магистр-Пресс», 2015. - С. 8-9.

15. Богаченко, Е.Д. Трансформация удаленной занятости, вызовы современности / Е.Д. Богаченко // Достойный труд — основа стабильного общества: Материалы XII МНПК. Екатеринбург, -2020. - с. 6-9.

16. Борисов, А.Б. Большой экономический словарь /А.Б. Борисов. –М.: Книжный мир, 2009. - 860 с.

17. Вакуленко, Е. С. Моделирование механизмов российского рынка труда [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/08 / Е.С. Вакуленко, Е.Т. Гурвич. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Электрон. текст. дан. (1 Мб). – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2014. – (Серия WP3 «Проблемы рынка труда»). – 33 с.

18. Варшавская, Е.Я. Неформальная занятость как основная и дополнительная работа: масштабы, состав занятых, специфика. / Е.Я. Варшавская, И.В. Донова // Отчет по гранту НИСП. - 23 с. - Режим доступа: www.socpol.ru/grantprog/pdf/varshavskaya.pdf

19. Вишневская, Н.Г. Рынок труда стран СНГ: сравнительный анализ конъюнктурных особенностей / Н.Г. Вишневская // Региональная экономика: теория и практика. - 2015.- № 37 (412). - С. 58-71.

20. Вишневская, Н.Г. Формирование конъюнктуры молодежного сегмента рынка труда в современной России: Дисс... на соиск. уч. ст. д. э. н.: 08.00.05 / Н.Г. Вишневская. - Москва, 2019. - 366 с.

21. Волгин, Н.А. Доходы и занятость: мотивационный аспект / Н.А. Волгин, В.И. Плакся. - Рос. акад. управления. - М. : Луч, 1994. - 262 с.

22. Волгин, Н.А. Рынок труда и сфера занятости: функциональная общность и принципиальные различия /Н.А. Волгин //Социально-трудовые исследования. Научно-практический журнал. – № 1. – 2021. – С.5. <https://cyberleninka.ru/article/n/rynok-truda-i-sfera-zanyatosti-funktsionalnaya-obshchnost-i-printsipialnye-razlichiya/viewer>

23. Воронина, Т. В. Состояние и стратегии развития цифровой экономики стран ЕАЭС. / Т.В. Воронина, Н.Н. Евченко, А.Б. Яценко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. - 2018. - Т. 4 (70). - № 4. - С. 36-45. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-i-strategii-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-stran-eaes/viewer>

24. Всемирный банк: *op. cit.*, 2013 г. — Режим доступа: www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/wcms345433.pdf
25. Гаврилин, Д.А. Влияние трансформационных процессов Российской экономики на занятость населения. / Д.А. Гаврилин. // Вестник ПАГС. – 2012. – С.174-178.
26. Гимпельсон, В.Е. Занятость в неформальном секторе в России: угроза или благо? / В.Е. Гимпельсон – М.: ГУ–ВШЭ, Препринт. - 2002. - 52 с. — Режим доступа: https://www.hse.ru/data/2010/05/05/1216427348/WP4_2002_03.pdf
27. Гимпельсон, В.Е. В тени регулирования. Неформальность на российском рынке труда / В.Е. Гимпельсона. - М.: Государственный университет - Высшая школа экономики (ГУ ВШЭ), 2014. - 695 с.
28. Годовой доклад за 2020 год – ЕЭК Об итогах и перспективах СЭР государств-членов ЕАЭС и мерах, предпринятых государствами-членами в области макроэкономической политики. - Москва, 2021. - 80 с.– Режим доступа: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/0ce/Annual-report-2020.pdf>
29. Голубев, А.А. Экономика и управление инновационной деятельностью: учебное пособие / А.А. Голубев. – СПб.: СПбГУ ИТМО, 2014. – 119 с.
30. Горбачева, Г.П. Государственный механизм регулирования рынка труда [Электронный ресурс] /Г.П. Горбачева // Материалы XXVII междунар. заочной науч.-практ. конф.: «Экономика и современный менеджмент: теория и практика» (17 июля 2013 г.). - Новосибирск: СибАК, 2013. – Режим доступа: <http://sibac.info/2009-07-01-10-21-16/8536-2013-07-26-23-57-38> (дата обращения: 01.05.2015)
31. Горбачева, Г.П. Организационно-методические аспекты регулирования регионального рынка труда: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 /Горбачева Галина Павловна. - М., 2016. - 197 с.
32. Государственная программа «Содействие занятости населения». Постановление Правительства РФ от 15 апреля, 2014 года. - №298.
33. Государственная программа о социальной защите и содействии занятости населения на 2016-2020 годы. Постановление Совета министров РБ от 30 января, 2016 года. - №73.
34. Государственная Программа "Цифровой Казахстан". УТВЕРЖДЕНА постановлением Правительства Республики Казахстан от 12 декабря, 2017 года. -№ 827. (Сноска. Государственная Программа с изменениями, внесенными постановлением Правительства РК от 20.12.2019. № 949.)
35. Григорьев, И. Е. Рынок труда и механизмы его регулирования в условиях формирования новой экономики: дисс. ... к. э. н.: 08.00.01 / И.Е. Григорьев. - М.: СПб., РГБ ОД, 61:07-8/847. - 2006.- 171 с.
36. Гунько, Н.Н. Влияние неустойчивости занятости на трудовой потенциал работников. /Н.Н. Гунько //Проблемы совершенствования

организации производства и управления промышленными предприятиями: Межвузовский сборник научных трудов. - 2021. - № 2. - С. 18-20.

37. Гунько, Н.Н. Рост неустойчивой занятости в экономике России: причины и последствия. / Н.Н. Гунько, Редколлегия: С.И. Ашмарина, А.В. Павлова [и др.]. // Сб. науч. статей Междунар. науч. конф.: «Актуальные аспекты развития современной науки». – 2019. – С. 50-53.

38. Гуськова, И.В. Трансформация регионального рынка труда в условиях экономического кризиса: дисс. д-ра экон. наук. / И.В. Гуськова. - М., 2010. - 351 с.

39. Данилина (Аликперова), Н.В. Зарубежный опыт государственной поддержки развития малого бизнеса / Н.В. Данилина (Аликперова). //Вестник института экономики РАН. - 2010. - №1.

40. Деева, Н.Н. Социальный механизм управления рынком труда в регионе (на примере приграничных регионов Дальнего Востока): монография / Н.Н. Деева. – Биробиджан: Биробиджанский филиал ФГОБУ ВПО «Амурский государственный университет», 2012. – 337 с.

41. Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2021. – 70 с.

42. «Дорожная карта занятости - 2020» Постановление Правительства РК от 31 марта 2011 года, - № 316.

43. «Дорожная карта Бизнеса - 2025», Постановление Правительства от 24.12.2019ж. №968 <https://primeminister.kz/assets/media/biznesti-zhol-kartasy-2025-biznesti-oldau-men-damytydy-memlekettik-badarlamasy.pdf>

44. Дорохова, Н.В. Влияние цифровой трансформации экономики на сферу занятости населения / Н.В. Дорохова, Г.И. Мусаева // Экономика труда. – 2022. – Том 9. – № 2. – С. 221-232. – doi: [10.18334/et.9.2.114239](https://doi.org/10.18334/et.9.2.114239). <https://1economic.ru/lib/114239>

45. Дорохова, Н.В. Методика оценки адаптивной занятости / Н.В. Дорохова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. - № 2. - С. 75.

46. Дорохова, Н.В. Регулирование процесса трансформации занятости населения в современных условиях. ЕАЭС / Н.В. Дорохова, Г.И. Мусаева //Иновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной МНПК по проблемам социально-трудовых отношений (22 заседание). 25 мая 2022 г.– Воронеж: «Истоки», 2022 г. – 334 с.

47. Дорохова, Н.В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика: Дисс... д.э.н: Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда) / Н.В. Дорохова. – Москва, 2020. – 333 стр.

48. Дрокина, К.В. Развитие инструментария исследования рынка труда на основе когнитивного подхода: дис. ... к. э. н. / Дрокина К.В. – Таганрог, 2014. – 248 с.

49. Дятлов, С.А. Фундаментальные понятия новой экономической теории. Философия хозяйства [Электронный ресурс] / С.А. Дятлов // – Режим доступа: <http://philh.ru/index.php/arkhiv-materialov/teksty/236-s-a-dyatlov-fundamentalnye-ponyatiya-novoj-ekonomicheskoy-teorii> (дата обращения: 21.12.2021).
50. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник. Евразийская экономическая комиссия. – Москва. – 2021. – 188 с.
51. Ермолаев, М.Б. Экономико-математические модели анализа и прогнозирования регионального рынка труда: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора экономических наук / М.Б. Ермолаев. – Ивановский государственный химико-технологический университет. – Иваново, 2005. – 16 с.
52. Ермоленко, О.А. Методи регулювання вітчизняного ринку праці / О.А. Ермоленко // Бізнес інформ. – 2013. – № 7. – С. 23-28.
53. Есимжанова, С.Р. Гибкие формы занятости как фактор неустойчивости рынка труда Казахстана. / С.Р. Есимжанова // Уровень жизни населения регионов России. – №3 (209). – 2018. – С. 45–52.
54. Журавлева, Г.П. «Экономическая теория. Макроэкономика-1, 2-Метаэкономика. Экономика трансформаций»: Учебник / Под общ. ред. Г.П. Журавлевой, – 3-е изд. – М., 2014. – 923 с. – Режим доступа: <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html>.
55. Забелина, О.В. Фриланс как новая гибкая форма самозанятости на российском рынке труда / О.В. Забелина, Ф.И. Мирзабалаева // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 4. – С. 307-320. doi: 10.18334/et.7.4.100869.
56. Забелина О.В., Мирзабалаева Ф.И., Санкова Л.В. Региональная трансформация напряженности на рынке труда: новые векторы/О.В. Забелина, Ф.И. Мирзабалаева, Л.В. Санкова //Лидерство и менеджмент. - 2022. - Т. 9. - № 1. - С. 137-160.
57. Закон Республики Казахстан от 06.04.2016г. № 482-V «О занятости населения» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 07.03.2022 г.). – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38847468&pos=183;-56#pos=183;-56 (дата обращения: 5.03.2022).
58. Закон Республики Казахстан от 01.07.2021г. № 61-VII «О внесении изменений и дополнений в Трудовой кодекс Республики Казахстан по вопросам совершенствования правового регулирования дистанционной работы». – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36842891 (дата обращения: 09.03.2022).
59. Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 15.12.1990г. № 413-XII «О занятости населения»
60. Закон Российской Федерации от 19.04.1991г. № 1032-1 "О занятости населения в Российской Федерации" (ред. от 11.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2019) Закон о занятости населения Российской Федерации

Федерации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ (дата обращения 14.03.2018)

61. Закон РФ от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения 21.03.2018)

62. Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2015-2018. Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М.: 2019. – 51с. http://www.cisstat.com/labor-market/Monitoring_labour2015-2018.pdf

63. Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2017-2020. /Межгосударственный статистический комитет СНГ. -М.: -2021. – 52 с. http://www.cisstat.com/rus/Monitoring_labour2017-2020.pdf

64. Земцов, С.П. Потенциальная роботизация и «экономика незнания» в регионах России / С.П. Земцов // XIX Апрельская конференция (НИУ ВШЭ). - 2018.

65. Земцов, С.П. Тенденции развития сектора малых и средних предприятий в условиях пандемии и кризиса. / С. П. Земцов, Ю. В. Царева. // Экономическое развитие России. – Т. 27. – № 5. – 2020. – С.71-82

66. Золин, И.Е. Рынок труда и механизм его регулирования в условиях формирования новой экономики. / И.Е. Золин // Электронный научный журнал «Вестник Нижегородского института управления РАНХиГС». 05.10.2015г., выпуск 3. – Режим доступа: http://old.niu.ranepa.ru/nauka/wp-content/uploads/2015/10/2015_3_z08Zolin.pdf

67. Иванова, Н.А. Регулирование рынка труда в условиях социально-экономической нестабильности: Дисс... д. э. н. / Н.А. Иванова // - Саратов, 2013. – 377 с.

68. Иманалиева, Ж.Т. Проблемы занятости в переходный период / Ж.Т. Иманалиева //Реформа. – 2003. – № 1(17). – С. 74. – Режим доступа: <https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=120556>.

69. Инклюзивный экономический рост в государствах – членах ЕАЭС и мире. - 2020 год. – Режим доступа: [Spravka.pdf \(eaeunion.org\)](http://Spravka.pdf(eaeunion.org))

70. Исаков, К.И. Социально-экономические проблемы занятости населения в Кыргызстане: Монография /К.И. Исаков //– Бишкек: «Илим», 2003. –174 с.

71. Казахстанский информационный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.nur.kz/1049829-nazarbaevaprizvala-neplatelshchikov.html/.

72. Какой бизнес открыть в Казахстане в 2022 году? – Режим доступа: <https://prosklad.kz/blog/kakoi-biznes-otkryt-v-kazaxstane-v-2022-godu>. (дата обращения: 1.03.22).

73. Калиева, С.А. Основные тенденции и проблемы прекаризации занятости в странах - членах Евразийского экономического союза / С.А.

Калиева, М.К. Мельдаханова, И.М. Садыков // Уровень жизни населения регионов России. –2017. - №4 (206). – 115. – С. 59-64. – Режим доступа: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vcugjournal/article/view/8269>. (дата обращения: 2.03.22).

74. Капелюшников, Р.И. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития / Р.И. Капелюшников, А.Ю. Ощепков [Электронный ресурс]: препринт WP3/2014/04/

75. Карпунина, Е.К. Трансформация как способ развития экономической системы. / Е.К. Карпунина //Вестник ТГУ, №-4 (96). – 2011. - С.27-35. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/transformatsiya-kak-sposob-razvitiya-ekonomicheskoy-sistemy>.

76. Кашепов, А.В. Проблемы предотвращения массовой безработицы в России. / А.В. Кашепов // Вопросы экономики. – 1995. – №5. – С. 54.

77. Кашепов, А.В. Проблемы безработицы в условиях глобального кризиса. / А.В. Кашепов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. -2009. -№3. -Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-bezrobotitsy-v-usloviyah-globalnogo-krizisa/viewer> .

78. Кашепов, А.В. Рынок труда: проблемы и решения: монография / А.В. Кашепов, С.С. Сулакшин, А.С. Малчинов. - М.: Научный эксперт, 2008. - С.31.

79. Кашепов, А.В. Рынок труда РФ в 2020-2021 гг.: безработица и структурные изменения. / А.В. Кашепов, К.В. Афолина, Н.В. Головачев // Социально-трудовые исследования. -2021. - № 43(2). -С. 33-44.

80. Кашепов, А.В. Структурные сдвиги в занятости населения России / А.В. Кашепов // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование. - 2013. - №4. - С. 129-137.

81. Кашепов, А.В. Трансформация занятости в цифровой экономике. / А.В. Кашепов // Вестник РОСНОУ. Серия: «Человек и общество». - 2018. - №2. — С. 11-17. – Режим доступа: <http://vestnik-rosnou.ru/sites/default/files/11-17.pdf>. (дата обращения: 19.01.2022).

82. Кейнс, Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – Петрозаводск: Петроком, 1993. - 234 с.

83. Кириченко, В. Рыночная трансформация экономики: теория и опыт / Кириченко, В. // Российский экономический журнал. - 2000. - № 11-12.- С 35. Экономическая библиотека. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/transformatsiya-ekonomicheskoy-sistemy-rossii-v-perehodnyy-period#ixzz5f51OKIEd>).

84. Кирова, И.О. Миграционная ситуация в Евразийском экономическом союзе / И.О. Кирова // Журнал Гипотеза. - 2019. - С.44-49. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=39166223>

85. Киян, Л.П. Маркетинг рынка труда. /Л.П. Киян. -Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1995. – 96 с.

86. Классика экономической мысли: сочинения /В. Пети, А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 894 с.
87. Кожухова, Н.В., Минасян, Д.С. Занятость и безработица в России: экономико-статистический анализ // Н.В. Кожухова, Д.С. Минасян /Актуальные вопросы современной экономики. - 2019. - № 4. - С. 484-489.
88. Конвенция Международной организации труда №102 «О минимальных нормах социального обеспечения» [Электронный ресурс]. — 1952. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/2541190/> (дата обращения 24.03.2018)
89. Концепция развития малого и среднего предпринимательства в республике Казахстан до 2030 года. - 2021 г. – Режим доступа: <https://legalacts.egov.kz/npa/view?id=12396814>.
90. Коровкин, А.Г. Макроэкономический анализ и прогнозирование динамики занятости населения и рынка труда в РФ: автореф. дисс. на соис. уч. ст. д.э.н.: 08.00.05 / А.Г. Коровкин. - Институт народнохозяйственного прогнозирования. - Москва, 2002. – 23 с.
91. Кошанов, А.К. Реформирование экономики Казахстана: итоги и проблемы. [Электронный ресурс] / А.К. Кошанов // – Режим доступа: <http://old.group-global.org/ru/lecture/view/2576> 27.08.2013
92. Кризис в сфере занятости молодежи: Время действовать. Международная конференция труда, 101-я сессия, 2012 г.
93. Крылова, Е.Б. Развитие малого предпринимательства как фактор сокращения безработицы: Дис. ... канд. экон. наук. / Е.Б. Крылова. - Москва, 1998. - 191 с.
94. Крылова, Е.Б. Управление занятостью населения на основе развития малого предпринимательства в России и США: сравнительный анализ / Е.Б. Крылова // Менеджмент в России и за рубежом. - 2008. - № 2. - С. 124-130.
95. Крылова, Е.Б. Трансформация занятости в условиях развития малого предпринимательства: Автореферат дисс. на соиск. уч. ст. д. э. н.: 08.00.05 / Е.Б. Крылова. – Москва, 2009. - 41 с.
96. Крышталева, Т.Ю. Методика оценки состояния трудового потенциала регионов РФ / Т.Ю. Крышталева // Мир экономики и управления. – 2017. – № 3. – С. 35-46.
97. Куклина, Е.А. Траектория развития Евразийского экономического союза - дорога с односторонним движением / Е.А. Куклина // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. – 2021. – Т. 15. – №3. – С. 55–65. – Режим доступа: <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-03-55-65>
98. Кулекеев, Ж.А. Проблемы рынка труда и занятости в Казахстане / Ж.А. Кулекеев. – Алматы, 2015. – 120 с.
99. Рынок труда: основные детерминанты и их влияние на состояние рынка труда в Казахстане. <https://aerc.org.kz/articles/ekonomicheskie-issledovanija/rynok-truda-osnovnye-determinanty-i-ih-vlijanie-na-sostojanie-rynka-truda-v-kazahstane>

100. Курило, А.Е. Развитие предпринимательской активности населения в ресурс обременённом регионе: Диссертация на соис. д.э.н. / А.Е. Курило. – Москва. – 2014. – 300 с.
101. Курманбеков, А. Рынок труда Казахстана /А. Курманбеков, М. Темирханов // Обзор рынка труда Казахстана. – 2018. – С.24. – Режим доступа: www.halyk.finance.kz
102. Кусаинов, М.А. Роль малого и среднего предпринимательства в решении региональных проблем занятости и безработицы / М.А. Кусаинов // Управление экономическими системами. – 2012. – № 37.
103. Кушлин, В.И. Государственное регулирование рыночной экономики: Учебник / Под ред. В.И. Кушлина, 2-е издание, дополненное и переработанное. – М.: Издательство РГАС. – 2005. – 825с. – Режим доступа: <http://pravo.studio/ekonomika/transformatsiya-ekonomicheskoy-sistemyi-37579.html>
104. Кармыс, Г.С. Swot и pest анализ цифровизации HR процессов госслужбы Казахстана / Г.С. Кармыс, А.Ж. Бастаубаева // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. – № 1. – С. 140-163.
105. Қармыс, Ғ.С. Совершенствование государственного регулирования рынка труда Казахстана в условиях цифровизации: Диссертация на соискание степени доктора по профилю. / Ғ.С. Қармыс. – Нур-Султан. – 2020. – 169с.
106. Ларкина, Е.А. Институт нестандартной занятости на российском рынке труда / Е.А. Ларкина //Актуальные проблемы современной экономики: сб. науч. статей. – Саратов. – 2010. – С. 53-60.
107. Локтюхина, Н.В. Автоматизация процессного управления как механизм сокращения неустойчивости занятости населения / Н.В. Локтюхина, И.В. Новикова // Уровень жизни населения регионов России. -2018. - № 3 (209). – С.27-32
108. Локтюхина, Н.В., Черных Е.А. Качество трудовой жизни удалённых работников: методологические подходы и первые оценки по ЕС и России /Н.В. Локтюхина, Е.А. Черных // Уровень жизни населения регионов России. -2021. - Т.17. -№ 1. -С.42-56.
109. Локтюхина, Н.В., Черных Е.А. Актуальные социально-трудовые аспекты самозанятости в современной России /Н.В. Локтюхина, Е.А. Черных // Экономическое возрождение России. - 2021. - № 1 (67). - С. 136-151.
110. Маврина, И.А. Изменение структуры занятости в условиях трансформации экономики: диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.05 / И.А. Маврина. – Санкт-Петербург. – 2010. – 174 с.
111. Мазин, А.Л. Экономика труда: учеб. пособие /А.Л. Мазин. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ. - 2007. – 575 с.
112. Максат Халык. – Режим доступа: <https://yandex.kz/turbo/s/zakon.kz/5025056-skolko-na-samom-dele-bezrabortnyhv.html>
113. Маркс, К. Капитал: собрание сочинений: Т.23 / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1954-1981. – 920 с.

114. Маршалл, А. Принципы экономической науки: собрание сочинений: в 3 т. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 416 с.
115. Маслова, Е.В. Развитие нестандартных форм занятости молодежи как инструмент повышения эффективности трудоустройства /Е.В. Маслова // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер. Экономика и управление. - 2016. - №3. - С. 89-90.
116. Маслова, Е.В. Регулирование нестандартной занятости населения в российской федерации: теоретико-методологические и практические вопросы: Дисс... д.э.н.: 08.00.05 / Е.В. Маслова. – Москва. – 2018. – 414 с.
117. Маслова, Е.В. Рынок труда и регулирование занятости: развитие профессиональных компетенций и способности трудоустройства молодых специалистов: монография / Е.В. Маслова // Воронежский государственный университет. – Воронеж: Издательский дом ВГУ. - 2017. – 121 с.
118. Маслюкова, Е.В. Занятость в неформальном секторе: количественные методы анализа / Е.В. Маслюкова, Ю.Ю. Зайцева // Экономика труда. – 2017. – № 4. – С. 423–430.
119. Матев, Н.А. Методика комплексной статистической оценки состояния регионального рынка труда / Н.А. Матев. – Изд.-во: «НИНХ». – 2015. – С. 691. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25066603>
120. Мельдаханова, М.К. Занятость населения и экономический рост: методология, стратегия и механизм регулирования. / М.К. Мельдаханова. – Алматы. – 1999г. – 296 с.
121. Методы анализа развития малого бизнеса. Отчет USAIDMER. – Режим доступа: <https://docplayer.com/28719475-Metody-analiza-razvitiya-malogobiznesa.html>
122. Минтруд: более четверти россиян старше трудоспособного возраста. – Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10949085>
123. Мобильность и стабильность на российском рынке труда [Текст]: моногр. М74 / Под ред. В. Е. Гимпельсона, Р. И. Капелюшникова. Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». - М.: Изд. дом Высшей школы экономики. – 2017. – 529 с.
124. Мониторинг показателей качества жизни населения в странах Содружества Независимых Государств 2014-2017. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М.: – 2018. – 69с.
125. Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М.: – 2020. –136 с.
126. Морозова, Н.Н. Тенденции управления занятостью в условиях цифровой трансформации: отечественный и зарубежный опыт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/267980> (дата обращения 11.03.2022).
127. Мусаев, Б.А. Влияние нестандартной занятости на изменения социально-трудовых отношений: Автореферат диссертации на соискание

ученой степени кандидата экономических наук / Б.А. Мусаев. – Москва -2018. – 20 с.

128. Мусаева, Г.И. Анализ процесса трансформации занятости населения в экономиках стран-членов ЕАЭС / Г.И. Мусаева // Инновационные доминанты социально-трудовой сферы: экономика и управление: материалы ежегодной МНПК по проблемам социально-трудовых отношений (22 заседание). 25 мая 2022 г. – Воронеж: «Истоки». - 2022 г. – 334 с.

129. Мусаева, Г.И. Элеуметтік-бағдарлы экономика жағдайында элеуметтік-еңбек қатынастарын мемлекеттік реттеу (Государственное регулирование социально-трудовых отношений в условиях социально-ориентированной экономики) / Г.И. Мусаева // Materiały X Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji: «Aktualne problemy nowoczesnych nauk - 2014» - №3. - Ekonomiczne nauki. Przemysł. Nauka i studia. - 112 s.

130. Мусаева, Г.И. Становление и развитие рынка труда в Казахстане / Г.И. Мусаева, А.Е. Муханова, Ж.Б. Смагулова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 3 (часть 1) – С. 72-76.

131. Мухитдинова, Ш. С. Формирование и развитие национального рынка труда в условиях глобализации (на материалах Республики Таджикистан): диссертация ... канд. экон. наук: 08.00.05. /Ш.С. Мухитдинова. – Душанбе. –2017. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru>

132. Население, занятость и условия жизни в странах Содружества Независимых Государств, 2018: статистический сборник / Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М. -2019. – 290 с.

133. Население и социальные индикаторы стран СНГ и отдельных стран мира 2016-2019. Межгосударственный статистический комитет СНГ – М. 2020. – 46 с. – Режим доступа: <http://www.cisstat.com/>

134. Национальный доклад «Рынок труда Казахстана: развитие в условиях новой реальности». – 2021 г. – 227 с.

135. Национальные Комитеты статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>; <https://www.belstat.gov.by/>; <https://armstat.am/ru/>; <http://stat.gov.kz/>; <http://www.stat.kg/ru/>.

136. Национальный план развития Республики Казахстан до 2025 года. Указ Президента РК от 15.02.2018г. – № 636. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

137. Немцова, М.В. Сбалансированность и условия развития рынка труда административной территории (на примере Амурской области): дис. ... к. э. н. / М.В. Немцова. – Хабаровск, – 2006. – С.46-47.

138. Неустойчивость занятости: международный и российский контексты будущего сферы труда: Монография / Гл. научный редактор д.э.н., проф. В.Н. Бобков. –М.: Изд-во Реал Принт. - 2017. – 560 с.

139. Нефинансовая поддержка малого и среднего бизнеса. Методы анализа развития малого бизнеса. – 2015. - 213 с. – Режим доступа: [http:// www.atameken.kz](http://www.atameken.kz).

140. Нехода, Е.В. Трансформация рынка труда и занятости в цифровую эпоху / Е.В. Нехода, Ли. Пань / Экономика труда. -2021. - Том 8. -№ 9. – С. 897–916. doi: 10.18334/et.8.9.113408
141. Никифорова, А.А. Рынок труда: занятость и безработица. / А.А. Никифорова. – М.: 1994. – 240 с.
142. Новикова, И.В. Регулирование занятости населения на дальнем востоке Российской Федерации: Дисс..... д.э.н. / Новикова, И.В. – Москва. 2017. – С. 49.
143. Одегов, Ю.Г. Новые технологии и их влияние на рынок труда / Ю.Г. Одегов, В.В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. – 2018. – №2 (208). – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/novyetehtnologii-i-ih-vliyanie-na-rynok-truda>.
144. Одегов, Ю. Е. Трансформация труда: 6-ой технологический уклад, цифровая экономика и тренды изменения занятости. /Ю.Е. Одегов, В.В. Павлова // Уровень жизни населения регионов России. – №4 (206). – 2017. – 115 с. – Режим доступа:<https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-truda-6-oyetehtnologicheskiiy-uklad-tsifrovaya-ekonomika-i-trendy-izmeneniya-zanyatosti>
145. Одегов, Ю.Г. Экономика труда: учебник для вузов. В 2 т. Т2. / Ю.Г. Одегов, Г.Г. Руденко, Л.С. Бабыкина. - М.: Альфа - Пресс, –2007. – 921 с.
146. Ольховский, В.В. Структурные преобразования занятости населения в современной экономике: Дисс. на соиск. к.э.н. / В.В. Ольховский. – Москва. - 2019. – 169 с.
147. О ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе». Закон Республики Казахстан от 14.10.2014г. - № 240-V ЗРК. – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000240>
148. О рынке труда в Евразийском экономическом союзе. 2020 год. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/labourmarket_2020.pdf
149. Основные социально-экономические показатели РК. 1991-2019 гг. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>
150. Паничкина, М.В. Влияние факторов на формирование кадрового потенциала рынка труда на уровне муниципального образования / М.В. Паничкина // Известия ТРТУ. – 2006. – № 4(59). – С. 81-86.
151. Пашин, Н.П. Активная и пассивная политика занятости в России и зарубежных странах: соотношение затрат / Н.П. Пашин, С. Б. Калмыков // Наукоемкие технологии. – 2018. – Т. 19. – № 1. – С. 48-56.
152. Пашин, Н. П. Эффективность политики регулирования занятости населения в деятельности государственной региональной службы занятости на переходном этапе развития российской экономики (Теоретико методологический аспект): дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Пашин Николай Петрович. – М. - 2001. – 393 с.

153. Петрищев, В.И. Обеспечение эффективной занятости населения путем развития малого предпринимательства / В.И. Петрищев // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 3. – Т. 10. – С. 201-209.
154. Пигу, А.С. Экономическая теория благосостояния. В 2-х томах. / А.С. Пигу. – М.: Прогресс, 1985.
155. Платформенная занятость: определение и регулирование. /Авт. коллектив: О.В. Синявская, С.С. Бирюкова, А.П. Аптекарь, Е.С. Горват, Н.Б. Грищенко, Т.Б. Гудкова, Д.Е. Карева. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Институт социальной политики. – М.: НИУ ВШЭ. - 2021. – 77 с.
156. Плотников, Д.А. Трансформация экономической системы России в переходный период: Автореф. дис... к.э.н. / Д.А. Плотников. – Омск. – 2005. – 21 с. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/disser/144635/a#?page=12>
157. Подробный отчет о рейтинге конкурентоспособности (ГИК ВЭФ) 2019 года. – Режим доступа: <https://csi.kz/news/09102019>
158. Полищук, Е.А. Регулирование рынка труда молодежи: теория, методология, практика. 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности): Дисс. ... на соиск... д.э.н. / Е.А. Полищук. – Симферополь. – 2018. – 446 с.
159. Полищук, Е.А. Систематизация методов регулирования рынка труда / Е.А. Полищук //Теория и практика общественного развития. – 2015. – №12. – С. 149-153.
160. Программа развития цифровой экономики в России до 2035 года. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://docviewer.yandex.ru/view/0>
161. Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года. Постановление Правительства КР от 06.09.2013 г. - № 485.
162. Развитие инновационного предпринимательства в Казахстане: тенденции и перспективы. – Режим доступа: <https://articlekz.com/article/15306> (дата обращения: 1.03.22).
163. Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь. /Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.: 1997.
164. Рейтинг стран мира по уровню глобальной конкурентоспособности. IMD World Competitiveness Ranking – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/imd-world-competitiveness-ranking> 2020.
165. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2020: Р32 Стат. сб. / Росстат. -М. -2020. -1242 с. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/LkooETqG/Region_Pokaz_2020.pdf
166. Рекомендации по применению в статистической практике стран СНГ индикаторов достойного труда. Стат. комитет СНГ. – Москва. -2016. – 102 с. Режим доступа: http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Recommendations%20for%20the%20application%20of%20decent%20work%20indicators.pdf

167. Республика Казахстан: оценка системы адресной социальной помощи. Заключительный отчет. Достойный труд: комплексный подход к социальной сфере в Казахстане. – Астана, 2003. Международное бюро труда. – 2004. – 32 с. – Режим доступа: https://www.ilo.org/moscow/information-resources/publications/WCMS_344717/lang--ru/index.htm
168. Реформы в Казахстане: успехи, задачи и перспективы. – 217 с. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/eurasia/countries/Eurasia-Reforming-Kazakhstan-Progress-Challenges-Opport.pdf>
169. Рикардо, Д. Начало политической экономии и налогового обложения / Д. Рикардо. - М.: Гос. ком. лит. издат. – 1955. – 265 с.
170. Руденко, Г.Г. Формирование рынков труда: Учебное пособие / Г.Г. Руденко, Б.Ч. Муртозаев. Под ред. Проф. Ю.Г. Одегова. – М.: Издательство «Экзамен». – 2004. – 416 с.
171. Рынок труда Казахстана. Развитие в условиях новой реальности. АО «Центр развития трудовых ресурсов» (ЦРТР) при Министерства труда и социальной защиты населения Республики Казахстан. – Астана. -2021 г. - 227 с. – Режим доступа: <https://iac.enbek.kz/ru/node/1179>
172. Рынок труда России в цифрах в 2021. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://it-recruiting.ru/rynok-truda-rossii-v-cifrax-v-2021/>
173. Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва. -2021. – 172 с. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/econstat/Documents/LabourMarketYearbook2016-2020.pdf
174. Рынок труда: Учебник. / Под ред. Проф. В.С. Буланова и проф. Н.А. Волгина. – М. Экзамен. -2005. - 448 с.
175. Сабден, О. Экономика: Избранные труды. / О. Сабден. - ИЭ КН МОН РК, 2011. Том XVI. Малое предпринимательства. Издание второе. – 444 с.
176. Савин, В.Е. Занятость и безработица / В.Е. Савин // Социально-экономические проблемы переходного периода. – Бишкек, 2000. – С. 103-104.
177. Сагинтаев, Б. Технологии и инновации ведут к появлению новых профессий и отраслей, а значит созданию новых рабочих мест. - Режим доступа: <https://aqparat.info> Форум «Будущее рынка труда и новые возможности». (дата обращения: 29.11.2018 г.)
178. Саляхов, Э. Ф. Влияние малого предпринимательства на состояние и динамику локальных рынков труда в Российской экономике: дис. ... к. э. н. / Саляхов Эльдар Фанильевич. – Казань, 2015. – 220 с.
179. Санкова, Л.В. Занятость инновационного типа: теория, методология исследования, управление: автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Санкова Лариса Викторовна. -Москва, 2008. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.geum.ru/ec-aref/zanyatost-innovatsionnogo-tipa-teoriya-metodologiya-issledovaniya-upravlenie.php> (дата обращения: 15.04.2017)
180. Санкова, Л.В. Занятость инновационного типа: теоретико-методологические координаты исследования: монография / Л.В. Санкова. – Саратов: Изд. дом «Наука». -2007. – 427 с.

181. Санкова Л.В. Будущее сферы труда: выбор стратегий развития человеческого потенциала в глобальном и локальном контекстах /Л.В. Санкова //Социально-трудовые исследования. - 2019. - № 3 (36). - С. 86-97.
182. Стеблякова, Л.П. Трансформация экономических систем: теория и практика: Автореферат дис... д.э.н. / Л.П. Стеблякова. – Москва, 2010. – 54 с.
183. Сафонов, А.А. Плюсы и минусы обязательного государственного распределения выпускников-бюджетников на работу по специальности: дискуссия экспертов. /А.А. Сафонов //Экономика труда. –2015. –2 (3). –С. 167–182. doi: [10.18334/et.2.3.604](https://doi.org/10.18334/et.2.3.604)
184. Сизова, И.Л. Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда / И.Л. Сизова, Т.М. Хусяинов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2017. – № 10 (4). – С. 376–396.
185. Симонова, М.В. Демографические аспекты формирования трудового потенциала Самарско-Тольяттинской агломерации / М.В. Симонова, О.Ф. Чистик // Вестник Самар. гос. экон. ун-та. – 2015. – № 5 (127). – С. 55–58.
186. Симонова, М.В. Неформальная занятость на рынке труда: анализ, тенденции. / М.В. Симонова, А.А. Жукова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2018. – № 2. – С. 82-89.
187. Синявская, О.В. Неформальная занятость в современной России: измерение, масштабы, динамика. / О.В. Синявская // Экономическая социология. – 2005. – Т.6. - №2. – С. 12-28. – Режим доступа: <http://www.socpol.ru/publications/PDF/nz.pdf>.
188. Смит, А. Исследования о природе и причинах богатства народов. / А. Смит. –М.: 1993.– 358 с.
189. Современное состояние рынка труда в Казахстане: брошюра / Под ред. З.К. Шаукеновой. – Астана: Казахстанский институт стратегических исследований при Президенте РК. - 2017. – 100 с.
190. Станет ли дистанционная занятость будущей моделью рынка труда? – Режим доступа: <https://gaidarforum.ru/ru/program/939/>
191. Статистический ежегодник Евразийского экономического союза. Экономические индикаторы. Евразийская экономическая комиссия. — Москва.: 2021. – 67 с.
192. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение правительство РФ от 13.02.2019г. N 207-р (с изменениями на 16 декабря 2021 года). – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>
193. Татибеков, Б.Л. Разработка политики и мер, направленных на содействие переходу от неформальной к официальной (формальной) занятости (на примере Казахстана). Рабочий документ №6. Содействие переходу к формальной экономике на примере некоторых государств - участников СНГ / Под ред. О. Кулаевой и Ф. Лапера. – Москва: МОТ. -2014. - 177 с.
194. Телеработа: свобода или ограниченность /Планета HR. – Режим доступа: <http://planetahr.ru/publication/1827/18/64> (дата обращения: 12.04.2018).

195. Тонконог, В.В., Развитие системы переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса на региональном уровне (на примере Краснодарского края): Дисс. на соискание к.э.н. / В.В. Тонконог. – Москва. – 2014. – 157 с.

196. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23.11.2015г. № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.12.2021 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=38910832&pos=48;-57#pos=48;-57 (дата обращения: 09.03.2022).

197. Трудовой кодекс Республики Беларусь 296-3 от 26.07.1999 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://kodeksy-by.com/trudovoj_kodeks_rb.htm (дата обращения: 09.03.2022).

198. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001г. N 197-ФЗ (ТК РФ) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ivo.garant.ru/#/document/12125268/paragraph/157:0> (дата обращения: 09.03.2022).

199. Туктамышева, Л.М. Математические модели регионального рынка труда: оперативный мониторинг и прогнозирование, Азимут научных исследований: экономика и управление. / Л.М. Туктамышева // Экономические науки. -2018. –Т. 7. – № 2(23). – С. 335-338 (принята к публикации 25.06.2018). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-modeli-regionalnogo-rynka-truda-operativnyy-monitoring-i-prognozirovanie/viewer>

200. Тхай, Ф. «Государственная служба занятости в условиях меняющегося рынка труда» / Ф. Тхай, Э. Хансен, Д. Прайс. – Женева: Международное бюро труда. - 2001. – VIII, - 228 с.

201. Узякова, Е.С. Альтернативные подходы к оценке возможностей роста сферы материального производства в условиях ограничений со стороны трудовых ресурсов: Дисс. на соискание ученой степени кандидата экономических наук, спец. 08.00.05. / Е.С. Узякова. - Москва, 2016. - 201 с. – Режим доступа: <https://ecfor.ru/publication/otsenka-vozmozhnostej-rosta-sfery-materialnogo-proizvodstva/>

202. Узякова, Е.С. Анализ спроса и предложения на российском рынке труда / Е.С. Узякова // Народонаселение. -2011. – № 3. – С 36-58.

203. Уровень безработицы в отдельных странах мира. 1995-2018 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.stat.gov.kz>.

204. Федотов, Д.Г. Влияние политики заработной платы на экономическую активность /Д.Г. Федотов // Сб. науч. тр. –2007. -№ 4. -С.44-48.

205. Филимонова, И.В. Влияние автоматизации и цифровизации трудового процесса на уровень занятости работников старших возрастов. / И.В. Филимонова, А.Б. Вешкурова, О.В. Баландина // В сборнике: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции "Костинские чтения". – Москва. – 2019. – С. 42-46.

206. Филимонова, И.В. Нестабильность социально-трудовых отношений и проблемы занятости в период распространения пандемии Covid-19. / И.В.

Филимонова, В.О. Брострем, Д.Л. Кобозева // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. – 2021. – Т. 29. – № S1. – С. 658-661.

207. Фролов, Д.П. Экономика знаний и когнитивная реиндустриализация России: институционально-эволюционный анализ / Д.П. Фролов, Д.А. Шелестова А.В. Лаврентьева // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2013. – № 13. – С. 15.

208. Хамидуллина, Е. Дистанционная работа: проблемы и особенности правового регулирования за рубежом и в Казахстане. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4832097-distancionnaja-rabota-problemy-i.html>.

209. Хицкова, Ю.В. Корреляционно-регрессионный анализ регулирования рынка труда. / Хицкова, Ю.В. // Вестник Воронежского государственного технического университета, - 2009. - 5(12). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrelyatsionno-regressionnyy-analiz-regulirovaniya-rynka-truda>, дата обращения: 31.03.2020.

210. Цифровая повестка ЕАЭС 2025: перспективы и рекомендации. Обзор совместного исследования Всемирного банка и ЕЭК. (Дата обращения: 4.03.2022). – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B1%D0%B0%D0%BD%D0%BA%20%D0%9F%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%20%D0%B8%20%D0%A0%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf>

211. Цифровая Россия: новая реальность. В.Клинецов и др. DigitalMcKinsey. Июль, 2017. - 133 с. – Режим доступа: <http://www.mckinsey.com/global-locations/europe-andmiddleeast/russia/ru/our-work/mckinsey-digital> .

212. Человеческий капитал в условиях цифровизации бизнес-процессов. – Режим доступа: <http://elibrary.ru>

213. Чкан, А.С. Консалтинговый анализ механизма государственного регулирования занятости населения / А.С. Чкан // Экономика Крыма. -2013. - №4 (45). - С. 18-25.

214. Шаванс, Б. Эволюционный путь от социализма /Б. Шаванс //Вопросы экономики. -1999. – № 6. – С. 6-10.

215. Ширинкина, Е.В. Человеческий капитал в условиях цифровизации бизнес-процессов. Российские регионы в фокусе перемен. / Е.В. Ширинкина, Л.М. Макаров // Сборник докладов XIII Международной конференции. – Том. 1. ООО "Издательство УМЦ УПИ" (Екатеринбург, 15-17 ноября 2018 г.). - 2019. - 693 с. (С.392-399). – Режим доступа: <http://elibrary.ru>

216. Шубенкова, Е.В., Шичкин, И.А. Механизм обеспечения достойного труда и социальной защиты трудовых мигрантов в рамках региональных интеграционных объединений / Е.В. Шубенкова, И.А. Шичкин // Инновации и инвестиции. -2021. -№ 2. -С. 81-86.

217. Войкина, Е.А., Шубенкова, Е.В. Взаимодействие работодателей и

образовательных организаций как условие обеспечения занятости молодежи /Е.А. Войкина, Е.В. Шубенкова // Сотрудничество университетов и работодателей с целью обеспечения качества и актуальности образования. Сборник научных статей. -Санкт-Петербург. -2018. -С. 121-128.

218. Шубенкова, Е.В., Косарева, Е.А. / Повышение производительности труда и поддержка занятости: кадровые проблемы реализации // Е.В. Шубенкова, Е.А. Косарева //В сборнике: План и рынок – сочетание несочетаемого? Сборник статей IX Междунар. научно-прак. конф. «Абалкинские чтения». РЭУ имени Г.В. Плеханова. - 2019. - С. 258-264.

219. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2018 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. – 129 с.

220. Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2019 году: международные рейтинги. Аналитический доклад. – 107 с.

221. Яковлева, Т. Н. Институциональные факторы в функционировании рынка труда: автореф. дис. ... к. э. н. / Яковлева Т.Н. – Уфа. -2007. – 23 с.

222. Bailey, M.J. National Income and the Price Level: A Study in Macroeconomic Theory. New York, McGraw–Hill. - 1971. - 278 p.

223. Vacchetta M., E. Ernst and Bustamante J.P.: Globalization and informal jobs in developing countries (Женева, МОТ/ВТО, 2009 г. – 95 с). – Режим доступа: http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/@europe/@ro-geneva/@sromoscow/documents/publication/wcms_345433.pdf

224. Bobkov, V.N. Platform employment: from unsustainable to sustainable development. / V.N. Bobkov, M.V. Simonova, E.A. Chernykh // В сборнике: Digital Technologies in the New Socio-Economic Reality. Lecture Notes in Networks and Systems. Сер. "Lecture notes in networks and systems". - 2021. – С. 139-147.

225. Cseh Papp I., Bilan S., Dajnoki K. Globalization of the Labour Market - Circular Migration in Hungary // J. Int. Stud. – 2019. – № 12. – P. 182–200.

226. Digital Transformation Initiative. In collaboration with Accenture. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://reports.weforum.org/digital-transformation/wp-content/blogs.dir/94/mp/files/pages/files/dti-executive-summary-20180510.pdf>

227. Global Labour Resilience Index 2020: Geography of Work. Whiteshield Partners // – Режим доступа: https://www.whiteshieldpartners.com/insights/glri_report (дата обращения: 20.02.2020)

228. Mussayeva G., Umirzakova M., Mukhanova A., Berikbolova U., Dyzelbaeba G., Kerim G. The Role of the Family Business in the Region Employment of Population / International Journal of Economic Perspectives -2016. - Volume 10, Issue 3, -P.5-12. ISSN 1307-1637 © International Economic Society. – Режим доступа: <http://www.econ-society.org>.

229. Mussayeva, G. Small family business as regulation method of labor market /G. Mussayeva // Вестник Карагандинского государственного

университета. Ежеквартальный научный журнал. Серия «Экономика». -№3 (87) – Караганда. -2017. -С.209 -216.

230. Inozemtsev V.L. Theory of postindustrial society as a paradigm of russian social sciences // Voprosy filosofii. – 1997. – № 10. – p. 29–44.

231. Jütting J. and J.R. de Laiglesia: Is informal normal? Towards more and better jobs in developing countries (Париж, ОЭСР, 2009 г. – 167 с). – Режим доступа: <http://www.materialien.org/planet/oecdinformellersektor.pdf>.

232. Manyika J., Chui M., Bughin J., Dobbs R., Bisson P., Marrs A. Disruptive Technologies: Advances That Will Transform Life, Business, and the Global Economy. - McKinsey Global Institute: -New York, NY, USA. - 2013.

233. МБТ: Women and men in the informal economy: A statistical picture (Женева, МОТ-WIEGO, 2002 г. и 2012 г. – 206 с.). – Режим доступа: <http://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/--->

234. Nekhoda E.V., Pan Li (2021) Transformatsiya rynka truda i zanyatosti v tsifrovuyu epokhu [Transformation of the labour market and employment in the digital age]. /Ekonomika truda. -№8. (9). – P.897-916. doi: 10.18334/et.8.9.113408.

235. Nicoletti G., von Rueden C., Andrews D. Digital technology diffusion: A matter of capabilities, incentives or both? // European economic review. -2020. - Vol.128. DOI: 10.1016/j.euroecorev. 2020.103513

236. Recommandation de la Commission du 6 mai 2003, concernant la définition des micro, petites et moyennes entreprises. – С (2003) 1422, – Режим доступа: <http://www.reach-compliance.eu/french/REACHE/engine/sources/regulations/launch-2003-361-EC.html>

237. Ruchhöft M., Wilke M. Mobile work. Aid for action for works councils. 1st edition. -Bund-Verlag. - 2017. -99 p.

238. Simonova, M.V. Interregional aspects of employment as a factor in the formation of the labor potential. / M.V. Simonova, S. Kolesnikov, N. Spravchikova // Smart Innovation, Systems and Technologies. -2019. – Т. 139. – С. 425-434.

239. Szabó- Szentgróti G., Végvári B., Varga J. Impact of Industry 4.0 and Digitization on Labor Market for 2030-Verification of Keynes’ Prediction // Sustainability. – 2021. – № 13(14). – p. 7703. – doi: 10.3390/su13147703.

240. The Future of Jobs Report 2020. -World Economic Forum. -2020.-162p.

241. The new work order. Ensuring young Australians have skills and experience for the jobs of the future, not the past /The Foundation for Young Australians. – 2015. – Режим доступа: <http://www.fya.org.au/wp-content/uploads/2015/08/fya-future-of-work-report-final-lr.pdf>.

242. This report is a joint study by the Eurasian Economic Commission (EEC) and the United Nations Conference on Trade and Development (UNCTAD) published in partnership with Interstate Bank. Inclusive growth of the Eurasian economic union member states: assessments and opportunities. P. 63. – Режим доступа:

<https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/cce/Spravka.pdfhttps://eec.eaeunion.org>

243. Zemtsov, S. The Risks of Digitalization and the Adaptation of Regional Labor Markets in Russia / S. Zemtsov, V. Barinova, R. Semenova // Foresight and STI Governance. -Vol. 13. -No. 2. -Pp. 84-96.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Таблица 1 - Подходы к трактовке понятия «занятость»

авторы	
Н.А. Волгин.	Занятость – не деятельность. Не путать с трудом как целесообразной деятельностью. Занятость – это участие в деятельности, это степень участия рабочей силы, трудовых ресурсов в общественно полезном труде ²⁰⁷ .
Исаков К.И.	занятость как многоплановая, исторически обусловленная общественной формой организации производства социально-экономическая категория, представляющая собой сложную систему отношений между людьми по поводу обеспечения рабочими местами и участия в хозяйственной или иной общественно полезной деятельности. Иными словами, занятость выступает как итоговый момент отношений распределения работников по родам деятельности ²⁰⁸ .
Котова С.И.	В российской науке занятость традиционно рассматривается как две связанные категории: как экономическая, «что определяется экономической природой самого рынка», и как правовая категория, «что обусловлено правовым статусом субъектов, занятых на рынке труда» ²⁰⁹ .
Котляр А.Э.	Занятость населения – это общественные отношения между людьми, в основном, экономические и правовые, складывающиеся по поводу включения работника в конкретную кооперацию труда на конкретном рабочем месте ²¹⁰ .
Леманова П.В.	Занятость не чистое экономическое явление, она обусловлена демографическими процессами и является частью социальной политики государства, в этом отношении имеет демографическую и социальную направленность ²¹¹ .
Закон «О занятости населения в Российской Федерации», ст.1	Занятость - это деятельность граждан, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Российской Федерации и приносящая, как правило, им заработок, трудовой доход ²¹² .
Закон РК «О занятости населения», ст.1.17.	Занятость населения – трудовая деятельность, связанная с удовлетворением личных и общественных потребностей, не противоречащая законодательству Республики Казахстан, приносящая заработок или доход ²¹³ .

Источник: составлено автором

²⁰⁷ Н.А. Волгин. Рынок труда и сфера занятости: функциональная общность и принципиальные различия. Социально-трудовые исследования. Научно-практический журнал. -№1. -2021. -С. 5

²⁰⁸ Исаков К.И. Социально-экономические проблемы занятости населения в Кыргызстане. Монография – Бишкек: «Илим», 2003. – С. 8.

²⁰⁹ Котова С.И. Правовое положение пракарита на рынке труда и концепция занятости: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 44.

²¹⁰ Котляр А. Теоретические проблемы занятости остаются актуальными.: Человек и труд. - 2000. -№5. - С. 9

²¹¹ Леманова П.В. Социальная политика в управлении развитием человеческого капитала: учебное пособие. – М.: Издательский дом Академии Естествознания, -2016. – С.90.

²¹² Закон РФ от 19.04.1991 № 1032-1 (ред. от 28.12.2016) «О занятости населения в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. - Режим доступа - http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_60/ / (дата обращения 25.02.2016)

²¹³ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года № 482-V ЗРК. «О занятости населения». [Электронный ресурс]. - Режим доступа - <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z160000482>

Таблица 2 - Эволюция теоретических подходов к теории занятости

теория	авторы	Основные положения теории
Классическая	А.Смит, А.Маршал, Д.Рикардо, Дж.С.Милль, А.Пигу, Ж.Сэй и др.	<ul style="list-style-type: none"> - невмешательство в рыночные процессы со стороны государства, в том числе, в отношении занятости. - в условиях рынка совершенной конкуренции достигается полная занятость; - полная занятость на рынке труда наблюдается только в том случае, когда спрос и предложение сбалансированы; - сбалансирование спроса и предложения на рынке труда приводит к полной занятости; - полная занятость - норма рыночной экономики, достигаемая с помощью «невидимой руки»; - причина безработицы – высокий уровень заработной платы - полная занятость населения - основное условие для рыночной конкуренции, возникающей в рамках действия механизма совокупного спроса и предложения. - не может быть недостаточного уровня расходов для закупки продукции, произведенной при полной занятости; - такие рычаги рыночного регулирования, как колебания ставки процента и эластичность соотношения цен и заработной платы, способны поддерживать полную занятость в экономике, они превращают полную занятость в неизбежность
Марксистская	К. Маркс, Ф. Энгельс и др.	<ul style="list-style-type: none"> - основная цель регулирования занятости – победа наемных рабочих в борьбе с эксплуататорами, уничтожение капитализма и расцвет социализма; - безработица (дисбаланс между предложением рабочей силы и спросом на нее) – необходимый атрибут капиталистической рыночной экономики; - безработные – «промышленная резервная армия»; - увеличение безработицы в период кризиса и уменьшение при экономическом подъеме

Продолжение Таблицы 2

теория	авторы	Основные положения теории
Неоклассическая	Д. Гилдер, А. Лаффер, М. Фелдстайн, Р. Холл, Дж. Перри, А. Маршалл, А. Пигу, У. Дживанс, В. Парето и др.	<ul style="list-style-type: none"> - невмешательство в рыночные процессы со стороны государства, в том числе, в отношении занятости. - рыночная экономика способна предотвратить безработицу и восстановить полную занятость без вмешательства государства в процессы рынка труда; - размеры заработной платы зависят от производительности труда и от уровня занятости рабочих; - равновесие между спросом и предложением труда определяют уровень занятости и заработной платы; - безработица является естественным явлением и носит добровольный характер - безработица невозможна, если на рынке труда существует равновесие; - причиной безработицы является высокий уровень заработной платы;

Продолжение Таблицы 2

теория	авторы	Основные положения теории
Кейнсианская	Дж.Кейнс, Р.Гордон	<ul style="list-style-type: none"> - макроэкономические подходы к регулированию всех экономических процессов и явлений, в том числе, и отношений занятости. - основная причина безработицы – недостаточность эффективного совокупного спроса; - регулирование уровня занятости зависит от динамики эффективного спроса, т.е. ожидаемых потребительских и инвестиционных расходов; - недостаток эффективного спроса не обеспечивает полную занятость; - рыночной экономике не свойственен механизм регулирования занятости; - основные параметры занятости (уровень занятости и безработицы, спрос на труд, уровень реальной заработной платы) устанавливаются не на рынке труда, а определяются размером эффективного спроса на рынке потребительских и инвестиционных товаров и услуг; - государство, воздействуя на совокупный спрос в сторону его увеличения, способствует увеличению спроса на труд, что ведет к увеличению занятости и снижению безработицы. - на занятость влияет не только совокупный спрос, но и структура совокупного спроса. - эффективное средство обеспечения достаточного уровня занятости - это расширение инвестиционной деятельности государства, обеспечение им оптимальных размеров инвестиций с учетом конкретных условий экономического развития. - основным направлением регулирования является создание новых рабочих мест за счет роста инвестиций. - в экономике не существует никакого механизма, гарантирующего полную занятость; - полная занятость скорее случайна, чем закономерна; - безработица носит вынужденный характер, хотя в некоторой части может быть и добровольной; - предложение труда не играет ведущей роли в формировании фактической занятости, а характеризует только ее максимально возможный уровень при данном размере заработной платы.

Продолжение Таблицы 2

теория	авторы	Основные положения теории
Монетаристская	М.Фридмен, Э. Фелпс, И. Фишер, Ф. Кейген, Д. Мейзельман, К Бруннер, А. Мольцер	<ul style="list-style-type: none"> – рыночная экономика представляет собой самонастраивающуюся систему, ценовой механизм которой сам определяет рациональный уровень занятости; – отклонения занятости от естественного уровня краткосрочны. Если уровень занятости больше равновесного, то это приводит к ускоряющейся инфляции; если меньше, то- к ускоряющейся дефляции; – политика регулирования занятости направлена на борьбу с отклонениями уровня безработицы от естественной нормы, с изменениями численности занятости и объемов производства; – введение понятия «естественная норма безработицы» – посредством проведения денежно-кредитной политики происходит увеличение уровня занятости; – основные проблемы на рынке труда связаны с решением вопросов об отклонении уровня безработицы от ее естественной нормы
Институциональная	Т. Веблен, Дж. Данлоп, Дж. Гзлбрейт, Л. Ульман, У. Митчелл, Дж. Коммонс, М.Бейли, Д. Гордон и др.	<ul style="list-style-type: none"> – необходимое регулирование занятости с помощью институтов, формирующих рынок труда. Теория является важным элементом функционирования рынка труда, в основе, которой заложены принципы стабильной занятости и жесткости заработной платы; – несоответствия в занятости возникают в результате особенностей динамики развития отдельных отраслей – институциональные реформы, проводимых государством – основной инструмент в решении проблем в области занятости. Для них характерен отход от концентрации внимания только на макроэкономическом анализе и осуществлена попытка объяснить имеющиеся на рынке труда несоответствия особенностями социальных, профессиональных, отраслевых, половозрастных, этнических и других различий в структуре рабочей силы и соответствующих им уровней заработной платы; – необходимость дерегламентации рынка труда и перехода на наиболее гибкие формы занятости и др.

Продолжение Таблицы 2

теория	авторы	Основные положения теории
Плановая (индустриальное) (СССР)	Современные исследователи (авторская разработка)	<ul style="list-style-type: none"> -определения масштабов эффективной занятости и участия государства в регулировании занятости – реализация принципа всеобщности и обязательности труда; – организованные распределения и перераспределения рабочей силы; – отсутствие свободы человека самостоятельно распоряжаться своей способностью к труду в условиях директивного управления трудовыми ресурсами общества; - полная и не всегда свободно избранная занятость – регулирование трудового потенциала государством на монополистической основе; – отсутствие рыночных регуляторов производства, в условиях ее функционирования присутствуют командно-административные методы управления трудом;
Постиндустриальная (информационное) (страны СНГ)		<ul style="list-style-type: none"> - многочисленные теоретические исследования феномена нестандартной занятости – переход к более гибким формам занятости: дистанционная занятость, фриланс и многие другие. - «размывания традиционной работы», подразумевающей занятость в течение стандартного рабочего дня, четкости профессиональных позиций и задач, определенности карьерного роста - стандартные и нестандартные формы занятости развиваются симбиотически. - формирование условий для индивидуализации труда на базе объединения труда и капитала, что в свою очередь создает условия для развития само занятости - инвестиции в ИКТ в целом увеличивают занятость, позволяют наполнить рынок труда квалифицированными кадрами, сократить безработицу, увеличить доходы – полная занятость невозможна; – реализация Концепции эффективной занятости

Источник: составлено автором на основе данных²¹⁴

²¹⁴ Классика экономической мысли: сочинения / В. Петти, А. Смит, Д. Риккардо, Дж. Кейнс, М. Фридмен. – М.: ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. – 894 с.; Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж. М. Кейнс. – Петрозаводск: Петроком, 1993. 234 с.; Маркс, К. Капитал: собрание сочинений: 23 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Политиздат, 1954-1981. – 920 с.; Маршалл, А. Принципы экономической науки: собрание сочинений: в 3 т. / А. Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. – 416 с.; Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. В 2-х томах: Пер. с англ. / Вступ. ст. Г.Б. Хромушина; Подобщ.ред. С.П. Аукуционека. - М.: Прогресс, 1985 - Т. 1. - 512с., Т. 2. – 454 с.; Риккардо Д. Начало политической экономии и налогового обложения. - М.: Гос. ком. лит. издат., 1955. - 265 с.; Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. – М, 1993. – 358 с.; Самуэльсон, П. Экономика: собрание сочинений: в 2 т. / Пол Самуэльсон; пер. В. Д. Антонова, О. Г. Клесмет, А. К. Криворотченко. – М.: Наука, 1993. – 740 с.; Холл Р. Организации: структуры, процессы, результаты / Пер. с англ. И.В. Андреевой. - СПб, 2001. – 512 с.; Фридман М. Количественная теория денег. - М., 1996. -131 с.; Политическая экономия. Курс лекций / Под ред. Н.С. Спиридоновой. – М.: Изд-во МГУ, 1973. С. 362-364; Исаков К.И.

Социально-экономические проблемы занятости населения в Кыргызстане. Монография – Бишкек: «Илим», 2003. –174 с.; Г.П. Журавлева. Экономическая теория, Макроэкономика-1,2.Метаэкономика, Экономика трансформаций: Учебник /Под общ. ред. Г.П. Журавлевой - 3-е изд. - М., 2014. - 923 с. <http://finlit.online/ekonomicheskaya-teoriya/razvitie-transformatsiya-ekonomicheskikh-51913.html> Руденко Г.Г. Муртозаев Б.Ч. Формирование рынков труда: Учебное пособие /Г.Г.Руденко, Б.Ч.Муртозаев; Под ред. проф. Ю.Г.Одегова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 416 с. Жвитиашвили А.Ш. Рабочий класс в постиндустриальном обществе [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ecsocman.hse.ru/data/2014/05/05/1251339511/04Zhvitiashvili.pdf> (дата обращения 19.02.2016). Кастельс М. Информационная эпоха: Экономика, общество и культура / Под ред. Шкаратана О.И. М.: ГУ ВШЭ, 2000. С. 113. Дорохова Н.В. Трансформация форм занятости населения в современной экономике Российской Федерации: теория, методология, практика Специальность: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (экономика труда). Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Москва, 2020, 333 стр. (30-31, 37 стр.); Calvino F., Spiezia V. The Digital Transformation and Labor Demand. / In: Zimmermann K. (eds) Hand book of Labor, Human Resources and Population Economics. – Springer, Cham, 2020; Капкаева Ю.Ш., Нумухаметов И.А. К вопросу о формировании качественного человеческого капитала в контексте цифровизации российской экономики // Вестник Челябинского государственного университета. – 2019. – № 7(429). –с. 91–101.

Рисунок 1 - Факторы, влияющие на трансформацию занятости населения

Источник: составлено автором

Таблица 3 - Специфические особенности факторов, влияющие на трансформацию занятости населения

	<i>описание фактора</i>	<i>проявления фактора</i>
Демографические	численность трудоспособного населения, динамика смертности и рождаемости, миграция (внутренняя и внешняя)	влияют на совокупное предложение рабочей силы через: изменение численности и структуры трудоспособного населения; естественного прироста и мобильности рабочей силы.
Социально-экономические	уровень жизни, доходы населения, социальная поддержка населения, социальная инфраструктура	дифференциация по уровню жизни и по доходам оказывает прямое воздействие на стабильность экономики труда; приводит к перетоку и сосредоточению рабочей силы в наиболее привлекательных регионах
	общеобразовательный уровень населения, квалификация, система подготовки и переподготовки кадров	приводит к избытку или дефициту специалистов определенной профессии и квалификации
	экономический кризис или рост, структура ВВП, инвестиционная активность, развития инновационного сектора экономики, уровень инфляции	- определяет условий функционирования и развития рынка труда; - создает экономических стимулов у основных субъектов рынка труда; - приводит к структурным изменениям по сферам и отраслям; изменениям количества рабочих мест; - влияет на уровень занятости и безработицы; на уровень средней заработной платы
	развитие малого бизнеса, самозанятость населения и др.	содействуют увеличению количества занятого населения и формированию среднего класса

Продолжение Таблицы 3

	<i>описание фактора</i>	<i>проявления фактора</i>
Технико-технологические	развитие информационных технологий, цифровизация; техническая и технологическая оснащенность производства; инновационные процессы; объемы научных исследований и разработок; профессиональное и интеллектуальное состояние населения.	<ul style="list-style-type: none"> - изменяется характер выполняемой работы (интеллектуализация и компьютеризация труда); структура занятости (рост занятых в информационном секторе и занятых поиском, обработкой и использованием информации в других отраслях); количество и качество рабочих мест (сокращение времени выполнения отдельных операций и повышение их эффективности под влиянием ИКТ). - помимо традиционного рынка труда, появляются специфический сегмент глобального рынка труда - цифровой рынок труда, на котором формируются дистанционно спрос и предложение на трудовые цифровые услуги, при этом взаимодействие его субъектов происходит исключительно с использованием ИКТ.
Институциональные	государство, федеральные, региональные и муниципальные органы, основные законодательные акты (Конституция, Трудовой кодекс, Закон «О занятости населения», Закон о профессиональных союзах, Закон о собственности, Налоговый кодекс, Предпринимательский кодекс, Гражданский кодекс)	Оказывают нормативно-правовое воздействие, обуславливают то или иное состояние спроса и предложения на рынке труда.
	ценовой фактор: ставка заработной платы, экономический рост, структурные изменения по сферам и отраслям, налоговая политика, инвестиционная политика, развитие предпринимательства и т.п.	Оказывают экономическое воздействие на рынок труда.
	основные институты и институциональные формы рынка труда (Государство, федеральные, республиканские, региональные, муниципальные органы власти), служба занятости	<ul style="list-style-type: none"> - на систему профориентации, подготовки и переподготовки кадров; - на принятие мер по предотвращению высокого уровня безработицы и т.д.
	кадровые агентства; профсоюзы; ассоциация предпринимателей	- на систему социального партнерства
	учреждения образования, подготовка и переподготовка кадров	<ul style="list-style-type: none"> - на систему трудоустройства выпускников образовательных учреждений; - на конкурентоспособность работника
	предпринимательская этика, этика трудового поведения, традиции, культура, экология и господствующая идеология	Оказывают неформальное воздействие
Источник: составлено автором		

Таблица 4 - Ключевые показатели инклюзивного развития

Направление	Показатели
Направление 1: Экономическое развитие	<ol style="list-style-type: none"> 1. ВВП на душу населения по ППС (международных долл. США в постоянных ценах 2011 г.) 2. Скорректированный чистый национальный доход на душу населения (долл. США в постоянных ценах 2010 г.) 3. Производительность труда (ВВП на одного занятого, долл. США по ППС в постоянных ценах 2011 г.) 4. Потребление электроэнергии (кВтч / чел) 5. Уровень занятости (% по оценкам МОТ) 6. Экспорт товаров и услуг (% ВВП)
Направление 2: Качество жизни	<ol style="list-style-type: none"> 1. Коэффициент детской смертности в возрасте до пяти лет (число смертей на 1000 живорождений; показатель ЦУР 3.2.1) 2. Охват населения доступом к безопасному источнику питьевой воды (% населения) 3. Уровень поступления в среднюю школу (% населения соответствующей возрастной группы) 4. Доступ к базовым медицинским услугам (% населения; показатель ЦУР №3.8.1) 5. Индекс эффективности логистики (по 5-балльной шкале, где 1 соответствует низкой эффективности, 5 – высокой) 6. Число стационарных абонентов широкополосной сети Интернет (число подписок на 100 человек) 7. Доступ к банковскому счету или услугам мобильных платежей (% населения в возрасте старше 15 лет; показатель ЦУР № 8.10.2) 8. Выбросы углекислого газа (кг на долл. США ВВП ППС)
Направление 3: Борьба с неравенством	<ol style="list-style-type: none"> 1. Паритет уровня занятости молодежи и взрослого населения 2. Паритет уровня занятости женщин и мужчин (по оценкам МОТ) 3. Паритет уровня экономической активности женщин и мужчин (по оценкам МОТ) 4. Коэффициент концентрации дохода (индекс Джини) 5. Доля населения, живущего в условиях нищеты (на уровне 5.50 долл. США в день ППС в постоянных ценах 2011 г.) 6. Паритет уровня поступления в среднюю школу между мальчиками и девочками 7. Паритет количества мест в национальном законодательном органе между мужчинами и женщинами (показатель ЦУР №5.5.1)

Источник: составлено автором на основе данных²¹⁵

²¹⁵Инклюзивный экономический рост в государствах – членах ЕАЭС и мире, 2020 год (Индекс рассчитан на основе данных за 2017-2020 гг); Экономическое развитие Евразийского экономического союза и государств-членов в 2020 году: международные рейтинги. Аналитический доклад ЕЭК. Декабрь 2020 г.- 131 с.; [Spravka.pdf \(eaeunion.org\)](http://Spravka.pdf(eaeunion.org))

Таблица 5 - Система показателей состояния сферы занятости стран-членов ЕАЭС, %

Условное обозначение показателя	Наименование показателя	Метод расчета
Y1	Уровень занятости	Численность занятых (на конец отчетного периода) по отношению к экономически активному населению
Y2	Уровень общей безработицы	Общая численность безработных (на конец отчетного периода) по отношению к численности экономически активного населения
Y3	Уровень участия в рабочей силе	Численность рабочей силы по отношению к общей численности трудоспособного населения
Y4	Уровень зарегистрированной безработицы	Численность зарегистрированных безработных по отношению к экономически активному населению
Y5	Уровень молодежной безработицы	Общая численность безработной молодежи (на конец отчетного периода) по отношению к численности экономически активного населения
Y6	Доля молодежи (в возрасте от 15 до 24 лет), которая не работает, не учится и не приобретает профессиональных навыков	Отношение численности молодежи в возрасте 15-24 лет, которая не учится и не работает, к общей численности молодежи этой возрастной группы, в процентах ²¹⁶
Y7	Уровень бедности	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного уровня по отношению к общей численности населения
Y8	Удельный вес занятых в неформальном секторе в общей численности занятых	Численность занятых в неформальном секторе по отношению к общей численности занятых
Y9	Доля неформальной занятости в несельскохозяйственных секторах	Численность неформально занятых в несельскохозяйственных секторах по отношению к общей численности занятых
Y10	Занятость в обрабатывающей промышленности, в процентах к общей численности занятых	Численность занятых в обрабатывающей промышленности по отношению к общей численности занятых
Y11	Доля занятых МСП	Численность занятых в МСП по отношению к общей численности занятых

²¹⁶ Рекомендации по применению в статистической практике стран СНГ индикаторов достойного труда. Статкомитет СНГ, Москва, 2016. - 102 с. (20 с.)

http://www.cisstat.com/CIS_Labourstat/Recommendations%20for%20the%20application%20of%20decent%20work%20indicators.pdf

Продолжение Таблицы 5

Условное обозначение показателя	Наименование показателя	Метод расчета
Y12	Доля МСП в ВВП	Объем продукции МСП по отношению к общему объему продукции ВВП
Y13	Доля численности работников малых предприятий (включая микро предприятия)	Численность работников малых предприятий (включая микро предприятия) по отношению к общей численности занятых
Y14	Трудоустроенные в процентах к обратившимся по вопросам трудоустройства	Число трудоустроенных по отношению к обратившимся по вопросам трудоустройства
Y15	Доля сектора информационных технологий в ВВП	Доля сектора информационных технологий в ВВП
Y16	Динамика реального ВВП на одного занятого	Темпы роста ВВП на занятого, % к предыдущему году
Y17	Индекс уровня образования	Комбинированный показатель ПРООН, рассчитываемый как индекс грамотности взрослого населения и индекс совокупной доли учащихся, получающих образование ²¹⁷
Y18	Индекс развитие инноваций	Индекс рассчитывается как взвешенная сумма оценок двух групп показателей: - располагаемые ресурсы и условия для проведения инноваций (Innovation Input); - достигнутые практические результаты осуществления инноваций (Innovation Output) ²¹⁸
Y19	Индекс развития информационно-коммуникационных технологий	Комбинированный показатель, характеризующий достижения стран мира с точки зрения развития ИКТ. Рассчитывается по методике Международного союза электросвязи (International Telecommunication Union), специализированного подразделения ООН, определяющего мировые стандарты в области ИКТ ²¹⁹

Источник: составлено автором

Приложение 7

²¹⁷ <https://gtmarket.ru/ratings/education-index>

²¹⁸ <https://gtmarket.ru/ratings/global-innovation-index>

²¹⁹ <https://gtmarket.ru/ratings/ict-development-index>

Таблица 6 - Основные тенденции регулирования занятости населения в условиях трансформации экономики

тенденций	Описание тенденций
Первая тенденция	появление новых форм занятости, никоим образом не связанных с конкретным рабочим местом, регламентом рабочего времени, трудовым распорядком и должностными инструкциями. Такие формы занятости уже сегодня охватывают огромный спектр субъектов экономической системы.
Вторая тенденция	рост доли использования завуалированных схем аутсорсинга и аутстаффинга, требующих законодательного закрепления ²²⁰
Третья тенденция	распространение «теневой занятости», подразумевающей использование мошеннических схем в теневом бизнесе и не позволяющей достоверно оценить реальное положение рабочей силы на рынке труда
Четвертая тенденция	снижение уровня защищенности занятых, что выражается в несоблюдении работодателями четких процедур найма и увольнения работников, институциональной незащищенности рабочего места, нестабильности занятости ²²¹

Источник: составлено автором

²²⁰ Збышко Б.Г., Лучицкая Л.Б. Занятость населения в России: правовое регулирование // Экономические и социальные проблемы России: сб. науч. трудов. М., 2011. № 2. С. 46-53.

²²¹ Соболева И., Лакунина Л. Социальная защищенность в сфере труда: тенденции распределения и зоны уязвимости // Общество и экономика. 2010. № 1. С. 101-124.

Таблица 7 - Государственные программы, способствующие содействию занятости населения России и Казахстана

	Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» ²²²	Государственная программа поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025" ²²³
Цель	создание правовых, экономических и институциональных условий, способствующих эффективному развитию рынка труда	Обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства, а также поддержание действующих и создание новых постоянных рабочих мест
Задачи	<ul style="list-style-type: none"> - обеспечение реализации права граждан на защиту от безработицы; - повышение эффективности регулирования процессов использования трудовых ресурсов и обеспечение защиты трудовых прав граждан; - внедрение культуры безопасного труда 	<ol style="list-style-type: none"> 1.Повышение доступности к финансированию субъектов малого, в том числе микропредпринимательства. 2.Увеличение объемов произведенной продукции обрабатывающей промышленности. 3.Создание новых конкурентоспособных производств. 4.Информационно-аналитическое обеспечение предпринимательства. 5.Повышение компетенций предпринимателей. 6. Расширение деловых связей.
Сроки	2013 - 2024 годы	2020 - 2024 годы
финансирования	927382719,5 тыс. рублей	457435631 тыс. тенге

²²² Государственная программа Российской Федерации "Содействие занятости населения". <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1>

²²³ Государственная программа поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025". Постановление Правительства Республики Казахстана от 24 декабря 2019 года № 968. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968#z19>

Продолжение Таблицы 7

	Государственная программа Российской Федерации «Содействие занятости населения» ²²⁴	Государственная программа поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025" ²²⁵
Ожидаемые результаты	<ul style="list-style-type: none"> - создание условий для формирования гибкого, эффективно функционирующего рынка труда; - сокращение разрыва между уровнями общей и регистрируемой безработицы (отношение численности безработных граждан, зарегистрированных в органах службы занятости, к общей численности безработных в соответствии с методологией МОТ увеличится с 24% в 2013 г. до 30% в 2024 г.); - создание основы для формирования требований федеральных государственных образовательных стандартов профессионального образования к результатам освоения основных образовательных программ профессионального образования в части профессиональной компетенции, а также основы разработки программ профессионального обучения в соответствии с потребностями рынка труда путем утверждения и актуализации профессиональных стандартов; - снижение к 2024 г. удельного веса численности работников, занятых на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, с 39% до 37,9% общей численности работников; - обеспечение соблюдения трудовых прав граждан; - поддержание социальной стабильности в обществе 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Доведение доли МСП в ВВП не менее 33,8 %. 2. Увеличение налоговых поступлений от участников Программы в 2 раза от уровня 2017 года. 3. Создание участниками Программы новых 30 тыс. рабочих мест. 4. Доведение доли обрабатывающей промышленности в структуре ВВП не менее 13,4 %. 5. Доведение доли среднего предпринимательства в экономике не менее 13,7 %.

Источник: составлено автором

²²⁴ Государственная программа Российской Федерации "Содействие занятости населения". <https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/3/1>

²²⁵ Государственная программа поддержки и развития бизнеса "Дорожная карта бизнеса-2025". Постановление Правительства Республики Казахстан от 24 декабря 2019 года № 968. <https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000968#z19>

Таблица 8 - Сравнительный анализ состояния малого и среднего предпринимательства в Республике Казахстан, Российской Федерации и в развитых странах

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Место в международном рейтинге Doing Business за 2020 г.	25	28	6	Новая Зеландия 1; Сингапур-2; САР, Гонконг, Китай-3 место	По показателям «обеспечение исполнения контрактов» РФ значительно опережает США – 5 место против 21, «регистрация собственности» – 8 место против 34 у США
Доля МСП в ВВП страны	30,8% (2020 г.)	21,9%	52%	67% (Великобритания- 50-53%; Германия- 50-54%; Италия- 57-60%; Франция- 55-62%; Япония – 52-55%)	Усредненный показатель по Великобритании, Канаде, Японии, Австралии, США

Продолжение Таблицы 8

Показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Государственные стратегии в области поддержки МСП	«Дорожная карта бизнеса - 2025» ²²⁶	Стратегия развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года ²²⁷	Закон о малом бизнесе ("Small Business Act" PL 85-536)	Стратегия развития МСП Европейского Союза до 2020 года ²²⁸	В Казахстане цель ДКБ – Обеспечение устойчивого и сбалансированного роста регионального предпринимательства, а также поддержание действующих и создание новых постоянных рабочих мест. В России цель Стратегии – климат для предпринимательских инициатив, увеличение легального оборота МСП в 2,5 раза по отношению к 2014 г. В США и ЕС ставят задачу создания экономики с главенствующей ролью малого бизнеса
Уровень инфляции ²²⁹	7,9% (июнь, 2021 г.)	6,5% (июнь, 2021г.)	5,4% (июнь, 2021 г.)	2,3% (май, 2021 г.)	Высокий уровень инфляции затрудняет формирование оборотного капитала, привлечение кредитов, снижение рентабельности производства

²²⁶ <https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/P1900000968/24.12.2019>

²²⁷ Правительство России. Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства до 2030 года. – Режим доступа: <http://government.ru/media/files/jFDd9wbAbApxgEiHNaXHveytq7hfPO96.pdf>.

²²⁸ Republic of Bulgaria Ministry of Economy. National Strategy for Small and Medium-sized Enterprises 2014-2020 России. – Режим доступа: <http://www.mi.government.bg/en/themes/nacionalna-strategiya-za-nasarchavane-na-mps-v-balgariya-2014-2020-small-business-act-11-285.html>.

²²⁹ <https://take-profit.org/statistics/inflation-rate/>

Продолжение Таблицы 8

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Доля работающих в общей численности занятых, %	34%	25,6%	54%	68% (Великобритания - 49%; Германия – 46%; Италия - 73%; Франция -54%; Япония-78%)	Большее количество рабочих мест на предприятиях МСП в США повышает благосостояние общества, социальную стабильность
Льготы по налоговым ставкам для МСП	Практически отсутствуют.	Практически отсутствуют. С 2011 года размер страховых взносов на фонд заработной платы увеличился с 26 до 30 % ²³⁰	Уровень налогов варьируется от 10 до 35 % 19в зависимости от размера дохода. Имеется большое количество механизмов поддержки МСП, например, налоговое стимулирование	Уровень налогов варьируется от 5,02 до 23,6 % 20 в зависимости от размера дохода. Имеется большое количество механизмов поддержки МСП, например, налоговое стимулирование	Сложность структуры, порядка уплаты налогов в РФ провоцирует предпринимателей закрывать свой бизнес или уводит его в тень. В США большое количество малых предприятий не облагаются подоходным налогом напрямую, а производят отчисления в виде НДС и АМТ (Alternativeminimumtax) 21, учитывая факт реинвестирования большей части доходов в развитие малого бизнеса

²³⁰ Малый бизнес. Страховые взносы за работников. – Режим доступа: <http://www.malyi-biznes.ru/nalogi-za-rabotnikov/vznosy/>.

Продолжение Таблицы 8

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Критерии отнесения субъектов МСП	<p>К категориям определены: среднегодовая численность работников; среднегодовой доход.</p> <p>Субъектами малого предпринимательства являются индивидуальные предприниматели без образования юридического лица и юридические лица, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 100 человек и среднегодовым доходом не свыше трехсот тысячекратного месячного расчетного показателя (594 млн. 600 тыс. тенге).</p>	<p>Для отнесения к малому и среднему бизнесу установлены критерии численности работающих и объема годового оборота.</p> <p>К микро предприятиям, относятся организации с численностью работников не более 15 человек и годовым оборотом до 60 млн. рублей (около 197 млн. тенге);</p> <p>К малым предприятиям – организации с численностью работников до 100 человек и оборотом до 400 млн. рублей (около 1,3 млрд. тенге);</p>	<p>в США для субъектов малого бизнеса критерии годового оборота определены до 20 млн. долларов США</p>	<p>В среднем по странам ЕС к малым предприятиям относится организации с товарооборотом до 40 млн. евро либо балансовой стоимостью до 27 млн. евро;</p> <p>в Германии к субъектам малого бизнеса относятся организации, у которых объем годового оборота составляет не более 7 млн. евро;</p> <p>в Португалии – годовой оборот для</p>	

Продолжение Таблицы 8

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Критерии отнесения субъектов МСП	Субъектами микропредпринимательства являются субъекты МП, осуществляющие частное предпринимательство, со среднегодовой численностью работников не более 15 человек или среднегодовым доходом не свыше тридцати тысячекратного месячного расчетного показателя (59 млн. 460 тыс. тг).	К среднему предприятию – организации до 250 человек работающих и годовым оборотом до 1 млрд. рублей (около 3,3 млрд. тенге)		субъектов малого бизнеса составляет до 12,3 млн. евро	
Источники финансирования	Преимущественно собственные накопления, доступа к дешевым кредитам практически нет	Преимущественно собственные накопления, доступа к дешевым кредитам практически нет	Широкий доступ к дешевым кредитам, государственным ссудам и субсидиям. В2013 г. выделено	Предоставление государственных гарантий, специальные гарантии и условия займов для стартапов, прямое	Сегодня у российского малого бизнеса мало перспектив на расширение производств, так как его финансирование осуществляется по большей части из внутренних средств. А «нехватка оборотных средств является одной из наиболее распространенных проблем на малых предприятиях» ²³¹

²³¹ Структура источников финансирования российских малых и средних предприятий в современных условиях // Молодежный научный форум: Общественные и экономические науки: электр. сб. ст. по материалам XXXI студ. междунар. заочной науч.-практ. конф. – М.: «МЦНО». – 2016 – № 2(31). – Режим доступа: [http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/2\(31\).pdf](http://www.nauchforum.ru/archive/MNF_social/2(31).pdf).

Продолжение Таблицы 8

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Источники финансирования			16 млрд. долл. на поддержку МСП, обеспечения кредитных гарантий при создании и расширении бизнеса	кредитование, доступ к выгодным кредитам, субсидированию – выделено €18,5 млрд на инвестирование займов, €1,9 млрд. на гарантии	
Наличие формальной регистрации предпринимательской деятельности	В Казахстане обязательна как государственная регистрация, так и получение лицензии или разрешения на определенный вид деятельности. Обязателен письменный учредительный договор	В России обязательна как государственная регистрация, так и получение лицензии или разрешения на определенный вид деятельности. Обязателен письменный учредительный договор	Предпринимательская деятельность осуществляется по факту, часто не требуется официального разрешения.	Как правило, специальное разрешение не требуется. Также, в большинстве стран закон не предусматривает каких-либо ограничений в зависимости от гражданства или местожительства	В США для занятий индивидуальной предпринимательской деятельностью (SoleProprietorship) не требуется специального разрешения властей или лицензии, а регистрация необходима лишь в случае несовпадения фирменного наименования предприятия и имени владельца ²³²

²³² Комитет по вопросам собственности. Основные организационно-правовые формы фирм в отдельных странах – Режим доступа: <http://www.komitet2-5.km.duma.gov.ru/site.xp/051053056.html>.

Продолжение Таблицы 8

показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
Состояние инфраструктуры поддержки предпринимательства	На стадии формирования, нет оборотных средств, дешевых кредитов, нехватка квалифицированных кадров и несовершенство правовой базы, трудности в получении информационных и консультационных услуг	На стадии формирования, нет оборотных средств, дешевых кредитов, нехватка квалифицированных кадров и несовершенство правовой базы, трудности в получении информационных и консультационных услуг	Развитая, за нее отвечают органы Конгресса по делам малого бизнеса, администрация по делам малого бизнеса (SBA), министерство торговли, торговые ассоциации и др.	Национальное агентство по обслуживанию малого бизнеса (Великобритания), Национальное агентство по созданию предприятий (Франция), Министерство экономики и технологий, KfW Group (Германия), Министерство торговли и промышленности (Финляндия) и др.	Одним из главных факторов успешного функционирования сектора МСП в США является развитая инфраструктура поддержки бизнеса на разных уровнях: финансовом, техническом, информационном и консультативном ²³³
Уровень доходов населения и платежеспособного	Средняя заработная плата в 02.2021 году составляет 537,73 долларов ²³⁴ , уровень жизни падает	Средняя заработная плата в 01.2021 году составляет 647,87 долларов ²³⁵ , уровень жизни падает	Средняя заработная плата в 02.2021 г. – 4366 долларов	Средняя заработная плата 09.2020 году – 1876,00 EUR	Наблюдается снижение доходов населения России, что приводит к ухудшению структуры потребления и сжатию рынка товаров и услуг. В начале 2016 года доходы в России

²³³ Багова, А. Ю. Зарубежный опыт поддержки малого и среднего предпринимательства // Предпринимательское право, 2013, № 2, с. 57-61.

²³⁴ <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/world/kazakhstan/>

Продолжение Таблицы 8

Показатель	Казахстан	Россия	США	ЕС	Особенности регулирования МСП
спроса			в месяц ²³⁶ и доходы американцев с годами лишь растут	(2200, 55 долл.) в месяц ²³⁷ , высокий уровень жизни и соответственно, объем платежеспособного спроса	упали на 6,3 % в годовом исчислении 25, и обороты предпринимателей еще упали
Целостность исторического развития традиций предпринимательства	До 1917 г. вели кочевой образ жизни. С 1917 по 1991 гг. велась антипредпринимательская политика. Основы предпринимательства формируются	С 1917 по 1991 гг. велась антипредпринимательская политика. Основы цивилизованного предпринимательства вновь формируются	Наблюдается историческая целостность и преемственность традиций, высокий статус предпринимателя, концепция личного успеха в зависимости от богатства	Долгая история развития, богатые традиции. Бизнес наряду с увеличением прибыли важной задачей ставит поддержание баланса между экономической и социальной сферами общества	После получения суверенитета (конец XIX – начало XX века) – начался процесс формирования Казахстанского предпринимательства. В советский период предпринимательство подавлялось государством, и лишь в последние 30 лет частная деловая инициатива стала признаваться уважительно казахстанским обществом
Источник: составлено автором на основе данных ²³⁸					

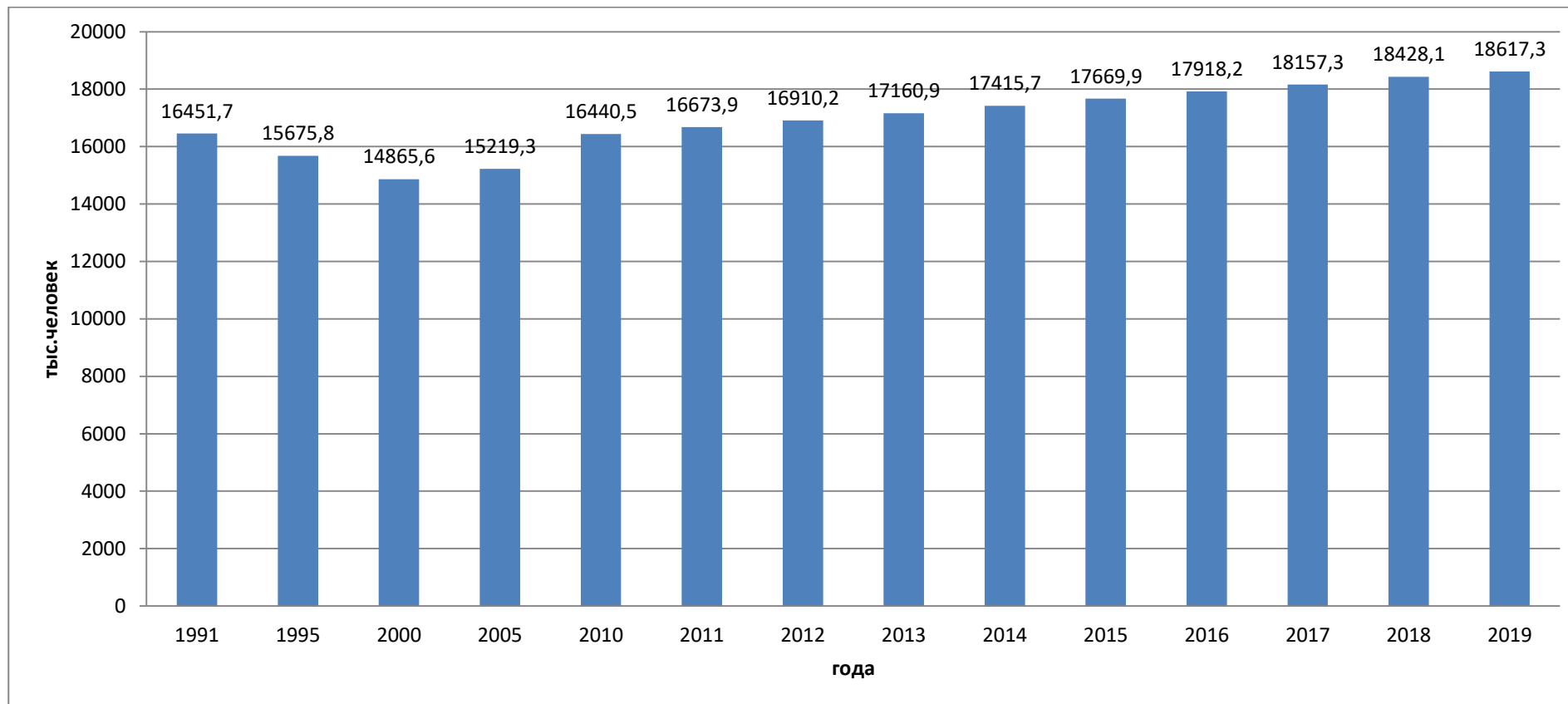
²³⁵ <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/world/russia/>

²³⁶ <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/world/usa/>

²³⁷ <https://index.minfin.com.ua/labour/salary/world/europe/>

²³⁸ Жабин А.П., Волкодавова Е.В., Яковлев Г.И., Машина Ю.О. Развитие малого и среднего предпринимательства как фактор ускорения экономического роста // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 9, №4 (2017) <http://naukovedenie.ru/PDF/40EVN417.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

Таблица 9 - Динамика численности населения Республики Казахстан за 1991-2019 годы, тыс. человек

Источник: составлено автором

Таблица 10 - Численность постоянного населения ЕАЭС, на начало года, млн. человек

страны	Г О Д Ы							Изменение в % 2021 год к	
	1991	2015	2017	2018	2019	2020	2021	1991	2020
СНГ	-	282	284	285	286	286	287	-	100,3
ЕАЭС, в том числе:	-	182,2	183,2	183,7	184,0	184,2	184,0	-	99,9
Армения	-	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	3,0	-	-
Беларусь	10,2	9,5	9,5	9,4	9,4	9,4	9,3	91,2	98,9
Казахстан	16,4	17,4	17,8	18,2	18,4	18,6	18,9	115,2	101,6
Кыргызстан	-	6,0	6,1	6,3	6,4	6,5	6,6	-	101,5
Россия	148,4	146,3	146,8	146,9	146,8	146,7	146,2	98,5	99,9

Источник: составлено автором на основе данных²³⁹

²³⁹ Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2017-2020. Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М.: 2021. – 52с. (6 с.); Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2015-2018. Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М.: 2019. – 51с.(6 с.). Статкомитет СНГ www.cisstat.org; Демография в цифрах. 2014-2018 годы. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК. – Москва, 2019. – 58 с.(26-28 с.); Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК. – Москва, 2021. – 70 с. (21 с.).

Таблица 11 - Динамика показателей демографического развития стран ЕАЭС

Страны Союза	Г О Д Ы						Изменение: 2020 / 2015; -, +
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Коэффициент рождаемости, %							
ЕАЭС	14,6	14,2	12,9	12,5	11,8	-	-
Армения	13,9	13,5	12,6	12,3	12,1	12,3	-1,6
Беларусь	12,5	12,4	10,8	9,9	9,3	-	-
Казахстан	22,7	22,5	21,6	21,8	21,7	22,8	+0,1
Кыргызстан	27,4	26,0	24,8	27,1	26,9	24,0	-3,4
Россия	13,3	12,9	11,5	10,9	10,1	9,8	-3,5
Коэффициент смертности, %							
ЕАЭС	12,2	12,0	11,6	11,6	11,5	-	-
Армения	9,3	9,4	9,1	8,7	8,8	12,2	+2,9
Беларусь	12,6	12,6	12,6	12,7	12,8	-	-
Казахстан	7,5	7,4	7,2	7,2	7,2	8,6	+1,1
Кыргызстан	5,8	5,5	5,4	5,2	5,2	6,1	+0,3
Россия	13,0	12,9	12,4	12,5	12,3	14,6	+1,6
Коэффициент естественного прироста, %							
ЕАЭС	2,4	2,2	1,3	0,9	0,3	-	-
Армения	4,6	4,1	3,5	3,6	3,4	0,4	-4,2
Беларусь	- 0,1	- 0,2	- 1,8	- 2,8	-3,5	-	-
Казахстан	15,2	15,1	14,4	14,6	14,5	14,2	-1,0
Кыргызстан	21,6	20,5	19,4	21,9	21,7	17,9	-3,7
Россия	- 0,3	- 0,0	- 0,9	- 1,6	-2,2	-4,7	+4,4

Источник: составлено автором на основе данных²⁴⁰

²⁴⁰ Статистический ежегодник ЕАЭС; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 438 с. (36-40 с.); Демография в цифрах. 2014-2018.pdf. Статистика ЕАЭС. Евразийская экономическая комиссия–Москва, 2019. – 58 с. (29-32 с.), <http://www.eurasiancommission.org/ru>; Демографический ежегодник Казахстана /Статистический сборник/ на казахском и русском языках / 279 стр. (258 с.). МНЭ РК Комитет по статистике www.stat.gov.kz; Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; ЕЭК. – Москва: 2021. – 188 с. (23 с.); Демография в цифрах. Статистика Евразийского экономического союза. ЕЭК. – Москва, 2021. – 70 с. (21 с.).

Таблица 12 - Динамика показателей социально-экономического развития

	2010	2015	2016	2017	2018	2010	2015	2016	2017	2018
	ВВП, в текущих ценах, млрд. долл. США¹⁾²⁾³⁾					ВВП на душу населения, тыс. долл. США¹⁾²⁾				
ЕАЭС	1744,4	1626,7	1481,9	1815,3	1928,3	9,8	8,9	8,1	9,9	10,5
Армения	9,3	10,5	10,5	11,5	12,4	3,0	3,5	3,5	3,9	4,2
Беларусь ²⁾	56,9	55,3	47,5	54,7	59,9	6,0	5,8	5,0	5,7	6,3
Казахстан	148,0	184,4	137,3	166,8	179,3	9,1	10,5	7,7	9,2	9,8
Кыргызстан	4,8	6,7	6,8	7,7	8,3	0,9	1,2	1,2	1,3	1,4
Россия ³⁾	1525,3	1369,7	1279,8	1574,5	1668,3	10,7	9,4	8,7	10,7	11,4
	Инвестиции в основной капитал на душу населения, долл. США¹⁾					Среднедушевые денежные доходы в месяц, долл. США¹⁾⁴⁾				
ЕАЭС	1999,0	1515,9	1394,7	1719,1	1789,8
Армения	518,0	335,3	285,6	298,9	303,9
Беларусь ²⁾	1949,2	1343,0	984,7	1145,4	1292,3	318	304	257	291	313
Казахстан	1935,0	1805,9	1274,9	1491,5	1774,4	265	304	224	255	269
Кыргызстан	177,0	31,6	318,7	340,2	348,0
Россия ⁴⁾	2110,3	1564,8	1503,1	1871,2	1916,0	625	499	461	547	530

¹⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США; ²⁾ Начиная с 2010 года данные приведены с учетом внедрения в статистическую практику основных положений СНС-2008; ³⁾ Начиная с 2011 года данные приведены с учетом внедрения в статистическую практику основных положений СНС-2008 относительно учета результатов научных исследований и разработок и систем вооружения; ⁴⁾ С 2013 года – в соответствии с Методологическими положениями по расчету показателей денежных доходов и расходов населения, утвержденными приказом Росстата от 02.07.2014 № 465 с изменениями от 20.11.2018 №680.

Источник: составлено автором на основе данных²⁴¹

²⁴¹ Статистический ежегодник ЕАЭС; ЕАЭК – Москва: 2019. – 438 с. (48, 52, 54, 60, 64, 67, 173, 242 с.); Основные показатели социально-экономического развития стран Содружества. По данным Статкомитета СНГ (дата обращения 15.01.2020 / электронный источник www.cisstat.com); Мониторинг показателей ЦУР в регионе СНГ 2015-2018: статистический сборник/ Межгосударственный статистический комитет СНГ – М., 2020 –136 с. (110-111 с.) www.cisstat.org.

Таблица 13 - Динамика показателей уровня жизни в странах ЕАЭС

	2010	2015	2016	2017	2018	2010	2015	2016	2017	2018
	Величина ПМ, долларов США¹⁾					Численность населения (ЧН) с денежными доходами ниже величины ПМ/ уровень бедности⁵⁾, в % от общей ЧН				
Армения	-	-	-	-	-	35,8	29,8	29,4	25,7	23,5
Беларусь	91,9	94,6	86,6	99,6	103,2	5,2	5,1	5,7	5,9	5,6
Казахстан	91,53	88,6	63,2	73,0	78,5	6,5	2,6	2,5	2,7	4,3
Кыргызстан	76,2	80,4	68,6	71,3	69,7	33,7	32,1	25,4	25,6	22,4
Россия	185,0	159,9	146,9	173,0	164,5	12,5	13,4	13,2	12,9	12,6
	Минимальный размер пенсии по возрасту, долларов США¹⁾⁶⁾⁷⁾					Средний размер пенсии, долларов США¹⁾¹⁰⁾				
Армения	29	33	33	33	33	74,6	83,6 ⁸⁾	83,5 ⁸⁾	83,9 ⁸⁾	83,7 ⁸⁾
Беларусь	106	116	113	118	120	194,9	151,1	151,6 ⁹⁾	159,3 ⁹⁾	176,5 ⁹⁾
Казахстан ¹⁰⁾	84	73	77	94	91	152,7	121,3	137,2	162,5	173,5
Кыргызстан ⁶⁾	21	20	22	26	25	49,9	95,6	110,0	115,0	127,9
Россия ⁷⁾	88	63	73	82	74	249,3	165,8	204,9	224,8	193,0
	Среднемесячная номинальная ЗП, долларов США¹⁾¹¹⁾					Минимальный размер оплаты труда, долларов США¹⁾¹²⁾¹³⁾				
Армения ¹¹⁾¹²⁾	275	359	363	368 / 344	358	83	114	114	114	113
Беларусь ¹³⁾	407	413	361	426	476	132	121	122	132	143
Казахстан	527	568	418	463	472	101	66	68	73	76
Кыргызстан	156	209	212	228	239	11	13	15	17	24
Россия	690	561	549	671	699	140	86	121	133	166
Источник: составлено автором на основе данных ²⁴²										
¹⁾ Показатель рассчитан по курсам валют национальных (центральных) банков государств – членов ЕАЭС за год: по Беларуси – по средневзвешенному курсу белорусского рубля к доллару США, по Армении, Казахстану, Кыргызстану и России – по средним курсам национальных валют к доллару США; ⁵⁾ Уровень бедности в соответствии с национальными методологиями государств – членов ЕАЭС: в Армении – доля населения с потреблением ниже верхней общей линии бедности; в Беларуси – доля населения с располагаемыми ресурсами ниже бюджета прожиточного минимума; в Казахстане – доля населения с доходами, использованными на потребление, ниже величины прожиточного минимума; в Кыргызстане – доля населения с потребительскими расходами ниже черты бедности; в России – доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума; ⁶⁾ Размер базовой части трудовой пенсии по старости; ⁷⁾ Размер фиксированной выплаты к страховой пенсии (в 2005 – 2008 годах – базовая часть трудовых пенсий; в 2009 – 2014 годах – фиксированный базовый размер страховой части трудовой пенсии); ⁸⁾ Размер трудовой пенсии; ⁹⁾ С 2007 г. – включая пенсии военнослужащих и лиц особого ранга, состоящих на учете в Фонде социальной защиты; ¹⁰⁾ Включая социальные пособия по инвалидности, по случаю потери кормильца и по возрасту; ¹¹⁾ С 2013 года в оплату труда и приравненные к ней другие выплаты включены выплаты работодателя на обязательное социальное страхование, а также учтена заработная плата военнослужащих. За 2012 год для сопоставлений приведены два значения показателя, рассчитанные по старой и новой методологиям. С 2018 года источником информации для расчета показателя является база данных подоходного налога и персонализированного учета социальных выплат Комитета Государственных доходов Республики Армения. За 2017 год для сопоставлений приведены два значения показателя, рассчитанные по старой и новой методологиям; ¹²⁾ Минимальный размер оплаты труда нетто (за вычетом налогов и обязательных выплат); ¹³⁾ Размер минимальной заработной платы, устанавливаемый ежегодно с 1 января, с учетом индексации.										

²⁴² Статистический ежегодник ЕАЭС; ЕАЭК – Москва: 2019. – 438 с. (48, 52, 54, 60, 64, 67, 173 с.); Основные показатели социально-экономического развития стран Содружества. По данным Статкомитета СНГ (дата обращения 15.01.2020 / электронный источник www.cisstat.com)

Таблица 14 - Основные индикаторы рынка труда стран ЕАЭС

	2010	2015	2018	2019	2020	2010	2015	2018	2019	2020
	Уровень участия в рабочей силе/ ЭАН ¹⁾					Уровень безработицы ²⁴³ (МОТ)				
Армения	59,3	59,5	59,9	58,9	58,5	19,0	18,5	19,0	18,3	18,2
Беларусь ²⁾	69,6	68,8	70,9	70,7	70,3	...	5,2	4,8	4,2	4,0
Казахстан	76,0	69,7	70,0	70,1	69,2	5,8	5,1	4,9	4,8	4,9
Кыргызстан	68,2	60,1	59,8	60,2	60,1	8,6	7,6	6,2	5,5	5,8
Россия	72,6	62,8	62,8	62,3	62,0	7,3	5,6	4,8	4,6	5,8
ЕАЭС	72,3	63,7	63,7	63	63	7,3	5,7	5,0	4,8	5,8
СНГ						7,4				
ЕС-27						9,7				
	Уровень занятости населения ¹⁾					Уровень молодежной безработицы				
Армения	44,5	48,1	47,7	48,9	47,8	38,9	32,5	37,2	32,6	32,3
Беларусь ²⁾	57,7	68,2	67,5	67,7	67,5	12,5	...	10,7	10,2	12,0
Казахстан	65,7	72,2	66,6	66,7	65,9	5,2	4,2	3,7	3,8	3,8
Кыргызстан	59,0	60,9	56,2	57,9	56,6	16,7	15,0	12,4	12,8	11,4
Россия	57,7	70,3	59,8	59,4	58,4	17,2	16,0	16,6	15,5	17,3
ЕАЭС	67,2	69,8	60,5	60,2	59,2					
СНГ	57,0		60,5	59,5	58,3	16,4		14,6	13,5	15,2
ЕС-27	64,1		53,1	53,6	52,8	20,9		16,1	15,1	16,8

¹⁾ Расчет ЕЭК.; ²⁾ За 2014-2015 гг. данные приведены в соответствии с Методикой по формированию и расчету баланса трудовых ресурсов, начиная с 2016 года – по данным выборочного обследования домашних хозяйств

Источник: составлено автором на основе данных²⁴⁴

²⁴³ Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. – Москва, 2021. – 172 с. (7-9 стр.)

²⁴⁴ Мониторинг состояния национальных рынков труда стран Содружества Независимых Государств 2017-2020. Межгосударственный статистический комитет СНГ/. – М.: 2021. – 52с. (41-46 с.); Статистический ежегодник Евразийского экономического союза; Евразийская экономическая комиссия. – Москва: 2019. – 438 с. (72-73, 77 с.); Мониторинг показателей качества жизни населения в странах СНГ, 2014-2017. Межгосударственный статистический комитет СНГ. – М., 2018. – 69с. (20 с.); Основные индикаторы рынка труда в отдельных странах СНГ, 2001-2016 гг.[Электронный ресурс]. URL: <http://www.stat.gov.kz>.

		СТАДИЯ 1 Первичные услуги	СТАДИЯ 2 Базовые услуги и стандарты	СТАДИЯ 3 Продвинутые услуги и стандарты
УСЛУГИ	ДЛЯ СОИСКАТЕЛЕЙ	Формальное трудовое посредничество (простое трудоустройство на вакансии)	Трудоустройство с применением активных мер содействия занятости без адресного подхода	Адресный подход к соискателям: диагностика потребностей и навыков (профилирование), разработка индивидуальной стратегии трудоустройства в связке с АМСЗ
	ДЛЯ РАБОТОДАТЕЛЕЙ	Обслуживание работодателей только по факту их обращения	Активация работы с работодателями	HR служба по профессиональному подбору кадров
	БАНК ВАКАНСИЙ (БИРЖА ТРУДА)	Offline-система (внутреннее пользование госслужбой занятости)	Online-портал с данными от госслужбы занятости, а также от частных агентств занятости, соискателей и работодателей	Электронная биржа труда: Online-портал по поиску и подбору кадров с подробной информацией о рынке труда и системе образования
СТАНДАРТЫ	БИЗНЕС-ПРОЦЕССЫ	Сложные административные процедуры	Эффективные процессы с применением информационных систем	Внедрение элементов искусственного интеллекта
	КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА		Требования к численности, единые должности инструкции, правила приема, система повышения квалификации	Профессиональный менеджмент, требования к качественному составу, мотивирующая система оплаты труда
	ЦЕЛЕВОЕ УПРАВЛЕНИЕ		По показателям результативности	По показателям эффективности
	ОФИС	Размещение в помещениях, имеющих в свободном наличии у государства	Стандарт «бизнес-офиса» (расположение, площади, эргономика, техническая оснащенность)	Стандарт «бизнес-офиса» или «социального дома» (включая комплекс социальных услуг от разных государственных инстанций)

Рисунок 2 - Стадии развития государственных служб занятости

Источник: составлено автором

Таблица 15 - Значение частных индексов по исследуемым государствам-членам ЕАЭС

Условное обозначение показателя	R1	R2	R3	R4	R5
Y1	0,204	0,824	0,774	0,481	0,538
Y2	0,249	0,891	0,851	0,810	0,810
Y3	0,072	0,601	0,552	0,143	0,229
Y4	0,096	0,981	0,731	0,442	0,318
Y5	0,063	0,697	0,953	0,716	0,531
Y6	0,202	0,845	0,921	0,278	0,683
Y7	0,19	0,930	0,913	0,247	0,687
Y8	0,415	0,940	0,724	0,468	0,545
Y9	0,617	0,887	0,640	0,459	0,513
Y10	0,144	0,613	0,550	0,221	0,347
Y11	0,560	0,649	0,927	0,162	0,413
Y12	0,679	0,317	0,351	0,862	0,228
Y13	0,411	0,613	0,637	0,044	0,613
Y14	0,816	0,928	0,891	0,192	0,235
Y15	0,188	0,386	0,082	0,123	0,117
Y16	0,650	0,831	0,756	0,520	0,839
Y17	0,171	0,791	0,741	0,108	0,696
Y18	0,680	0,732	0,557	0,377	0,908
Y19	0,520	0,775	0,667	0,322	0,707

Источник: составлено автором

Таблица 16 - Факторы, оказывающие на трансформацию занятости разнонаправленное влияние

Переменная	Описание переменной	Единица измерения	фактор
У	Численность занятого населения (ЧЗН)	млн. чел.	Зависимая переменная
Х 1	Естественный прирост (убыль) населения	млн. чел.	демографический
Х 2	Миграционный прирост	млн. чел.	
Х 3	Численность трудовых мигрантов	млн. чел.	
Х 4	Темп роста ВВП	млн. тенге	социально - экономический
Х 5	ВВП на душу населения	млн. тенге	
Х 6	Среднедушевые денежные доходы населения	млн. тенге	
Х 7	Инвестиций в основной капитал	млн. тенге	
Х 8	Среднемесячная зарплата	млн. тенге	
Х 9	Численность рабочей силы (ЭАН)	млн. чел.	
Х 10	Численность безработных	млн. чел.	
Х 11	Численность неформально занятых	млн. чел.	
Х 12	Численность занятых в малом бизнесе	млн. чел.	
Х 13	Численность обучающихся по программам бакалавриата и магистратуры	млн. чел.	профессионально- квалификационный
Х 14	Выпуск бакалавров, магистров	млн. чел.	
Х 15	Числен. студентов государственных и муниципальных профессиональных образовательных организаций, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена	млн. чел.	

Продолжение Таблицы 16

переменная	Описание переменной	Единица измерения	фактор
X 16	Выпуск специалистов среднего звена	млн. чел.	профессионально-квалификационный
X 17	Численность студентов, обучающихся по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих	млн. чел.	
X 18	Выпуск квалифицированных рабочих, служащих	млн. чел.	
X 19	Число абонентов сотовой связи	на млн. человек	информационно-коммуникационный технологический
X 20	Обеспеченность населения компьютерами	на млн. человек	
X 21	Количество пользователей Интернет в возрасте 16-74 лет	на млн. человек	
X 22	Доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет	%	
X 23	Объем услуг ИКТ	млн. тенге	

Источник: составлено автором

Таблица 17 – Матрица парных корреляций переменных для демографической компоненты

Variable	Correlations of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet-10.1)			
	X1	X2	X3	Y
X1	1,000000	0,471471	-0,791870	0,978716
X2	0,471471	1,000000	0,150941	0,565010
X3	-0,791870	0,150941	1,000000	-0,705399
Y	0,978716	0,565010	-0,705399	1,000000

Источник: составлено автором

Таблица 18 – Матрица парных корреляций переменных для социально – экономической компоненты

Variable	Correlations of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet-10.2)								
	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10	X11	X12
X4	1,000000	0,113748	0,335795	-0,485023	-0,407192	0,115853	0,002738	-0,031626	0,182739
X5	0,113748	1,000000	-0,359008	-0,216854	-0,252955	0,282990	0,281222	0,170662	0,534035
X6	0,335795	-0,359008	1,000000	-0,574257	-0,785306	0,219983	-0,137345	-0,095277	-0,133208
X7	-0,485023	-0,216854	-0,574257	1,000000	0,594219	-0,396817	-0,193543	-0,231201	-0,442439
X8	-0,407192	-0,252955	-0,785306	0,594219	1,000000	-0,452925	-0,079192	0,113206	-0,185290
X9	0,115853	0,282990	0,219983	-0,396817	-0,452925	1,000000	0,855352	0,260401	0,616787
X10	0,002738	0,281222	-0,137345	-0,193543	-0,079192	0,855352	1,000000	0,210519	0,710784
X11	-0,031626	0,170662	-0,095277	-0,231201	0,113206	0,260401	0,210519	1,000000	0,422111
X12	0,182739	0,534035	-0,133208	-0,442439	-0,185290	0,616787	0,710784	0,422111	1,000000

Источник: составлено автором

Таблица 19 – Матрица парных корреляций переменных для профессионально-квалификационной компоненты

Variable	Correlations of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet12-3.10-3)					
	X13	X14	X15	X16	X17	X18
X13	1,000000	-0,693238	-0,422781	0,499143	-0,000766	0,044322
X14	-0,693238	1,000000	0,538257	-0,879829	-0,119590	-0,068090
X15	-0,422781	0,538257	1,000000	-0,551191	0,007994	-0,110303
X16	0,499143	-0,879829	-0,551191	1,000000	-0,129225	0,369018
X17	-0,000766	-0,119590	0,007994	-0,129225	1,000000	-0,957296
X18	0,044322	-0,068090	-0,110303	0,369018	-0,957296	1,000000

Источник: составлено автором

Таблица 20 – Матрица парных корреляций переменных для информационно-коммуникационной технологической компоненты

Variable	Correlations of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet31)				
	X19	X20	X21	X22	X23
X19	1,000000	-0,767856	-0,354203	0,427321	0,136277
X20	-0,767856	1,000000	0,204243	-0,703979	-0,078826
X21	-0,354203	0,204243	1,000000	-0,409008	-0,665157
X22	0,427321	-0,703979	-0,409008	1,000000	-0,149467
X23	0,136277	-0,078826	-0,665157	-0,149467	1,000000

Источник: составлено автором

Таблица 21 - Результаты регрессионного анализа для демографической компоненты

Statistic	Summary Statistics; DV: Y (Spreadsheet-1)	
	Value	
Multiple R	0,985738435	
Multiple R?	0,971680262	
Adjusted R?	0,966682661	
F(3,17)	194,429345	
p	0,0000000000000235933668	
Std.Err. of Estimate	0,156130964	

N=21	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Spreadsheet-1) R= ,98573843 R?= ,97168026 Adjusted R?= ,96668266 F(3,17)=194,43 p<,00000 Std.Error of estimate: ,15613					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(17)	p-value
Intercept			5,987863	1,22628	4,882933	0,000140
X1	0,904190	0,327609	9,966568	3,61112	2,759967	0,013385
X2	0,140307	0,202386	2,853373	4,11585	0,693265	0,497506
X3	-0,010576	0,292261	-0,437634	12,09356	-0,036187	0,971555

Effect	Analysis of Variance; DV: Y (Spreadsheet-1)				
	Sumsof Squares	df	Mean Squares	F	p-value
Regress.	14,21874	3	4,739580	194,4294	0,000000
Residual	0,41441	17	0,024377		
Total	14,63315				

Источник: составлено автором

Таблица 22 - Результаты регрессионного анализа для социально-экономической компоненты

Multiple Regression Results

Dependent: Y Multiple R = ,99999965 F = 1769625,
R?= ,99999931 df = 9,11
No. of cases: 21 adjusted R?= ,99999874 p = 0,000000
 Standard error of estimate: ,000958533
Intercept: ,035287909 Std.Error: ,0266817 t(11) = 1,3225 p = ,2128

X4 b*=-,00 X5 b*=-,01 X6 b*=-,02
X7 b*=-,009 X8 b*=-,026 X9 b*=-,822
X10 b*=-,18 X11 b*=-,001 X12 b*=-,00

(significant b* are highlighted in red)

Statistic	Summary Statistics; DV: Y (Spreadsheet-.2)
	Value
Multiple R	0,999999655
Multiple R?	0,999999309
Adjusted R?	0,999998744
F(9,11)	1769624,7
p	1,41539041E-32
Std.Err. of Estimate	0,000958532614

N=21	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Spreadsheet - 2)					
	R= ,99999965 R?= ,99999931 Adjusted R?= ,99999874 F(9,11)=1770E3 p<0,0000 Std.Error of estimate: ,00096					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(11)	p-value
Intercept			0,03529	0,026682	1,323	0,212823
X4	-0,000280	0,000545	-0,00000	0,000000	-0,514	0,617319
X5	-0,005655	0,005680	-0,00426	0,004278	-0,996	0,340879
X6	-0,022777	0,009855	-0,63154	0,273246	-2,311	0,041207
X7	0,009316	0,002599	0,00000	0,000000	3,584	0,004285
X8	0,025948	0,008968	0,40750	0,140833	2,894	0,014614
X9	0,822168	0,002085	0,99489	0,002524	394,240	0,000000
X10	-0,179296	0,001567	-1,00439	0,008776	-114,453	0,000000
X11	0,001206	0,001229	0,00095	0,000969	0,981	0,347638
X12	-0,001409	0,001348	-0,00161	0,001537	-1,045	0,318623

Продолжение Таблицы 22

Effect	Analysis of Variance; DV: Y (Spreadsheet -.2)				
	Sums of Squares	df	Mean Squares	F	p-value
Regress.	14,63314	9	1,625904	1769625	0,000000
Residual	0,00001	11	0,000001		
Total	14,63315				

Variable	Covariances of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet -.2)						
	X4	X5	X6	X7	X8	X9	X10
X4	0,000000	0,000000	0,000000	-0,000000	-0,000000	0,000000	0,000000
X5	0,000000	0,000018	-0,000420	-0,000000	-0,000152	0,000003	0,000011
X6	0,000000	-0,000420	0,074663	-0,000000	-0,030220	0,000152	-0,000329
X7	-0,000000	-0,000000	-0,000000	0,000000	0,000000	-0,000000	-0,000000
X8	-0,000000	-0,000152	-0,030220	0,000000	0,019834	-0,000161	-0,000098
X9	0,000000	0,000003	0,000152	-0,000000	-0,000161	0,000006	0,000019
X10	0,000000	0,000011	-0,000329	-0,000000	-0,000098	0,000019	0,000077
X11	-0,000000	0,000001	-0,000025	-0,000000	0,000015	0,000001	0,000002
X12	0,000000	0,000004	-0,000056	-0,000000	-0,000040	0,000002	0,000010

Variable	Covariances of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet -.2)	
	X11	X12
X4	-0,000000	0,000000
X5	0,000001	0,000004
X6	-0,000025	-0,000056
X7	-0,000000	-0,000000
X8	0,000015	-0,000040
X9	0,000001	0,000002
X10	0,000002	0,000010
X11	0,000001	0,000001
X12	0,000001	0,000002

Источник: составлено автором

Продолжение Таблицы 23

Effect	Analysis of Variance; DV: Y (Spreadsheet - 3)				
	Sums of Squares	df	Mean Squares	F	p-value
Regress.	13,95694	6	2,326157	48,16016	0,000000
Residual	0,67621	14	0,048300		
Total	14,63315				

Variable	Covariances of Regression Coefficients b; DV: Y (Spreadsheet - 3)					
	X13	X14	X15	X16	X17	X18
X13	0,58099	-2,1150	-0,000911	1,8608	-0,005	0,872
X14	-2,11499	16,0207	0,006089	-17,2235	-4,216	-7,033
X15	-0,00091	0,0061	0,000008	-0,0076	0,000	-0,008
X16	1,86077	-17,2235	-0,007619	23,9202	-5,567	46,572
X17	-0,00514	-4,2161	0,000199	-5,5668	77,582	-217,580
X18	0,87177	-7,0326	-0,008045	46,5718	-217,580	665,864

Источник: составлено автором

Таблица 24 - Результаты регрессионного анализа для компонента информационно-коммуникационных технологий

Multiple Regression Results

Dependent: Y Multiple R = ,99325522 F = 146,7644

R² = ,98655592 df = 5,10

No. of cases: 16 adjusted R² = ,97983389 p = ,000000

Standard error of estimate: ,075906160

Intercept: 7,076270765 Std.Error: ,0869745 t(10) = 81,360 p = ,0000

X19 b* = ,459

X20 b* = -,01

X21 b* = ,108

X22 b* = ,091

X23 b* = ,394

(significant b* are highlighted in red)

Statistic	Summary Statistics; DV: Y (Spreadsheet - 4)	
	Value	
Multiple R	0,993255216	
Multiple R ²	0,986555925	
Adjusted R ²	0,979833887	
F(5,10)	146,764416	
p	0,00000000506560172	
Std.Err. of Estimate	0,0759061605	

Продолжение Таблицы 24

N=16	Regression Summary for Dependent Variable: Y (Spreadsheet - 4)					
	R= ,99325522 R?= ,98655592 Adjusted R?= ,97983389 F(5,10)=146,76 p<,00000 Std.Error of estimate: ,07591					
	b*	Std.Err. of b*	b	Std.Err. of b	t(10)	p-value
Intercept			7,07627	0,0870	81,36025	0,000000
X19	0,459209	0,116028	48,80331	12,3311	3,95775	0,002696
X20	-0,010523	0,185029	-6,21825	109,3384	-0,05687	0,955768
X21	0,108262	0,165063	17,81096	27,1557	0,65588	0,526702
X22	0,090887	0,172735	0,00198	0,0038	0,52616	0,610246
X23	0,393940	0,139359	0,00000	0,0000	2,82680	0,017950

Effect	Analysis of Variance; DV: Y (Spreadsheet - 4)				
	Sums of Squares	df	Mean Squares	F	p-value
Regress.	4,228096	5	0,845619	146,7644	0,000000
Residual	0,057617	10	0,005762		
Total	4,285713				

Variable	Variables currently in the Equation; DV: Y (Spreadsheet- 4)						
	b* in	Partial Cor.	Semipart Cor.	Tolerance	R-square	t(10)	p-value
X19	0,459209	0,781246	0,145115	0,099864	0,900136	3,957749	0,002696
X20	-0,010523	-0,017981	-0,002085	0,039269	0,960731	-0,056872	0,955768
X21	0,108262	0,203086	0,024049	0,049344	0,950656	0,655882	0,526702
X22	0,090887	0,164131	0,019292	0,045058	0,954942	0,526162	0,610246
X23	0,393940	0,666453	0,103648	0,069225	0,930775	2,826795	0,017950

Источник: составлено автором

Таблица 25 - Стратегии и Программы развития цифровой сферы в странах ЕАЭС

страны	наименование	Основные направления
Армения	Стратегия «Цифровая повестка дня Армении 2030» (2017)	-создание цифрового правительства, -усиление кибербезопасности, - развитие частного сектора, -создание институциональной основы, -формирование цифровых навыков и инфраструктуры
Беларусь	Стратегия развития информатизации на 2016-2022 годы (2015); Декрет «О развитии цифровой экономики» (2017)	- создание условий для привлечения мировых IT- компаний; - производство конкурентоспособных IT-продуктов; - обеспечение инвестиций в будущее (IT-кадры и образование); - внедрение новейших финансовых инструментов и технологий; - устранение барьеров для внедрения новейших технологий.
Казахстан	Программа Третья модернизация; Госпрограмма «Цифровой Казахстан» на 2018–2022 годы (2017)	-цифровизация отраслей экономики; - переход на цифровое государство; - реализация цифрового Шелкового пути; -развитие человеческого капитала; -создание инновационной экосистемы.
Кыргызстан	Национальная стратегия устойчивого развития на 2018–2040 годы; Проект государственной информатизации «Таза коом» (2017)	- построение цифровой инфраструктуры мирового уровня; - создание благоприятной среды для устойчивого инновационного развития; - создание цифровых возможностей для всех слоев населения; - вовлеченность граждан в управление страной через цифровые технологии; - формирование открытого цифрового общества; -создание регионального хаба цифрового Шелкового пути для IT–бизнеса и IT–инноваций.
Россия	Национальная Программа «Цифровая экономика», рассчитанная на период до 2024 г. (2017); Программа развития цифровой экономики в Российской Федерации до 2035 года	-создание благоприятных организационных и нормативно-правовых условий для эффективного развития институтов цифровой экономики при участии государства, национального бизнес-сообщества и гражданского общества; - обеспечения быстрого роста национальной экономики за счет качественного изменения структуры и системы управления национальными экономическими активами; - достижения эффекта «российского экономического чуда» в условиях формирования глобальной цифровой экосистемы.
ЕАЭС	«Основные направления цифровой повестки до 2025 года» (2017 г.).	-обеспечение качественного и устойчивого экономического роста; - переход на новый технологический уклад; - синхронизация цифровых трансформаций стран-участниц; -использование новых бизнес-процессов, создание цифровых активов; -стимулирование и поддержка новых цифровых инициатив.

Источник: составлено автором